

охота

и охотничье хозяйство

1

1999

1999.11-6

На второй странице обложки:
В питомниках Окского заповедника
разводят чистокровных зубров и ред-
кие виды журавлей. Птенец журавля
(вверху), даурские журавли (внизу
слева).

Фото А. Дигилевича
К статье С. Приклонского
«Питомники редких видов животных»

С Новым Годом, дорогие друзья, наши авторы, подписчики и читатели! Теперь до наступления 2000 года остается неполных 12 месяцев, или менее 365 дней. Завершается «бесконечно жестокий век России», участниками которого были мы все, век, который войдет в историю государства как время величайших надежд и величайших разочарований.

Смену веков пережили сонмы людей, но только нескольким поколениям (продолжительность одного поколения чуть более 30 лет) предназначено присутствовать при смене тысячелетий. Достигнув «перевала» времени, особенно столь грандиозно-величественного, как встреча двух тысячелетий, хочется не только скорее увидеть открывшиеся за ним неведомые горизонты, но и взглянуть назад, на с таким трудом преодоленный подъем, оценить итоги восхождения и наметить ориентиры на пути в неизвестное.

В передовой статье прошлого годового номера был задан вопрос: оправдается ли недавняя вера в счастливые и скорые перемены или действительность вновь обернется для нас несбыточными мечтаниями? Едва забрезжившие в 1995 году ростки стабилизации, еще рельефнее проявившиеся в 1996 и 1997 годах, были взорваны черным понедельником 17 августа прошлого года. Для подавляющего большинства соотечественников это случилось неожиданно, чем гром с ясного неба. Впервые за многие годы была полностью утеряна управляемость крупнейшей в мире страной. И как всегда имеет место в години подобных испытаний, пострадали — в первую очередь и наиболее жестокосердно — самые обездоленные, доверчивые и законопослушные граждане России, все еще безотчетно верящие в непогрешимость своего государства.

Говоря о вере в скорые перемены, мы имели в виду не только общественно-политические и социально-экономические условия жизни, но и удел средств массовой информации и, конечно, судьбу нашего издания. Журнал «Охота и охотничье хозяйство», после авантюрно-бездарной «шоковой терапии» 1992 года, начал было вставать на ноги и уже мечталось, что и на нашей улице будет

праздник, что мы сможем еще ошутимее улучшить его художественно-полиграфическое оформление и довести объем номера хотя бы до 64 полос (страниц). И снова не тут-то было.

После 17 августа мгновенно подорожала бумага и некоторые услуги по производству и распространению журнала, а его цена была установлена редакцией задолго до этого. Учитывая ожидаемый уровень инфляции к концу года, мы увеличили стоимость номера всего на один рубль, с 7 до 8 рублей, и по этой цене началась подписка на 1999 год. Такая стоимость журнала не покрывает расходов на его производство, но и она может оказаться непосильной для вконец обнищавшего населения. Сейчас мы еще не знаем результатов подписной кампании, но очень опасаемся повторения катастрофического для прессы 1992 года, в результате которого многие газеты и журналы канули в Лету, а тиражи оставшихся на плаву изданий сократились от 20 до 200 раз!

И все же хочется верить, — а чем еще остается утешаться, кроме этой пресловутой фразы? — что и на этот раз журнал не умрет и поэтому есть смысл подумывать о том, каким ему суждено войти в новый век.

Наш журнал именуется «Охота и охотничье хозяйство», а название, как известно, не только зависит от содержания, но и влияет на него, и даже формирует его. Но дело не в этом. Подобно тому, как уборка урожая составляет лишь одну десятую (или одну сотую — кто это знает?) сельскохозяйственного производства, так и охота, собиравание охотничьего урожая, является лишь последним звеном (десятым? сотым?) в охотхозяйственном производстве. Ясно, что наш журнал просто обязан служить как ОХОТЕ, так и ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ, помня о нераздельной целостности этих понятий и определив разумные пропорции их присутствия на страницах журнала.

Многолетний опыт работы редакции, анализ множества читательских откликов свидетельствуют: даже городскому охотнику-любителю небезынтересно читать об организации и экономике охотничьего хозяйства и связанных с ним проблемах экологии и охраны природы, если об этом написано талантливо и умно. И тем не менее, в последние годы мы стремились сделать журнал более доступным для массового читателя и стали уделять меньше места научным и научно-производственным статьям, не снижая, конечно, научного уровня публикаций.

О чем будет писать журнал в Новом году? Мы продолжим борьбу за интересы рядового охотника — любителя и про-

мысловика, за его права и свободы, «гарантированные» Конституцией, но сплошь и рядом попираемые на местах, за укрепление Союзов обществ охотников, за то, чтобы право владения охотничьими угодьями вновь стало прерогативой общественных объединений. Мы будем также поддерживать государственные органы управления охотничьим хозяйством как совершенно необходимые институты регулирования и контроля.

Мы не станем потворствовать сектам романтических глупцов, призывающим вернуться в «природное состояние», и другим, требующим запретить охоту и шубы из натурального меха. Волка мы называем волком, а не «санитаром природы» и содействуем сокращению его численности. Мы продолжим борьбу с браконьерами всех званий и рангов. Не по пути нам и с теми, кто предлагает отказаться от обогащения природы, от биотехнической помощи охотничьим животным. Для нас одинаково неприемлемо как экологическое варварство, так и экологическое изуверство.

Внешний вид журнала пока останется прежним. Увеличение объема издания, переход на более дорогие сорта бумаги, на лучшую полиграфическую базу — все это требует очень больших затрат, делает журнал более дорогим, что не отвечает интересам подписчиков. Да и так ли уж нужно менять лицо журнала, к которому все привыкли и которое не вызывает нареканий читателей? Будем помнить: «нет большего заблуждения, чем полагать, что всякое изменение есть прогресс».

Новое столетие не за горами. Мы еще раз поздравляем вас, наших дорогих читателей, всех, кому даровано родиться или стать охотниками, и желаем вопреки всем разочарованиям, недавнего и давнего прошлого до конца сохранить веру в торжество справедливости и любовь к жизни. Ведь с нами наше самое сокровенное увлечение, наша охота, дающая ощущение удивительной подлинности и полноты жизни, у нас есть особо ярко выраженное чувство любви к природе и ко всему живому на Земле — все то, что и составляет содержание волшебного слова ОХОТА.

Любой день, как и тысячу лет назад, на небосвод выплывает еще не остывшее солнце, каждую весну на верховых сфагновых болотах поют на токах глухари и над сквозными, оживающими после зимнего сна перелесками тянут таинственные долгоносики.

Век приходит и век уходит, а «земля пребывает вовеки» — так сказано в Библии.

Главный редактор О. ГУСЕВ

охота

и охотничье хозяйство

1

1999

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала, Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

Основан в октябре 1955 г.

БОЛЬШАЯ ОХОТА : ПРОПУСК В XXI ВЕК

В. ДЕЖКИН

На пороге третьего тысячелетия все задумываются о дальнейшем пути. Определяют свою стратегию развития отдельные государства, науки, отрасли хозяйства. Немало размышлений и глобального характера. Утверждается, например, что должна произойти постепенная замена экономической парадигмы, которая ныне определяет характер жизни и деятельности человеческого сообщества, на парадигму экологическую. Более того: по мнению академика РАН Н. Моисеева, глобальный экологический кризис неизбежен, если не произойдет «нравственной переориентации» людей на цели, определяющие будущее человечества и сохранность природы.

Мы можем (и должны) попытаться найти в складывающейся системе приоритетов XXI века место для охоты и охотничьего хозяйства. Задача эта, как любил выражаться один из наших основоположников, «архисложная», но сделать это все же необходимо.

Логично начать с ответа на вопрос: что дал уходящий XX век для понимания и эволюции охоты. Обратим внимание на главные обстоятельства.

Интенсификация природопользования и вовлечение в хозяйственный оборот огромных пространств дикой природы, которые происходили на протяжении всего столетия, рост народонаселения давали основания утверждать, что происходит прогрессирующая деградация живой природы и (в нашем случае) уменьшение видового разнообразия и численности охотничьих животных. Предсказывалось постепенное отмирание охотничьего хозяйства.

Конечно же, разнообразная деятельность человека оказалась далеко не безразличной для животного населения планеты и вызвала в нем глубокие изменения. Но основной вывод, который мы смогли сделать после завершения работы над монографией «Охо-

та и охотничье хозяйство мира» (Дежкин, 1983), подкрепляемый позднейшим анализом ситуации, имеет, пожалуй, основополагающий характер и очень важен для нас: **регулируемый, контролируемый и правильно направляемый научно-технический прогресс вполне совместим с сохранением живой природы и существованием развитых отраслей биологического природопользования.** Охотничье хозяйство, являющееся одной из отраслей этой формы природопользования, находится в прекрасном состоянии в США, Канаде, Германии, Франции, Великобритании, странах Скандинавии — то есть в государствах с интенсивными промышленностью и сельским хозяйством, развитыми транспортом, энергетикой и (почти всюду) высокой плотностью населения людей. Эти страны — дополнительный аргумент в пользу нашего вывода — имеют также хорошую систему охраняемых природных территорий, на которых сберегаются уникальные и типичные экологические сообщества.

Уходящий век был временем острейших выступлений довольно большого количества людей и общественных организаций в «защиту живой природы». Среди них особым накалом отличались (и все еще отличаются) антиохотничьи акции. Наш журнал в 60-е годы отдал много времени и сил отстаиванию права охоты на существование в современном обществе. Российские антиохотники поутихли, но говорить об окончательной «победе» нельзя, потому что разногласия продолжают определяться не логическими, а эмоциональными мотивами, и носители последних абсолютно глухи к любым доводам разума. Тем не менее ситуация в мире свидетельствует о том, что уходящее столетие не принесло решающего перевеса противникам охоты. Более того. Ее позиции во многих странах укрепляются. Достаточно со-

слаться на США, где в последние десятилетия происходит непрерывный рост числа охотников-любителей и количество их приближается к 15 млн. При этом увеличивается численность объектов охоты и объем добычи.

Неоспоримо доказаны три важных положения:

- ведение интенсивного культурного охотничьего хозяйства с изъятием (в среднем) ежегодного прироста совместно с поддержанием цветущей популяции охотничьих животных;

- специфическая активность охотников (охрана охотничьих угодий, биотехния, дичеразведение и др.) способствует сохранению и увеличению численности охотничьих животных;

- недостаточная эксплуатация популяций некоторых биогеоценотически активных видов охотничьих зверей и птиц является причиной чрезмерного увеличения их численности и появления в нежелательных местах, что вызывает неблагоприятные последствия для хозяйства человека, его благополучия и для самих животных; возникает сложная проблема регулирования их численности.

Экономическое значение охоты также подвергалось критическому анализу. Отечественный опыт в течение длительного времени свидетельствовал о важной роли охотхозяйственного комплекса в социально-экономической жизни промысловых районов. Лишь во время перестройки разрушение организационной структуры охотничье-промыслового хозяйства и крушение системы заготовок охотничьей продукции, в первую очередь пушнины, поколебали экономические позиции этой отрасли хозяйства. Однако происшедшие события имеют чисто российскую специфику. В Северной Америке, которая в конце 70-х годов заняла лидирующее место в пушином хозяйстве мира, трапперство относится к числу почитаемых и экономически эффективных занятий населения отдаленных регионов. В странах Скандинавии охота давала и дает значительное количество натуральной продукции, в том числе мяса лосей (до 5 процентов мясного рациона шведов). Традиционно велик удельный вес продукции охоты в рационе и экспорте некоторых стран Африки. Основным же аргумент в пользу высокой экономической эффективности охоты мы находим опять-таки в США, где объем производства, связанного с удовлетворением потребностей любительской охоты, составляет 21 млрд долл. в год, а «экономическая волна», стимулируемая этим производством, превышает 60 млрд долл. в год (Дежкин и Кузнецов, 1998). Наглядно подтверждается вывод о том, что дикая или полукультурная природа может быть постоянным источником необходимых человеку продуктов и высоких доходов.

Фото А. Севастьянова

Но, помимо прямых экономических выгод от добычи охотничьих зверей и птиц, в последние десятилетия стали обращать все более пристальное внимание на косвенные последствия от их существования и жизнедеятельности. Во многих случаях зоогенные сукцессии, причиной которых являются охотничьи звери и птицы, истребление ими вредных для хозяйства форм организмов, процесс наблюдения за животными в природной обстановке являются объектами эколого-экономических оценок, значительно раздвигающих рамки традиционных представлений о «вреде и пользе» диких животных. Стоимость «живого капитала» может во много раз превышать стоимость натуральной продукции от добычи охотничьих животных. Эволюция взглядов на роль диких животных в природе и природохозяйственных комплексах — типичная черта второй половины XX века.

Следует также отметить, что прикладная экология и охотоведческая наука, совершившие в уходящем столетии выдающийся скачок, обеспечили биологическое природопользование, охотничье хозяйство надежной и проверенной методической основой и современными технологиями. Управление популяциями некоторых видов охотничьих животных, например, в целях их охраны и разумного использования стало реальностью и широко применяется на практике.

В сущности, всего сказанного достаточно для обоснования необходимости и целесообразности охоты. XX век достаточно убедительно высказался по этому поводу. Остающиеся возражения и сомнения находятся в гуманитарной сфере и должны решаться дальнейшим совершенствованием концепции гуманного отношения к диким животным. Следует внести соответствующие положения в Конституцию России и в некоторые законы, регламентирующие взаимодействие человеческого общества и животного мира (Дежкин, 1997). Быть может, настала пора пересмотреть положение А. Швейцера о ценности жизни вообще и рассматривать эту проблему конкретно, с позиций экологии и биоразнообразия.

Казалось бы, с таким теоретическим и прикладным багажом путь охоты и охотничьему хозяйству в XXI век широко открыт. Для многих стран это действительно так. Но российская действительность требует специального осмысления и дополнительных мер по сохранению и развитию охоты. Попытаемся это доказать.

Существуют два подхода к определению будущего нашей охоты. Первый находится преимущественно в рамках самого охотничьего хозяйства, и реализация его во многом (но не во всем!) зависит от действий самих охотоведов и охотничьей общественности. Повторяю то, что говорил раньше и на что неоднократно обращали внимание очень многие авторы, обсуждавшие

положение и перспективы охотничьего хозяйства России. Необходимо определить его местонахождение в сложной системе новых социально-экономических координат, механизмы и принципы взаимодействия со смежными отраслями хозяйства, сформулировать, обсудить и совместно одобрить концептуальные основы охраны разумного использования и воспроизводства охотничьих ресурсов. Кое-что в этом отношении делается. Появились некоторые региональные исследования, способствующие пониманию возникшей ситуации (например, статьи М. Н. Андреева и В. Г. Телепнева, 1998; С. П. Матвейчука, 1998; Г. И. Сухомирова, 1998, и др.). Имеется проект концепции ведения охотничьего хозяйства, который я назвал бы скорее аналитически-программным документом. Однако резкое ослабление охотоведческой науки, утеря ею эффективного организационно-экономического направления, отсутствие необходимого финансирования препятствуют созданию крупного квалифицированного коллектива ученых, который смог бы быстро провести необходимый анализ и выдать объективные (а не ведомственные) рекомендации.

Этот путь должен был бы завершиться принятием Закона об охоте и охотничьем хозяйстве Российской Федерации. Итог совершенно необходимый и закономерный. Но состояние наших законодательных органов таково, что ручаться за появление в ближайшее время желанного Закона невозможно. В аппарате думского комитета, курировавшего этот документ, сокращена должность консультанта, отвечавшего за подготовку Закона. Без надлежащего квалифицированного надзора (если у Думы все-таки доберутся руки до охотничьих дел) может появиться совершенно неожиданный документ, от которого охотничье хозяйство только проиграет.

Конечно, и при отсутствии перечисленных выше действий охота в России сохранится. Но сохранятся и все имеющиеся недочеты: низкая численность (по сравнению с потенциальной емкостью угодий) многих видов охотничьих зверей и птиц, неупорядоченное использование охотничьих ресурсов, браконьерство, ведомственные и межведомственные неурядицы, отсутствие надлежащего охотничьего сервиса, ущемление прав значительного числа малоимущих охотников, низкий уровень научного обеспечения отрасли и т. д. Короче говоря, огромный биологический и экономический потенциал охотничьего хозяйства будет по-прежнему востребован лишь в незначительной степени.

Решить перечисленные и многие другие проблемы можно только в рамках второго подхода. Именно он позволяет нашему любимому делу войти в XXI век в статусе Большой Охоты. Мы имеем в виду реализацию в России возможностей биологического природопользования, неотъемлемой и

важной составной частью которого является охотничье хозяйство (Дежкин, 1963, и др.).

В теоретических построениях, связанных со входением России в третье тысячелетие и с формированием новой парадигмы общественного развития, на наш взгляд, явно недооцениваются возможности сферы биологического природопользования, которая должна занять достойное место в системе приоритетов XXI века.

Напомним, что биологическое природопользование — часть общего природопользования, связанная с охраной, разумной эксплуатацией и воспроизводством биологических ресурсов биосферы. Оно обладает рядом очевидных достоинств, среди которых **способность к вечному неистощительному использованию растительных и животных ресурсов**. Обязательные критерии этого направления — ориентация на комплексную (интегрированную) эксплуатацию ресурсов, сохранность эксплуатируемых видов живого и природных сообществ, биологического разнообразия, гуманное (в пределах возможного и разумного) отношение к живым ресурсам, поддержание оптимального соотношения между эксплуатационными и охраняемыми территориями и др. Это во многом соответствует эколого-экономическим и социальным идеалам современного общества, поскольку позволяет получать много ценной и разнообразной, в том числе охотничьей, продукции без больших затрат материальных и финансовых средств, при высокой сохранности природной среды.

Некоторые формы биологического природопользования играли выдающуюся роль в хозяйстве и экономике России. На протяжении столетий «мягкая рухлядь» (пушнина) имела огромное значение во внутриторговом обороте и экспорте российского государства. По данным Н. В. Туркина (1889), охотой в нашей стране более или менее регулярно занимались около 10 млн человек и добываемая ими продукция оценивалась в 300 млн руб. в год — колоссальная по тем временам сумма! Продукция охоты и рыболовства составляла основу экономических и хозяйственных комплексов обширнейших областей России. В стране с преобладающим сельским населением значительная часть пищевых потребностей удовлетворялась путем сбора, консервирования и (частично) переработки грибов, дикорастущих ягод, кедровых орехов. Множество пастек обеспечивали население медом и другими продуктами пчеловодства. Деготь, ивовое и дубовое корье, липовое лыко, лекарственные растения — все это давала российскому народу щедрая природа.

Для России был характерен интенсивный товарообмен между сельской местностью и городами. В старых книгах и журналах мы можем встретить описание поистине эпических картин,

на которых запечатлены тысячи и тысячи подвод, везущих в столицы из северных губерний огромное количество мороженой рыбы, пернатой дичи, сушеных и соленых грибов, лесных ягод, меда (не забудьте и о собственном сельскохозяйственной продукции). Все это собиралось и производилось населением нескольких губерний без вреда для природы.

В советское время промысловая деятельность угасала постепенно, неравномерно, в силу тысяч причин, из которых не последнюю роль играла навязчивая идея интенсификации и концентрации производства. Древние формы собирательства, охота и рыбная ловля, представлявшие госплановским идеологам изжившими себя, неэффективными, не отвечающими требованиям социалистического общества. Роковую роль сыграл насильственный перевод населения в так называемые «перспективные» населенные пункты, обезлюдивший огромные пространства глубинной России, лишивший ее необозримых природных ресурсов, рабочих рук и транспортных коммуникаций.

Правда, длительное время существовала, видоизменяясь, система, в которой промыслы имели ведущее значение, система охотничье-промысловых хозяйств (ПОСы, ПОХи, ГОХи, коопзверопромхозы, госпромхозы, некоторые северные колхозы и совхозы). Она базировалась на местных, традиционных формах природопользования, дополняемых различными видами подсобной и производственной деятельности. В работе хороших охотпромхозов находил воплощение один из ведущих принципов разумного природопользования — принцип комплексной эксплуатации ресурсов. Он в наибольшей степени соответствовал природным и социально-экономическим условиям промысловых районов и эколого-экономическим требованиям биологического природопользования. К сожалению, ведущие экономисты страны «не заметили» прогрессивной организационной формы, простиравшей свою деятельность едва ли не на миллиард гектаров (Стахровский, Дерягин, Дежкин, 1986). Руководящие и плановые структуры ограничивали права охотпромхозов на перспективные виды ресурсов, создавали препятствия экономического характера, не удовлетворяли их потребностей в транспортных средствах. На губительную и бесполезную гидрорекультивацию в сельском хозяйстве ежегодно затрачивались огромные деньги и выделялось колоссальное количество техники. Минимальные же нужды охотничье-промыслового хозяйства оставались неуслышанными. Социально-экономические перемены последних лет почти разрушили этот уникальный хозяйственный комплекс, значение которого так и осталось не выясненным для российской экономики. Но отметим, что в большинстве хозяйств охотничий промысел зани-

мал если не ведущее, то достаточно важное место.

В последние десятилетия промысловые ресурсы России понесли значительный ущерб. Причины этого очень различны в зависимости от вида ресурсов, характера эксплуатации, местоположения. Опромыщление их очень неравномерно, из освоения выпала значительная часть промысловых угодий, а на оставшихся доступными промысловые ресурсы используются (в том числе городскими «рекреантами») не по-хозяйски, а иногда и грабительно. Однако можно с уверенностью констатировать: наша страна все еще обладает очень большими запасами древесины, дикорастущих ягод, грибов, кедровых орехов, рыбы (во внутренних водоемах), охотничьих животных, которые можно и нужно осваивать.

Возрождение всех отраслей биологического природопользования — задача огромной сложности и важности, включающая в себя социальные, экономические, технологические, этические и другие аспекты. **Наша задача — обратить внимание общества на эту проблему с тем, чтобы включить ее в качестве одной из приоритетных в стратегии государственного развития на XXI век и разработать для этого соответствующую законодательную базу, организационно-экономические условия и научное обеспечение.** Тем самым мы создадим основу для развития Большой Охоты в контексте общих проблем природопользования.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года, приняла, как известно, Конвенцию о биологическом разнообразии. В преамбуле Конвенции констатируется, что «сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия (выделено нами. — В. Д.) имеет решающее значение для удовлетворения потребностей в продовольствии и здравоохранении, а также других потребностей растущего населения Земли...». Статья 10 раскрывает понятие «устойчивое использование компонентов биологического разнообразия» и приводит перечень возможных подходов к реализации этого принципа, в том числе — принятие мер «в области использования биологических ресурсов с тем, чтобы предотвратить или свести к минимуму неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие».

Таким образом, мы имеем теоретический и правовой (Россия присоединилась к Конвенции в 1995 году) фундамент для начала действий в сфере биологического природопользования. Необходимо, чтобы при разработке Стратегии сохранения биоразнообразия (один из этапов работы) в нашей стране разнообразным проблемам неистощительной эксплуатации биологических ресурсов, в том числе и охотничьих, было уделено соответствующее

внимание.

Повторяем, усилия по сохранению и восстановлению охотничьего хозяйства (в рамках «первого подхода») должны осуществляться своим чередом, нельзя откладывать их на «лучшее будущее». Но полное использование биологического и экономического потенциала охоты (то, что мы называем Большой Охотой) требует больших дополнительных усилий и забот. На грани третьего тысячелетия мы должны «пробиться» к сознанию большинства современников и доказать им все значение нашего дела.

Большая Охота — что мы вкладываем в это понятие? Оптимальное насыщение всех охотничьих угодий многообразием зверей и птиц — объектов охоты. Разнообразные формы охоты, учитывающие региональные и национальные традиции. Разумные, основанные на точных расчетах, нормы добычи охотничьих животных. Минимально необходимая плата за охотпользование, дающая возможность охотиться всем желающим, в соответствии с пропускной способностью угодий. Система обоснованных льгот для неимущих пенсионеров и инвалидов. Достаточный охотничий сервис для людей с достатком, но не за счет общей массы охотников. Мощная государственная служба охраны природных, в т. ч. и охотничьих, ресурсов (быть может, типа американской Службы рыбы и дичи). Рациональная система биотехнических мероприятий, дичеразведение, позволяющие полнее использовать первичную продуктивность охотничьих угодий и удовлетворять потребности охотников. Внимание к задачам и специфике охотничьего хозяйства, к нуждам диких животных при проведении эксплуатационных и природоохранных мероприятий в сельском и лесном хозяйстве. Комплексный подход к освоению биологических ресурсов лесных, полевых, водных и тундровых угодий. Сохранение и восстановление традиционных форм природопользования коренными народами. Международный охотничий туризм, привлекающий высокие доходы для развития охотничьего дела, но не ущемляющий права местных охотников. Мощная и хорошо финансируемая охотоведческая наука. В конечном итоге — реализация права каждого жителя России на культурную охоту...

Биологическое природопользование, которому только и по силам обеспечить воплощение в жизнь этой программы-максимум, по своим экологическим, экономическим и природоохранным показателям должно обязательно учитываться при формировании экологической парадигмы будущего. Охотничье хозяйство заслуживает постоянного внимания и заботы при определении стратегии и тактики отношения к живой природе в XXI веке как одна из эффективнейших форм разумного отношения к биологическим природным ресурсам.

ЕВРАЗИЯ ТУР

СЕРВИС

организация
охотничьих туров
по всему миру

**Польша, Болгария,
Намибия, Аргентина,
Пакистан, ЮАР,
Швейцария.**

Компания предоставляет пакет услуг, включающий:
оформление визы и разрешения на вывоз охотничьего оружия;
обеспечение права на охоту и лицензиями на отстрел животных;
оформление ветеринарных документов на ввоз
охотничьих трофеев в Россию.

103473, Москва, 1-й Волконский пер. д.15

Тел.: (095) 729-54-49

факс: (095) 729-54-43

*Дорогие читатели,
друзья!*

*Подписка на журнал
«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ
ХОЗЯЙСТВО»
продолжается!*

*Если вы не успели подписаться
на весь 1999 г. или на полгода,
то до 20-го, а в некоторых
районах до 15-го января
можно оформить подписку
начиная с марта
и до окончания полугодия
Наш индекс 70673
по каталогу Роспечати*

**КУПИМ ШКУРКИ БОБРА, КУНИЦЫ,
БЕЛКИ, КОЛОНКА, ОНДАТРЫ**

Цены договорные

610000, Киров,

ул. Энгельса, 79, «Вятка-мех»

тел/факс (8332) 62-57-23

Запасные части

для мотоциклов
и снегохода «Рысь».

термосы с металлической колбой
высылаем наложенным платежом
107258, Москва, а/я 19

**ПРЕДПРИЯТИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ЖИСТИ**

Охотники, заготовители, предприниматели!

**Покупаем за наличный и безналичный расчет
шкурки и хвосты беличьи, колонковые**

**610004, г. Киров, ул. Р.Люксембург, 23. Тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
е-мэйл: chief@brush.kirov.ru**

Фотоконкурс «Охота и природа, 1999»

Редакция журнала
«Охота и охотничье хозяйство»
объявляет очередной фотоконкурс
под девизом «Охота и природа,
1999».

Наши постоянные авторы — фотографы-натуралисты — не могли не обратить внимание на то, что начиная с 1995 года мы проводим регулярные фотоконкурсы «Охота и природа». Всего с 1995 по 1997 год (итоги прошлого года еще не подведены) редакция получила 1579 цветных и черно-белых фотографий и слайдов. Авторы фотографий: А. Ф. Дигилевич, Н. Н. Немнонов, Н. В. Матюшенков, В. А. Оляк, В. Ф. Семенов, Ю. И. Андреев, О. Н. Полищук, В. Б. Ерохин — были удостоены первых премий, а их лучшие произведения опубликованы на страницах журнала.

Условия фотоконкурса «Охота и природа», 1999» остаются прежними. Принимаются цветные и черно-белые фотографии форматом 15×21 см, а также слайды (любого размера). Фотоочерки — из любого количества фотографий.

На оборотной стороне каждого снимка (или в сопровождающем письме) мягким простым карандашом укажите, пожалуйста, фамилию, имя, отчество (полностью) автора, его паспортные данные, адрес, название снимка (или серии), место съемки.

На конверте напишите: на фотоконкурс «Охота и природа», 1999».

Журнал интересуется любая тема, связанная с охотой и охотничьим хозяйством: все виды и способы охоты, охотничьи звери и птицы, работа обществ охотников и охотничьих хозяйств, биотехнические мероприятия, спасение животных, попавших в беду, борьба с браконьерством, пейзажные и жанровые фотографии и т. д.

За лучшие фото и фотоочерки установлены премии:

2 первые — по 1000 рублей

3 вторые — по 500 рублей

4 третьи — по 300 рублей.

Присланные работы не возвращаются и могут быть использованы для иллюстрирования журнала.

Просим высылать фотографии в адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18. Журналу «Охота и охотничье хозяйство» (не позднее 10 декабря 1999 года).

Итоги конкурса будут подведены в первой декаде января 2000 года и опубликованы в журнале.

Вальдшнеп у гнезда. Фото В. Смирнова
Фотоконкурс «Охота и природа, 1996»

Сойка. Фото В. Ерохина
Фотоконкурс «Охота и природа, 1997»

Фото на память. Фото В. Заводчикова
Фотоконкурс «Охота и природа, 1998»

В гнезде ястреба-тетеревятника. Фото В. Шишеникова

Фотоконкурс «Охота и природа, 1998»

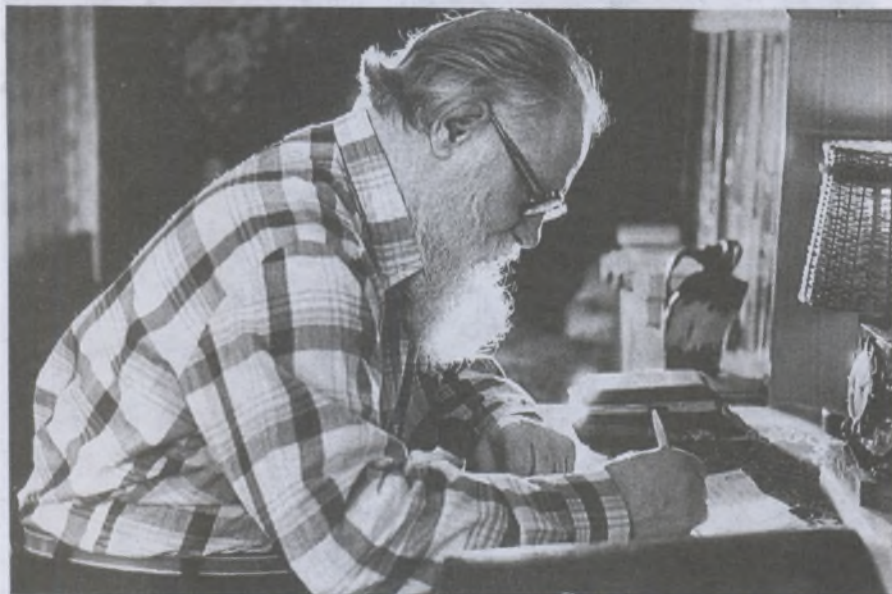
Весна крадется к зимовью. Фото А. Колбасова
Фотоконкурс «Охота и природа, 1998»

Волки. Фото В. Бологова
Фотоконкурс «Охота и природа, 1997»

«УМЕЙ УКРАСИТЬ МЕСТО»

В рубрике «На большаке охотничьей литературы: XX век», введенной с целью отдать дань глубокого уважения и признательности наиболее значительным «охотничьим» писателям уходящего столетия, свое почетное место занимает имя Всеволода Петровича Сысоева.

Замечательный литератор-краевед Дальнего Востока В. П. Сысоев написал и опубликовал 20 книг о природе и людях Приамурья. Горы и тайга, тигры и древесные медведи, тигроловы и следопыты, мягкое золото — пушнина и корень жизни — женьшень, путешествия и приключения, культурные охотничьи хозяйства и дикая и свободная природа Дальнего Востока — вот главные герои его произведений, способные привлечь внимание и взбудоражить воображение не только впечатлительного молодого человека, но и вполне бывалого читателя.

Очень не просто вычислить-определить силу влияния человеческой личности на окружающий ее мир людей и представлений. Книги В. П. Сысоева несут людям массу до сих пор не ведомых им и необычайно интересных знаний. Но как оценить глубину их воздействия на выбор человеком пожизненной профессии или сокровенного увлечения? Сколько молодых людей под влиянием книг В. П. Сысоева предпочли специальность геолога, лесничего, биолога или охотоведа и сколько стали охотниками, путешественниками, природоохранителями? Как докопаться до этого, когда мы часто не помним, не знаем или даже не можем знать первопричину нашего выбора? Одно нам представляется несомненным: его книги пользуются широкой популярностью, и совсем не случайно В. П. Сысоева, биолога-охотоведа и писателя-краеведа, Почетного гражданина города Хабаровска, называют «визитной карточкой» Дальнего Востока.

Жажда деятельности, страсть к охоте и путешествиям увлекли его, выпускника Московского пушно-мехового института, за 10 тысяч километров от отчего дома, и вот уже более 60 лет он живет в городе Хабаровске, на своей второй родине, природу которой не устает описывать и прославлять в своих книгах. Всей своей многоплановой и плодотворной деятельностью он как бы воплощает в жизнь слова Н. А. Холодовского, такие простые и умные: умеи украсить место, где жить судьба велит.

В автобиографических заметках В. П. Сысоева мое внимание привлекли такие слова:

«Прожил я яркую, счастливую жизнь».

«Учился в замечательном институте у лучших профессоров Отечества».

«Самая сильная страсть, овладевшая мною на всю жизнь, — охота».

«Из всех радостей самая сильная у меня — общение с природой».

«У меня есть ангел-хранитель. Это моя жена, очаровательная русская женщина Екатерина Максимовна».

«Наступили сумерки моей жизни, и я повторяю за поэтом: «Будь же ты вовек благословенно, что пришло процветать и умереть»».

Какую нужно иметь светлую и праведную душу, чтобы сквозь все жестокости и несправедливости прожитого столетия пронести высокое человеческое достоинство и сказать слова сыновней благодарности всему сущему на земле.

Приятно и легко беседовать с человеком, к которому никогда, ни при каких обстоятельствах не возникло ни малейшего чувства неприязни, которого ты искренне и глубоко уважаешь.

О. ГУСЕВ

— Дорогой Всеволод Петрович! Мой первый вопрос не только традиционен, но и вполне предсказуем: Что значит для вас охота? Какое содержание вы вкладываете в это понятие? В наших редакционных интервью мы задаем этот вопрос снова и снова, и нас очень радует, что каждый наш новый гость находит на него совсем не традиционный ответ.

— Охота в широком смысле этого слова стала целью моей жизни. Самая сильная страсть, овладевшая мною на всю жизнь, — охота.

Мы все вышли из охотников, но как род основной хозяйственной деятельности охота сохранилась в России только у некоторых малочисленных народностей Севера и Дальнего Востока. Остальное население занимается охотой как подспорьем или как спортом. Такая охота именуется еще любительской. Охотников-любителей очень много.

К этой «армии» люди относятся двояко: одни полагают, что «рыба да рябки — потерянные деньки», другие — что охота благотворно влияет на нравственность человека. «Охотник ответит душу на птице или звере и к людям возвращается подобрешим и даже душевно-внимательным» — так утверждал М. Пришвин.

Но кроме этих крайностей все-таки следует признать, что промысловая охота дает людям не заменимые по красоте и практичности меха. Русская пушнина славится во всем мире, и экспорт ее составляет значительную часть в доходе страны. А сколько мяса диких животных добывают охотники!

В нашей стране — необозримые просторы малоосвоенных угодий. В них обитают ценные промысловые животные, многие из которых уживаются в непосредственной близости к человеку. Мы должны использовать их во благо себе. Сравнительно недавно появилась новая отрасль хозяйства — звероводство. Но если клеточное звероводство — это отрасль животноводства, то вольное звероводство — отрасль охотничьего хозяйства. И урожай здесь собирает охотник.

Есть еще одна важная обязанность охотника — регулировать численность опасных для человека зверей — волка, медведя, тигра.

Вот почему охота как отрасль народного хозяйства и как увлечение людей — категория внеисторическая. Она будет существовать на Земле до тех пор, доколе на ней живет человек.

Главное — не забывать, помнить: охотник — не враг, а друг диких животных. Им сделано очень много для увеличения численности и сохранения зверей и птиц на Земле.

— Что дала вам профессия биолога-охотоведа? Ведь охотоведы всегда — и

ГДЕ ЖИТЬ СУДЬБА ВЕЛИКА»

при развитом социализме, и при недоразвитом капитализме — получали какую-то совершенно неприличную, нищенскую зарплату. Не сожалеете ли вы о том, что получили профессию охотоведа?

— Можно ли сожалеть, что Бог наделил тебя счастливой жизнью? «Счастье — это быть с природой, видеть ее, говорить с ней», — пишет Лев Толстой. Именно профессия охотоведа дарит человеку это счастье.

Я бы сказал, что моя профессия охотоведа сродни божественному делу. Великая Природа не всегда творила мудро, допуская то пустоты, то излишества. Моя профессия позволяла мне вмешиваться в жизнь биоценозов Дальнего Востока. Ондатра и норка, выпущенные при моем участии, стали промысловыми видами, а массовое расселение темного соболя не только увеличило его численность, но и способствовало потемнению окраски всей популяции. Из вида исчезающего соболя теперь стал основным видом пушных заготовок в крае.

Как видите, труд охотоведа — труд творческий. А всякое творчество — радость в жизни человека. Нет, я «недаром жил, недаром землю бременил»!

— Как бы вы сформулировали главные задачи охотоведения и охотничьего хозяйства России и в том числе, конечно, Дальнего Востока?

— Эти задачи, разумеется, широко известны, и мне придется лишь еще раз их повторить.

Прежде всего необходимо приумножать охотничьи-промысловые ресурсы, рационально пользоваться дарами природы. Очень важно постоянно улучшать защитные и кормовые свойства охотничьих угодий. Ведь на Дальнем Востоке большинство угодий бедны кормовыми растениями, необходимо интенсивно засевать наши озера диким рисом. Нужно сохранять уже имеющиеся и как можно интенсивнее высаживать новые деревья, дающие животным ценные корма: кедр, дуб, липу, маньчжурский орех. Из интенсивно осваиваемых охотничьих угодий нужно полностью изъять волка, ему вполне хватит места на территории заповедников — эталонов природы. И нужно обратить внимание АН России на необходимость усиления разработки основных проблем охотничьего дела Отечества.

— Есть ли на Дальнем Востоке хорошие охотничьи писатели? Кого бы вы могли рекомендовать в качестве авторов литературных страниц нашего журнала?

— К сожалению, никто из писателей моего поколения не достиг в жанре

охотничьей литературы высоты А. Черкасова. Его книга «Записки охотника Восточной Сибири» должна перепечатываться и в нашем журнале.

Хорошо писали об охоте В. К. Арсеньев, Г. А. Федосеев, М. М. Пришвин, не забывайте о них. Могли бы стать вашими авторами И. Басаргин, А. Максимов, а В. Янковский уже давно сотрудничает с «Охотой и охотничьим хозяйством».

Более всего я бы советовал систематически печатать извлечения из классиков русской охотничьей литературы: А. Ширинского-Шихматова, Н. Байкова, С. Лобачева, Л. Сабанеева и других, а также многих зарубежных авторов.

— Вы принадлежите к племени долгожителей. Нет ли у вас своих «фирменных» секретов продления жизни? Какую роль в этом играет и играла охота?

— Долгожителем я себя не считаю. Природа заложила в человека продолжительность жизни в 100 лет. Отсюда и словосочетание — цело-век. Я, видимо, не проживу отмеренный мне срок. А тем, что я дотянул до 87 лет, я обязан прежде всего охоте и любимой жене.

И на охоте, и в экспедициях я очень много бродил. Был случай, когда я за сутки прошел по тропам и лесным дорогам 92 километра.

На медведей я охотился всегда и много съел медвежьего сала. Растопив половину солдатского котелка внутреннего медвежьего жира, я засыпал в него добрую горсть тертых сухарей из черного хлеба. Получалась вкусная каша, которую мы называли «мурцовкой». К тому же я не курил, почти не пил водки, легко одевался. Чистый, напоенный смолой воздух, ключевая вода способствовали укреплению моего здоровья. Всего этого я имел в достатке на охоте.

Всю жизнь я довольствовался малым, больше всего ценил волю и никому не завидовал. И всю мою жизнь во всем и везде меня сопровождала жена, мой верный друг и ангел-хранитель. Это ли не самое великое счастье?

— Сколько всего вы написали и опубликовали книг? Перечислите, пожалуйста, их названия.

— Количество их не столь велико, и вот их названия: «Охота в Хабаровском крае» (2 издания), «Пушные богатства советского Дальнего Востока» (брошюра), «В дальневосточной тайге» (записки охотоведа), «Тигроловы», «Тайга», «Охота в дальневосточной тайге», «Пушные ресурсы и перспективы охотничьего промысла и звероводства в Хабаровском крае»

(брошюра), «Амба», «По медвежьим следам», «На тигров», «Рассказы дальневосточного следопыта», «Золотая Ригма» (11 переизданий), «Удивительные звери», «Амурские звероловы», «Путешествие по музею», «В северных джунглях», «Хозяин Малого Хингана», «В горах Баджала», «За черным соболем», «Светлые струи Амгени» (три последние книги в соавторстве с В. Клипелем).

Некоторые из этих книг переводились на иностранные языки, а «Тайга» вышла на нескольких языках (английском, немецком, испанском), на русском ее нет.

— В прошлом году вышла книга А. И. Солженицына «Россия в обвале». Эта книга — одна сплошная безмерная боль за «бесконечно жестокий век России», за настоящее и будущее русского народа. Нам известно, что, возвращаясь на Родину, А. И. Солженицын останавливался в Хабаровске и у вас состоялась с ним встреча. Расскажите, пожалуйста, как это было и какое впечатление на вас произвел Великий гражданин России?

— Об этой встрече я написал небольшой очерк, пока не опубликованный, здесь же я могу рассказать о ней предельно коротко.

Седьмого июня, это была суббота, я работал в саду на своей даче. Утром приехали дочери Ольга и Татьяна со своими домочадцами. На мой вопрос: почему не приехала мать? — Ольга сказала: «Она задержалась и будет сопровождать к тебе гостей. Утром Солженицын принимает губернатор, а после обеда он с женой собирается навестить тебя, вот мама и покажет ему дорогу к нашей даче».

К Александру Исаевичу у меня было сложное отношение. Ходили слухи, что он сомневается в авторстве романа «Тихий Дон». А ведь Шолохов — мой кумир, и он рекомендовал меня в Союз писателей. Как же мне вести себя при встрече с Солженицыным? Но мое замешательство быстро развеяла Ольга, сказав, что во Владивостоке Александру Исаевичу уже задавали этот вопрос и он опроверг все слухи: он никогда не говорил и не писал ничего подобного.

Встреча наша прошла очень дружелюбно и душевно. Гений обладает незримой властью над человеком, и я мгновенно оказался в этой власти. Куда девались мои скованность и растерянность. Широко разведя руками, я вымолвил: «С возвращением вас на Родину, Александр Исаевич». И мы крепко обнялись.

Солженицын попросил уделить ему немного времени на беседу, мы прошли в домик, он сел за стол, достал

большого формата записную книжку и стал задавать мне вопросы. Его интересовало все: и биографические данные моей жизни, и судьба аборигенов края — удэгейцев, нанайцев, негидальцев — и наше отношение к ним, и особенно природа Приамурья, о которой у нас говорят: широта крымская, да долгота колымская. Затем мы вышли в сад. Он с восторгом вдыхал свежий воздух и все повторял, как здесь прекрасно и сколько труда вложено в эту красоту.

Неумолимо приближалась минута расставания. «У вас удивительно теплая семья Сысовых» — эта фраза Соляницына живет в моей памяти. Прощались мы как старые друзья, встретившиеся после долгой разлуки.

Я высоко ценю решение А. И. Соляницына вернуться в Россию, обаятельную распрями и смуту. Дай Бог ему силы стать духовным отцом своей истерзанной Отчизны.

— Что вы цените в людях и какие черты их характера вызывают у вас неприятие и отторжение?

— Больше всего ценю в человеке доброту, трудолюбие, порядочность,

терпеливость, постоянство, патриотизм. Ненавижу предательство, двуличность, ханжество, жестокость.

— Что бы вы хотели пожелать охото-ведам и охотникам XXI столетия?

— Прежде всего не забывать свое прошлое, помнить классиков отечественного охотоведения и осуществить издание библиотеки крупнейших охотоведов XX столетия. Теория и практика охотоведения требуют постоянного совершенствования и развития. Нужно всеми силами помогать природе, обогащать кормовыми растениями охотничьи угодья России и разработать научно обоснованную программу дальнейшей акклиматизации полезных животных. И все это — ради обилия зверей и птиц в охотничьих угодьях. Нужно, наконец, научиться брать у природы только в разумных пределах и как можно больше отдавать ей, сотрудничать с природой милосердно и умно.

Григорий Александрович
КОЖЕВНИКОВ
(1866—1933)

Пионер охраны природы, классик российского заповедного дела. Летом 1918 г. Григорий Александрович написал в правительство Ленина докладную записку «Охрана природы в разных странах в связи с вопросом о постановке этого дела в России» (публикуется впервые).

«Необходимость охраны природы в нашей стране настолько очевидна, особенно в настоящее тревожное время, что доказывать эту необходимость не представляется никакой надобности. Приходится только говорить о путях и мерах к фактическому осуществлению этой охраны, и тут, конечно, прежде всего необходимо ознакомить-ся с постановкой этого дела в других странах, дабы из их многолетнего и многообразного опыта почерпнуть необходимые указания. Материал по вопросу об охране природы в настоящее время уже довольно велик, и, чтобы в нем легче разобраться, я считаю полезным несколько классифицировать различные формы охраны природы.

Принципы классификации могут быть различны. Во-первых, можно отличать заповедность полную и заповедность частичную. Это применимо к объектам заповедности и к сроку заповедности... По устанавливаемой у нас терминологии предлагается называть специально «заповедником» определенную площадь, объявляемую неприкосновенной навсегда, а «заказником» — площадь, объявляемую неприкосновенной на время. По отношению к объектам охраны полная заповедность состоит в том, что в данном участке все считается неприкосновенным, а неполная в том, что одни виды животных считаются неприкосновенными, а другие, наоборот, даже специально преследуются. Так, например, в заповедниках, охраняющих ценные виды травоядных животных, считается необходимым истребление хищников. Несомненно, однако, что истинная идея «заповедности» этим резко нарушается. Нарушается она и тем, что в пределах заповедника проводятся дороги, возводятся постройки и допускаются какие бы то ни было формы хозяйственного использования. Я считаю, что с научной точки зрения безусловно необходимы абсолютные неприкосновенные заповедники, где природа была бы предоставлена сама себе. В природе действуют такие мощные саморегулирующие силы, что нам совершенно нечего беспокоиться о каких-либо нарушениях равновесия. Неизвестно случая, чтобы один вид животного истребил другой. Это делает только человек. Лишь предоставив природу вполне самой себе, можем мы изучать ее законы. По отношению к растительности принцип полной заповедности особенно важен. Всякое вмешательство в жизнь естественного растительного сообщества в целях охраны его как «памятника

В. П. Сысов. Рисунок Г. Ф. Павлишина

НЕУСЛЫШАННАЯ ПРАВДА

природы» будет абсурдным. Необходимо помнить, что влияние человека есть фактор совершенно иной категории, чем влияние силы природы.

«Частичность» заповедности может быть доведена до того, что охране подлежат немногие виды или даже один вид.

Можно отличать заповедники научные, охотничьи, эстетические. Можно, наконец, отличать заповедники с точки зрения их административного устройства.

Кроме устройства заповедников и заказников, существуют и иные формы охраны природы от истребительного влияния человека.

Принимая все сказанное во внимание, мы можем различать:

1. Устройство, путем специальных законодательных актов, больших государственных заповедников, называемых иногда по весьма неудачной для нашего языка американской терминологии «национальными парками» (термин этот надо бы у нас навсегда заменять словом «заповедник»). Конечно, величина таких государственных заповедников может быть весьма различна, но все-таки всегда это должны быть обширные площади и организация их устройства является делом сложным и дорогостоящим.

2. Охрану в качестве «памятников природы» сравнительно небольших, а иногда даже очень маленьких участков, представляющих характерные особенности, иногда даже отдельных предметов, как, например, большого валуна, группы старых деревьев, даже одиночное замечательное дерево (например, известный «Кунцевский дуб» около Москвы) и т. п. Хотя термин «памятник природы», впервые введенный в употребление Гумбольдтом, но после забытый и уже значительно поз-

же удачно пущенный в оборот Конвенцем, одинаково применим ко всякого рода заповедным местам, но специально удобен он именно для обозначения отдельных предметов и очень небольших охраняемых площадей.

3. Защиту от истребления редких видов растений и животных. Эта защита не касается определенного «участка», а касается определенного вида, где бы он ни встретился (пример — речной бобр с его сильно разрозненным распространением). Эта форма охраны природы неизбежно соприкасается со следующей.

4. Усовершенствование охотничьего и рыболовного законодательства. Оберегая вообще животное население, кроме некоторых хищников, от истребления, охотничье законодательство всегда принимает некоторые редкие виды под специальное покровительство.

5. Повышение в народе общего бережливого отношения к природе путем школьной и внешкольной пропаганды, издания брошюр и плакатов.

Из изложенного видно, что плановая организация охраны природы в Европе есть дело сравнительно новое и что некоторые страны начали думать об этой охране тогда, когда, собственно говоря, было уже поздно, когда от первобытной природы остались жалкие остатки. У нас в России дело обстоит иначе. Несмотря на полное отсутствие до самого последнего времени планомерных работ по охране природы, в России имеются еще громадные не тронутые культурой пространства и она может осуществить грандиозные государственные заповедники, которые будут иметь мировое значение. Весьма важным шагом в этом деле является устройство охотничьих заповедников — Саянского и Баргузинского в 1915 году. Первый имеет площадь около 500 000 дес., второй — около 350 000 дес. Неизвестно только, насколько удалось на практике осуществить реально охрану таких пространств и какова была судьба этих мест в тревожное революционное время. Это время, конечно, особенно неблагоприятно для практического осуществления охраны природы. Но надо все-таки начать организационную работу в этом направлении и прежде всего создать государственную организацию по типу прусской, центрального места, куда бы сходились все материалы по охране природы. При Географическом обществе уже имеется Природоохранительная комиссия. Можно было бы признать ее таким центром, снабдив необходимыми средствами и полномочиями. Можно было бы создать новый чисто правительственный центр. Работы найдется

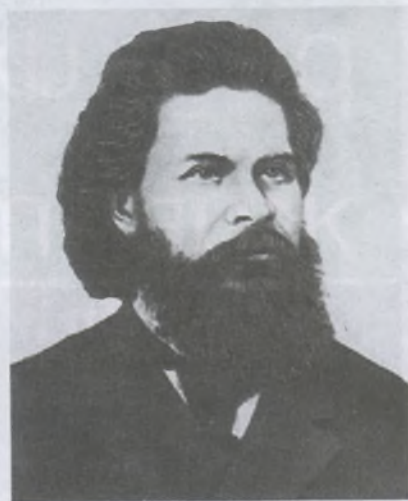
для некоторых учреждений на громадном пространстве России. Часть этой работы должна, между прочим, заключаться в пропаганде идеи охраны природы, идеи, совершенно чуждой пока русскому народу. А то, что чуждо народу, никогда не будет иметь настоящего успеха».

(Сокращенный вариант)

Проф. Г. Кожевников
(ГАРФ, ф. 2307, оп. 2, д. 1, лл. 12—20)

Иван Парфеньевич БОРОДИН (1847—1930)

Академик, организатор Русского ботанического общества, пионер охраны природы. Существует ошибочное мнение, что при жизни Ленина Правительство Советской России всегда оказывало действительную поддержку охране природы. На самом деле это не так, что подтверждает письмо И. П. Бородин Г. А. Кожевникову: «...Вице-президент (Российской Академии наук. — В. Б.) утверждает, что ни о какой командировке (на Международный конгресс по охране природы в июне 1923 г. в Париже) теперь не может быть и речи. Но неужели Москва не захочет поддержать международный престиж России и «удивить Европу», представив наглядные доказательства заинтересованности нового Правительства культурным успехом, да еще международного характера (...). Не верится, чтобы Москва, которая посылает 10 человек на гидробиологический съезд в Базель (в августе), не нашла бы денег на посылку одного лица на международный (интернациональный) конгресс! (...)

Кстати, не откажите мне сообщить скорее точное название центрального учреждения по охране природы в Москве... Правда ли, что В. И. Талиев (пионер охраны природы. — В. Б.) уже не принимает участия в деле, которому горячо был предан?»

И. БОРОДИН, 24 апреля 1923 г.,
Петроград
(Архив МГУ, ф. 200, д. 450, л. 2)

Материал подготовлен В. БОРЕЙКО

Питомники редких видов животных

В 1959 г. при Окском заповеднике был образован питомник чистокровных зубров, в 1979 г. — редких видов журавлей, в 1983 г. из Киргизии переведен питомник редких видов хищных птиц. Судьба этих питомников, как и само существование их при заповеднике, неоднозначна.

Цель создания питомников редких животных — попытаться восстановить поголовье исчезающих видов путем их вольерного разведения и последующего выпуска на волю.

Питомнику зубров в 1999 г. исполнится 40 лет. За прошедшие годы в нем родились более 300 зубров, около 200 из которых были вывезены для вольного выпуска в различные участки бывшего СССР, главным образом на Кавказ и в Карпаты. Большинство мест выпуска после распада страны оказались за пределами России. Повсюду в местах выпуска, за исключением Азербайджана, где звери в первый же год были уничтожены браконьерами, создались самостоятельные вольные популяции этих животных. Размножение в популяциях шло успешно. В России же окские звери в достаточном количестве сохранились лишь в Архызском участке Тебердинского заповедника. В настоящее время проводится заселение зубрами орловско-брянско-калужского лесного массива. Первые окские зубры в 1996—97 гг. выпущены в заповедник «Брянский лес» и национальный парк «Орловское полесье».

Питомник редких видов журавлей был создан в процессе широкоизвестной операции «Стерх». Первоначально пришлось научиться содержать этих птиц; узнать их биологические особенности для того, чтобы создать им необходимые условия для жизни и размножения в неволе. Сейчас начаты работы по внедрению журавлей из питомника в наиболее уязвимое место их ареала — на Ямал. Первые опыты слежения за выпущенными птицами, которые были помечены спутниковыми передатчиками, показали, что они во время миграции, по-видимому, присоединяются к местным журавлям. Прослежен их путь от мест гнездования до Каспия и государственной границы бывшего СССР с Ираном, а с иранских зимовок — к гнездовьям на юге Тюменской области. Работы по белому журавлю только еще начинаются. А впереди — аналогичные проблемы в отношении японского, даурского и черного журавлей, также редких птиц, занесенных в международную и российскую Красные книги.

Меньше всего «повезло» питомнику хищных птиц. После первых успешных выпусков групп балобанов в Рязанской и Липецкой областях питомник пришлось передать частному предпринимателю. Им стал известный специалист по ловчим птицам Альбинас Шална. В эйфории перестройки он пре-

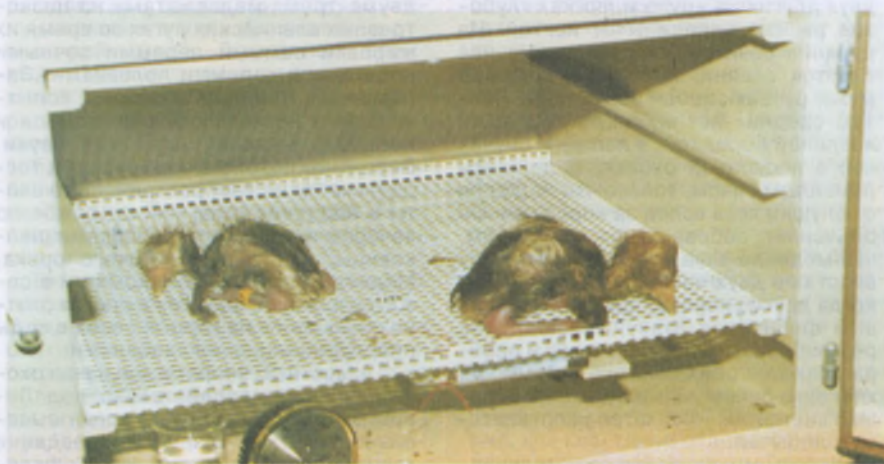

Вопрос о правомерности организации и содержания всякого рода питомников, в том числе и питомников редких видов животных при заповедниках, всегда вызывал споры. Мы полагаем, что в условиях Окского заповедника такие подразделения оказались вполне уместными. Все питомники располагались за пределами основной территории заповедника, а сейчас находятся в зоне биосферного полигона. Попыток выпуска животных из питомников в заповедник не предпринималось и не планировалось. Возможность интродукции посторонних видов в природу самого заповедника была сведена до минимума (никогда нельзя исключить возможности проникновения животных на соседние территории в результате небрежности обслуживающего персонала или аварий). Все случаи проникновения в Окский государственный заповедник чуждых животных (ондатры, кабана, енотовидной собаки) произошли в результате проведения акклиматизационных работ отнюдь не в заповеднике, а в большинстве случаев на весьма удаленных от заповедника территориях.

заповедником своих основных функций — сохранения в состоянии естественной динамики своего природного комплекса и недопущения «засорения» его несвойственными данной территории видами животных и растений. В первую очередь должны быть обеспечены охрана природной территории, наблюдение за ее состоянием и проведение научных исследований. В Окском заповеднике этот комплекс работ занимает приоритетное место. Именно поэтому в последнем варианте Положения о заповеднике существование питомников при нем официально узаконено.

Окский заповедник, образованный в 1935 г. для охраны выхухоли, в настоящее время занимает площадь более 55 тыс. га и охранную зону — 22 тыс. га. Он представляет собой территорию, 93 % которой покрыто лесом, со множеством речек, ручьев и непроточных водоемов, где имеется около 2 тыс. га открытых болот (до 7 тыс. га лесов заболочено). Животный и растительный мир характерен для средней полосы европейской части России. Несмотря на то что пло-

льстился маячившим в Эмиратах большим спросом на этих птиц и соответственно солидными ценами на них, но, убедившись в трудностях содержания и разведения хищников при бюджетном финансировании, решил взять питомник в аренду. Тут выяснилось, что зарубежные охотники, охотящиеся с ловчими птицами, не желают покупать птиц, выращенных в неволе. Не получая финансовой поддержки, лишенный возможности продавать выращенных птиц, питомник захирел. Племенное поголовье было передано в различные зоопарки.

В результате работы питомников накоплен значительный опыт по сохранению и восстановлению исчезающих видов. Наличие питомников при заповеднике, имеющем штат квалифицированных специалистов, лишний раз подтверждает, что такая деятельность не только вполне допустима и не нарушает заповедный режим, но и оправдана в организационном и финансовом отношении. Особенно это относится к биосферным резерватам, в которых, согласно международным представлениям, должны функционировать самые разные направления природоохранной работы, вплоть до организованной рекреации. Но это не значит, что нужно создавать питомники по разведению редких видов при каждом заповеднике. Такие вопросы должны решаться сугубо индивидуально, с учетом организационных возможностей, наличия специалистов, материальной базы, гарантии выполнения

заповедника составляет менее 2 % площади Рязанской области, здесь обитает до 10 % «областного» поголовья лося и куницы, около 20 % запасов речного бобра. Многочислен глухарь. В период весенней миграции в охранной зоне заповедника на гривах половодья р. Оки в течение 1,5 месяцев отдыхают тысячные стаи пролетных белолобых гусей на своем пути с мест зимовок в Северо-Западной Европе к районам гнездовий в тундрах Европейского и Западно-Сибирского регионов. Охране, наблюдению и изучению всего этого комплекса и подчинено основное направление деятельности заповедника.

Стерхи
Медицинский осмотр
Ящик для транспортировки яиц
Выводковая камера инкубатора
Выкармливание птенца стерха

Фото А. Дигилевича

КАК Я ОХОТИЛСЯ НА МЕДВЕДЯ

Н. ВЕРЕЦАГИН

Мое знакомство с бурыми медведями в дикой природе началось еще в раннем детстве. В феврале 1913 г. мне было пять лет, когда отец привез целую тушу медведя, битого на берлоге где-то в лесах Вологодской губернии. В памяти за 85 лет четко сохранился облик черного мохнатого зверя, лежащего на сене в розвальнях; обступившая толпа ребятишек и баб. Привезли зверя, вероятно, с вокзала города Череповца. Еще более четко помню трагичную картинку июля 1914 г.: у крайних домов нашей деревни, перед воротами, возбужденно толпятся пять или шесть коров, только что прибежавших отсюда-то из леса. Три черные буренки сильно изранены. У одной из них на плече и шее рваные раны, видно мясо, отвернутые лоскуты кожи. У двух других на крупе и ляжках глубокие рваные царапины от когтей. Из царапин сочится алая кровь. На нее садятся слепни, мясные и домовые мухи; ручейки крови застывают. Пастух, средних лет мужик, с торчащей козлиной бородкой, в лаптях с онучами, в посконной рубахе, с длинным ремненным бичом, только что подошел от опушки леса вслед за коровами. Он объясняет собравшимся сельчанам, что медведь завалил одну коровенку верстах в двух на гриве Кьелмакса, а когда другие коровы, собравшись, пошли фронтом в атаку, зверь стал с ревом бросаться им навстречу и переранил еще троих, бил их лапами. На хлопанье бичом и крики даже не обращал внимания — не хотел расставаться с добычей.

Мне самому встречаться с медведями пришлось довольно часто в 30-х годах на Кавказе. До этого я хорошо знал и помнил рассказы отца о его охоте на медведей в Тебердинском ущелье на Северном Кавказе и описание таких же охот Н. Я. Динника при его путешествиях в разных участках Кавказа в конце прошлого и начале нашего столетия. Охоты эти были довольно просты, учитывая и обилие зверя в те времена, и наличие у стрелков вполне современного дальнобойного оружия. Велись охоты с подхода, днем, в теплое время года, без особых эмоций (и надобности), по спокойно пасущимся на траве животным. Практически охоты эти были вполне безопасны и довольно бесцельны, так как мясо и шкура летом были мало пригодны.

Во время моих экскурсий в Азербайджане по Закатальскому заповеднику в 1936—1940 гг. я почти ежедневно встречался с медведями. Иногда,

заснувший после жировки в густейших зарослях большетравья и папоротника орляка, медведь вскакивал с лежки буквально в 5—6 шагах и, невидимый, удирал большими прыжками с фырканием и сопеньем. На большетравных полянах субальпийских лугов приходилось иногда продвигаться по узким медвежьим тропам-коридорам, между непролазных стен зарослей борщевика, и встречать дымящиеся кучи экскрементов из полупереваренных семян гигантских зонтичных, понимая, что рискуешь каждый миг столкнуться нос к носу с их автором, отнюдь не будучи уверенным в миролюбии топтыгина.

В июне приходилось наблюдать в бинокль и брачную возню пары медведей, и целые семейства — мамы с двумя-тремя медвежатами на низкотравных альпийских лугах во время их жировки самыми первыми сочными побегами и горными полевками. Занимаясь в то время экологией копытных, мне не хотелось отвлекаться и добывать медведя даже для науки. Вероятно, потому я игнорировал тогда даже такие распространенные охоты в Азербайджане, как сторожка по вечерам и ночам под деревьями шелковицы, каштана и грецкого ореха. Медведи — большие лакомки и в сезон созревания фруктов и орехов охотно спускались из горных лесов в сады предгорий наравне с кабанами.

С известным упорством я начал охотиться на медведей только под Ленинградом в 60-х годах, когда выяснилось, что на казенные поездки в такие медвежьи места, как Тофалария в Саянах или Камчатка, у Зоологического института попросту нет средств. В планируемой монографии «Медведи мира» (для серии «Фауна СССР») я предполагал осветить на современном уровне вопросы морфологии и систематики ископаемых и современных медведей, их генеалогии, распространение, поведенческие реакции и образ жизни, численность, промысел и вопросы охраны. Естественно, что на примере ленинградской популяции можно было рассчитывать на решение лишь небольшого раздела темы.

Я, конечно, понимал, что мне уже никогда не перешеголять по части освоения и масштабов огромный фактический материал по медведям, который прошел через руки и сознание таких великих охотников, как Мельницкий с приятелями и князь Ширинский-Шихматов. Все прошлые достижения охотников по медвежьей части

оказались, впрочем, мертвым архивом любительщины и для науки малоценны и малопригодны.

Начиная медвежью тему, я рассчитывал охотиться в первую очередь на берлогах. Однако в 50—80-х годах работники Госохотинспекции, а затем районные общества охотников оказались настолько ревнивы к «своим ресурсам», что мне пришлось участвовать только в пяти зимних охотах, на одной из которых был добыт небольшой медведь-самец «сидун», то есть медведь, изгнанный из первоначальной берлоги и залегший вновь в другой в неудобном положении — сидя. В четырех других случаях берлоги оказывались либо пустыми, либо медведя добывали местные охотники буквально накануне моего приезда. Поэтому завершить очерк о берлогах и спячке пришлось по литературным данным. Я попытался отыграть личным изучением охот и поведенческих реакций медведей на овсяных полях, то есть во время их жировки на вечерней заре и ночью. Здесь успех оказался больше. Я убил четырех медведей, что было не так уж плохо, так как надо было приобрести опыт и внедриться в медвежью психику и психологию настолько, чтобы под конец почти безошибочно выбирать место для лабаза или просто для засидки на земле. Однако за три сезона охот на полях я упустил по разным причинам девять других. Одного из них я сильно ранил, перебив ему грудину, но, не имея собаки, не смог его преследовать днем и добыть. Стреляя двух других, лежавших на земле за 80 шагов, я оба раза (!) обвысил на 2—3 см. Пуля 8-мм маузера прошла над кожей всего хребта и сбрила шерсть цельной дорожкой длиной 120 см. В других случаях неудачи были связаны с неожиданной сменой ветра к заходу солнца либо было неудобное положение на лабазе и невозможность точного прицеливания. Наконец, большая осторожность трех медведей, делавших предварительные разведки-обходы вокруг овсяного поля перед тем, как выйти на жировку, давала им основания учуять мой входной след или перехватить струйку моего запаха с низко расположенного лабаза.

Опытный медвежатник из деревни Шапша (на востоке Ленинградской области) Павел Васильевич Бодин, ефрейтор, разведчик, бывший Берлин, добыл на овсах к началу нашего знакомства в 1962 г. 68 медведей. Видя мое стремление приобщиться к «секретам» медвежьей охоты, явно при-

ревновал, забеспокоился: «Вот ты, Николай, напишешь там все наши тайны, и публика будет стрелять, убивать животных, а ведь медведь — это мой зверь, его нужно беречь!»

В результате я действительно опубликовал в журнале «Охота и охотничье хозяйство» за 1967 и 1970 годы два очерка о медведях, рассказав, приоткрыв несколько бодинских «тайн» — обычных причин неудач новичков, но самое существенное все же утаил совершенно сознательно, из солидарности с топтыгинцами.

Следуя приемам Бодина, я пытался охотиться и с подхода, так как сидение на лабазе не всегда бывает оправдано и просто надоедает, бывает скучным. Зная, что, чувствуя свою вороватость, медведи на овсах довольно трусливы и от них можно не ожидать нападения, агрессивности, я, бывало, потихоньку продвигался ночью вдоль опушки, внимательно прислушиваясь к характерному пощелкиванию медвежьих зубов при обрывании метелок овса, и так приближался к заманчивой цели. При этом важно было не топтать, а ходить по-медвежьи, в туфлях на микропористой подошве, не высовываться из тени опушки, не шелестеть о ветки и траву неподходящей одеждой. Однако тут-то и возникали крайние опасности — не от медведя, а от своего брата-охотника. Расскажу об одной из них.

Осенью 1965 г. я охотился севернее Тихвина у глухой деревушки по речке Пчевже, текущей в Ладогу. Здесь был тупиковый участок колхоза и довольно обильные посевы овса. Медведей тоже было порядком, и председатель Тихвинского общества охотников безрукий Борис Беляков ухлопал год назад двух медведей. Машину — голубую «Волгу» я оставил у знакомого колхозника и направился на разведку. На одном из полей в глубине леса я присмотрел несколько выходов медведей из папоротниковой заросли и решил, не устраивая лабазы, засесть в опушке на раскладном стульчике.

Было известно, что никто из местных охотников деревьев на медведей не ходит, и важно было обезопасить себя только от приезжих. За околицей, на опушке леса, я дождался под вечер последнего рейса автобуса, который хорошо просматривался на площади, конечной остановке. В бинокль я убедился, что из автобуса вылезли три охотника, которые, посоветовавшись, отправились на поле, противоположное облюбованному мною. Со спокойной душой я отправился к намеченной засидке.

Воздух был как будто неподвижен, и я пристроился в нетронутой стенке густейшей заросли папоротника орляка, лицом к полю. Я знал, что позади меня, в широкой полосе орляка, проходит параллельная полю сторожевая медвежья тропа, от которой отходят в разных местах выходы к полю, но это меня не смущало. На-

оборот, один из таких натоптанных выходов был в двадцати шагах от меня справа, и я надеялся на его продуктивность. Скорее начал накрапывать дождь, и, чтобы не промокнуть, я снял коричневый армяк, сшитый из мохнатого китайского одеяла, и накинул его поверх рюкзака с запасным пуловером. В половине сентября медведи показывались из чащи около 9 часов вечера, когда начинались сумерки и становилось трудно стрелять из винтовки. Поэтому я таскал запасное ружье — двадцатку со светящейся мушкой.

Ровно в 9 часов шагах в 80 справа послышалось легкое ворчанье и на низенький спелый овес выкатились два черных шарика. В легком тумане и сетке сумеречной мороси зверюшки просматривались плохо даже в превосходной лесной Цейс. Медвежата, пощипав минут восемь овса, укатились в лес, вероятно, отозванные медведицей, которая на поле так и не вышла. Это было подозрительно и непонятно, она явно чуяла какую-то опасность, но вряд ли меня. Я прилегал на меже, чтобы дать отдых затекшим ногам. Сумерки сгущались, и минут через двадцать, закинув винтовку за спину и взяв на локоть двадцатку, я решил пройти в правый рукав поля, скрытый от меня выдающимся мыском ольховой поросли. Еще днем я присмотрел этот мысок — угол, в котором среди ольховника стояла, доживая век, заброшенная скирда соломы и рядом какие-то высокие козлы непонятного назначения. При отсутствии обзора ни скирда, ни козлы для устройства засидки не годились.

Теперь, подойдя к скирде, я вдруг почувствовал, что здесь кто-то есть. Сюда мог засесть один из тех трех охотников, вылезших из автобуса или с предыдущих рейсов. Вот и разгадка осторожности медведицы! Заглянув в темноте за скирду, я тихонько свистнул — ни ответа ни привета. На козлах — тоже никого, а только тьма ольховой чащи. Ощущая спинным мозгом какую-то неловкость, я миновал скирду и за ольховым кустом просмотрел в бинокль открывшийся рукав еще не тронутого медведями отличного овса.

Потом решил отправиться в деревню спать. Дождь почти перестал, и свет луны, пробивая облака и легкий туман, создавал белесый сумрак. Сохраняя путь, я стал пересекать овес против мыска, вновь ощущая спиной какую-то опасность. Ведь теперь моя горбатая фигура в коричневой накидке была очень привлекательна для выстрела. Через несколько шагов я услышал негромкий свист сзади, все из-за того же злополучного мыска. Моментально свистнув в ответ, я повернулся, и навстречу мне зашагала невысокая фигура. Я увидел человека в ватнике и полувоенной форме с бледным, каким-то серым лицом. Состоялся краткий разговор: дрожащий, испуганный голос: «Разве так можно?!»...

«Что можно, черт возьми? Целиться мне в спину?! Почему не ответил сразу, когда я свистнул там, у скирды? Наверное, заснул? Ведь я видел, что вы все трое пошли на другие поля...»

Молчание. Парень, видно недавно демобилизованный сержант, ефрейтор, явно переживал, был потрясен и до околицы не произнес ни слова.

Засыпая, я вспоминал не такие уж редкие сообщения о трагедиях на охотах, когда незадачливые новички убивали вместо лоса корову, лошадь и даже дырявили пулями автомобили или, того хуже, вместо кабана и медведя — своего напарника, егеря, грибника, сборщика ягод. Вот месяц тому назад в поселке Паша погиб наш егерь Коля Гладкий. Он пригласил на вечернюю кабанью охоту приятеля-односельчанина, усадил его на одном участке поля, а сам продвинулся дальше. Приятель, хороший стрелок, заснул в темноте, а проснулся от шороха подходящего Гладкого. Пуля пробила у рыжего Коли бедренную артерию, а сердце выкачало всю кровь за пять минут, и егерь помер на руках у злополучного соседа. Потом я вспомнил, как счастливо отделался недавно назначенный начальником Госохотинспекции (в 70-х годах) полковник в отставке Поляков. Вооруженный казенным мощным штуцером калибра 9 мм, он заметил в кустах подозрительную возню и с вожделием послал

туда пулю, способную уложить слона, считая, что кабан уже у него в рюкзаке. Из кустов с ревом выскочила баба, у которой кровоточили обе поверхности бедер выше колен...

Проснувшись утром, я попытался обосновать свою симпатию — солидарность к топыгиным, не имеющую ничего общего с сюсюканьем разного рода современных «любителей животных» и так называемых природоохранников. Я много лет потратил на изучение огромных коллекций черепов и костей скелета в музеях Европы, Азии и обеих Америк, пытаясь разгадать причины отмирания в геологическом прошлом многих видов и подвидов медведей. Судя по строению зубной системы и скелета, я понял, что современный бурый медведь, с его огромной географической и индивидуальной изменчивостью, представляет поразительно пластичную жизненную форму, сохранившуюся до наших дней в процессе эволюции, в то время как другие «сухие веточки» родословного древа, казалось бы сходные морфологически, бесследно вымерли. Так, совсем «недавно», всего 5—6 тысяч лет назад, на глазах неолитического человека (в новокаменном веке) вымерли большие и малые растениеядные и трупоядные пещерные медведи Старого Света, а в Америке — хищный арктодус, гроза бизонов и лошадей. Загадочны и таинственны для нас иные пути эволюции крупных тварей господних, сказал бы современный церковник*.

Вскоре подъехал с ранним рейсом автобуса упомянутый выше председатель Тихвинского охотсоюза товарищ Беляков с приятелем. Мы познакомились, у председателя были поразительно живые, насмешливо блестящие темно-карие глаза, но не было обеих кистей рук. Вместо левой торчала раз-

двоенная розоватая культя, обозначающая наружные концы локтевой и лучевой костей. Во время завтрака и поедания каши Борис запихивал в раздвой ручку алюминиевой ложки, укрепляя ее петлей резинки. К вечеру мы отправились вдвоем на засидку. Для Белякова был уже раньше приготовлен открытый лабаз — помост, на который он по-кошачьи ловко вскарабкался, работая локтями и туловищем. Я засел на свое вчерашнее место, а приятель Бориса куда-то ушел. Вскоре начал опять накрапывать дождик, и нам пришлось уйти в деревню. Оба тихвинца предложили уехать в город сегодня же, намереваясь показать мне более надежные места. Я усадил их в свою «Волгу», и мы отправились в темень под проливным дождем по раскисшей глинистой дороге. В пути Беляков поведал историю своей инвалидности. На Белорусском фронте он был окружен в окопе немцами и отстреливался сколько мог. Его стали забрасывать гранатами на длинных деревянных ручках, он их ловил и бросал обратно. Одна из них все же взорвалась в руках, и герой, истекая кровью, попал в плен. Мой второй пассажир молчал, дождь остервенело стучал в лобовое стекло упругими струями, а я крутил баранку, выбирая колею.

Позднее, от другого тихвинского охотника, я услышал другую версию. Борис еще перед призывом на фронт свалился по пьянке в сугроб и отморозил обе кисти, которые пришлось ампутировать вместе с запястными косточками. На правую культю он сам приладил железный проволоочный крючок, которым успешно тянул за спуск и заряжал фузею. За единоличное использование выделенных Ленинградом медвежьих лицензий Боре предстояли перевыборы и снятие с должности.

Мои охоты под Тихвином в ту осень были неудачны. Местные егеря и охотоведы либо блефовали, либо, охотясь артельно, только пугали мишек, которые успешно засекали устраиваемые лабазы. А в тот вечер нашего первого знакомства ребятам просто захотелось проехать от дождя на удобной машине и поспать дома.

Рисунки Б. Игнатьева

М. М. Блюм в своих работах неоднократно повторяет, что нет универсального ружья на все виды охот, как нет и универсального патрона. И чтобы расширить диапазон использования одного ружья для разнообразных охот, необходимо изготовление разных патронов с пулями различного веса и конфигурации с разными начальными скоростями и энергией.

Я являюсь охотником с 1978 г. Начиная с гладкостволка, а в 1996 г. приобрел карабин «Лось-7» под патрон 7,62х51 и задался целью сделать патрон для отстрела мелких животных и птиц (белка, соболь, рябчик и т. п.), так как я являюсь охотником-договорником.

Тогда я решил сделать подкалиберную пулю в контейнере. Прототипом была пуля малокалиберного патрона кольцевого воспламенения 5,6 мм весом 2,6 г.

Путем долгой и кропотливой работы я добился удовлетворительных результатов стрельбы по мишени и сезон 1996 года охотился со своими самодельными патронами.

Преимущества налицо. Имея один карабин «Лось-7», я практически обладал мощным карабином под патрон 7,62х51 и малокалиберной винтовкой. При стрельбе малокалиберным патроном почти не ощущается отдача, звук выстрела слабый, небольшой расход боеприпасов (повторное использование гильзы, малое количество пороха). Никакого вреда стволу ружья (ствол не свинцует, не подвергается действию больших нагрузок). Мелкие звери и птицы «не разбиваются» пулями малого калибра. Конечно, патроны с такими пулями не удобно применять, так как они плохо заходят из магазина в патронник. Но для охоты на белку, соболя с собакой всегда достаточно времени, чтобы вручную вставить патрон в патронник, а в магазине находятся полноценные патроны 7,62х51.

Для снаряжения я использую гильзы стреляных патронов 7,62х51. Эти патроны в настоящее время встречаются в продаже под маленькие «военные» капсюля и под капсюля «центробой». «Военные» капсюля найти затруднительно, а «центробой» всегда имеется в продаже. Поэтому желательно первоначально приобрести патроны с капсюлями «центробой». Стреляные капсюля удаляю самодельно изготовленной выколоткой, изготовленной из прочного металла, например сверла диаметром около 6 мм. Гильза ставится доньшком на пластину с отверстием под капсюль диаметром 8 мм. В дульце гильзы вставляется выколотка острием в затравочное отверстие и легкими ударами молотка по выколотке удаляется стреляный капсюль.

Далее очищаем от нагара внутреннюю часть гильзы и, особенно тщательно, капсюльное гнездо и затравочные отверстия той же выколоткой.

* А ведь наших медведей действительно нужно беречь от разного рода «охотфим», продающих мишек заезжим иностранцам.

ПАТРОН

7,62x51

С ПОДКАЛИБЕРНОЙ ПУЛЕЙ

В очищенную гильзу вставляем капсулю, предварительно подсыпав несколько порошинок черного пороха в капсульное гнездо (так как я применяю для зарядов порох «Сокол»). Капсюль запрессовываю прибором УПС, подложив под срез дульца гильзы деревянный брусок толщиной около 2,5 см из твердых пород.

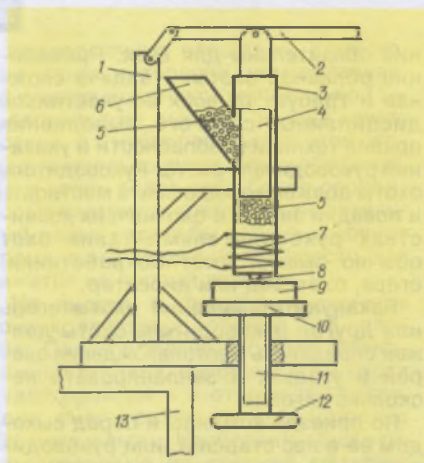
О порохе. В прочитанной мною литературе для нарезного оружия самодельные патроны снаряжают дымным порохом, так как специальные винтовочные в охотничьих магазинах не продаются. Произведя большое количество выстрелов патронами с различными навесками как дымным, так и бездымным порохом, я все же остановился на «Соколе». И если в малокалиберном патроне кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм для пули весом 2,6 г применяют 0,2 г пороха, то для подкалиберной пули в полиэтиленовом контейнере наилучшие результаты оказались при навеске пороха «Сокол» 0,35—0,4 г (вес моей пули 2,5 г, вес контейнера 0,25 г). Порох «Сокол» отмеряю на весах и засыпаю в гильзу с запрессованным капсюлем. При навесках пороха больше 0,6 г контейнер срывается с нарезов ствола и теряется кучность, а при стрельбе 0,35—0,4 г пороха «Сокол» хорошая кучность и резкость боя. И ни разу, а я произвел более 200 выстрелов, контейнер не остался в стволе и не было ни затяжных выстрелов, ни осечек. Порох свободно пересыпается в гильзу, так как объем гильзы намного больше засыпанного количества пороха.

Для отливки полиэтиленовых стаканчиков мною был сделан специальный станок (см. рис.)

Принцип работы станка следующий: в рабочий цилиндр (3) диаметром примерно 6 см через резервуар (6) для засыпки крошки засыпается белая промышленная крошка. Поршень (4) для этого поднимается рычагом (2) выше засыпного отверстия. В нижней части рабочего цилиндра через асбестовую изоляцию намотана нагревательная спираль (7). Длина спирали подбирается опытным путем, чтобы крошка плавилась, но не перегревалась. Сверху спираль для безопасности тоже закрывается асбестом. Когда крошка в нижней части цилиндра расплавится, она будет вытекать через заливочный наконечник (8). В этот момент на подставку под форму (10)

устанавливается форма (9) и прижимным винтом (11), крутя штурвал (12), форма поджимается заливочным отверстием к заливочному наконечнику. Далее нажимаем на рычаг (2), который передает усилие поршню (4), и расплавленный полиэтилен заполняет форму. Затем, крутя штурвал в обратную сторону, ослабляем поджимной винт, вынимаем форму. Даем застыть полиэтилену и, разбирая форму, вынимаем готовые контейнеры. Потом опять собираем форму, и процесс повторяется.

Рабочий цилиндр постоянно пополняется по мере расходования новой крошкой из резервуара при подъеме поршня вверх. При необходимости в резервуар также досыпается новая порция крошки. Важно, чтобы нагревалась и плавилась крошка только в

Станок для отливки полиэтиленовых стаканчиков: 1 — рама станка, 2 — рычаг, 3 — рабочий цилиндр, 4 — поршень, 5 — полиэтиленовая крошка, 6 — резервуар для засыпки крошки, 7 — нагревательная спираль на 220 вольт, 8 — заливочный наконечник, 9 — форма, 10 — подставка под форму, 11 — поджимной винт, 12 — штурвал винта, 13 — верстак

нижней части цилиндра, а в верхней части у поршня она не должна плавиться, иначе поршень залипнет и его невозможно будет поднять вверх. На расплавленный полиэтилен должна давить «подушка» из нерасплавленной крошки, а не сам поршень. Диаметр поршня делается на 3—4 мм меньше внутреннего диаметра цилиндра, чтобы при движении поршень не клинил.

Необходимо добавить, что рама станка (1) должна быть довольно прочной (из швеллера, уголков), рычаг (2) делается из толстостенной трубы длиной не менее 1 м, чтобы развивать большое усилие на поршень. А сама рама станка жестко крепится на верстаке (13). За час работы прогретого станка можно изготовить, имея определенные навыки, 50—100 заготовок контейнеров.

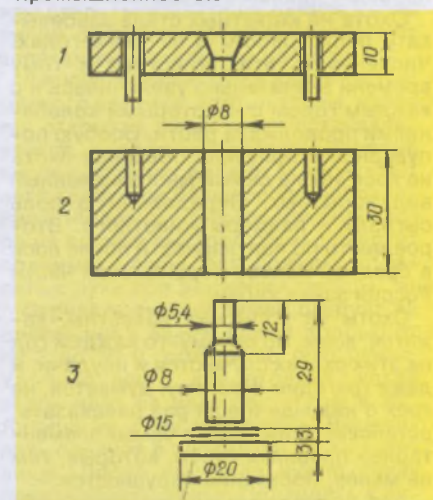
Форма у меня такая, что за одну отливку получается 7 контейнеров. Поясню на примере формы для одного контейнера. В металлической пластине

толщиной 30 мм сверлится сквозное отверстие, которое затем разворачивается разверткой диаметром 8 мм (сразу оговорюсь, что точность размеров и качество обработки существенно сказываются на кучности и стабильности боя).

На эту пластину накладывается крышка толщиной 1 см с отверстием для заливки пластмассы. Форму отверстия делаем соответственно заливочному наконечнику станка. Для того чтобы заливочное отверстие всегда при сборке совпадало с отверстием формы, на верхней пластине (крышке) делаем два штифта, которые входят в отверстия основной пластины.

В основную пластину снизу вставляется заготовка под контейнер, которая вытачивается на токарном станке и шлифуется. На этой детали на цилиндрической части диаметром 8 мм для выхода воздуха при заполнении пластмассовой формы делается ручную неглубокую проточка (показана пунктиром). После отливки и застывания пластмассы разбираем форму. Излишки пластмассы, которые остаются на месте заливочного окна, срезаем острым ножом и получаем полиэтиленовый контейнер нужной формы. Для того чтобы при выстреле после выхода из ствола пуля легко освобождалась от контейнера и он не мешал ее полету, разрезаем стенки стаканчика до донышка на четыре равные части (именно равные, а не приблизительно равные). В контейнер вставляем пулю, а контейнер с пулей — в гильзу. Для закрепления контейнера в гильзе дульце обжимаем при помощи пластины с конусообразным отверстием.

Пули отливаю из свинца в пулелейку обычной конструкции, но после отливки для большей точности калибрую их через стальную пластину при помощи оправки и молотка. Очень бы хотелось, чтобы подобные подкалиберные пули в контейнере выпускались нашей промышленностью.

Литейная форма для отливки контейнера: 1 — крышка, 2 — основная пластина, 3 — заготовка под контейнер

А. ВАРНАКОВ

ОХОТА

Начало года, Зима в разгаре. По народным приметам январь — самый холодный месяц зимы. Для любителей облавных охот на копытных сезон скоро закроется, остаются последние две недели. В эти дни активность коллективных выездов достигает кульминации. Все спешат срочно реализовать последние возможности и использовать лицензии на отстрел лосей и кабанов.

В январе продолжается охота на зайца с гончими; беляка тропят в лесу, русака — в поле. Получив путевку на охоту без специального обслуживания, с лайкой можно отправиться за белкой или куницей, в восточных районах — за соболем. В лесу ведь всегда хорошо. Охотятся в это время и на лисицу: с флажками, караулят утром и вечером на полях, некоторые охотятся с манком. В местах, где разрешена охота на боровую дичь, ходят за тетеревами. В северных и восточных областях начинаются охоты на медведя на берлогах. На волка охотятся с поросенком, подкарауливают на привадах, проводят облавы с флажками.

Охота на копытных стала завоевывать популярность в 50—60-х годах. Численность этих животных к тому времени значительно увеличилась и с каждым годом с некоторыми колебаниями продолжала расти. Особую популярность получила облавная охота на лося как на самый многочисленный вид копытных. Определенную роль сыграли и размеры животного. Второе место по популярности после лося в средней полосе европейской части России занял кабан.

Охоты на копытных известны, кажется, всем. Но почему-то каждый год на этих охотах случаются неудачи, и даже трагедии. Поэтому, думается, не грех о них еще и еще раз рассказать, остановив внимание на самых элементарных правилах охоты, которые, тем не менее, постоянно нарушаются.

Для проведения коллективной облавной охоты на лося обычно собирается команда из 10—15 человек. Выбирают старшего команды. Его указа-

ния обязательны для всех. Проведение облавной охоты — задача сложная и требует от всех ее участников дисциплины, строгого выполнения правил техники безопасности и указаний руководителя охоты. Руководитель охоты должен хорошо знать местность и повадки зверя. В охотничьих хозяйствах руководителями таких охот обычно бывают штатные работники: егеря, охотоведы или директора.

Накануне проведения охоты егеря или другой руководитель охоты должен определить местонахождение зверей в угодьях и запланировать несколько загонив.

По приезду команды и перед выходом ее в лес старший, или руководитель охоты, проводит инструктаж по технике безопасности при обращении с оружием. Составляется ведомость на всех участников, в которой они расписываются, и только после этого команда может выходить на охоту. Разделив участников охоты на стрелков и загонщиков, руководитель приводит их на место первого загона и расставляет стрелков на номера у возможных выходов зверя. Стрелок не имеет права без команды сойти с номера даже для преследования раненного им зверя. Стрелять надо только по ясно видимой цели, стрельба на шум недопустима. Каждому стрелку определяют сектор обстрела перед ним и за ним на случай прорыва зверя за стрелковую линию. В некоторых охотничьих хозяйствах с целью повышения безопасности проведения облавных охот на крупного зверя (лося, благородных оленей и пр.) стрельбу разрешают только в угон по зверю, пересекшему стрелковую линию. Стрельба вне сектора и, особенно, вдоль стрелковой линии категорически запрещена. Необходимо четко знать, где стоят соседние номера. Для этого прежде, чем встать на свой номер, стрелок должен дать отмашку рукой предыдущему номеру, затем, повернувшись вслед ушедшим стрелкам, дожидаться, когда поставят следующий номер, и дать отмашку ему. Только после этого

он может встать на свой номер. Оружие заряжают только на номерах. При сигнале «отбой» его разряжают. При наличии в команде охотников с нарезным оружием их ставят на фланги стрелковой линии: на краю леса, на больших полянах, на просеках — в местах с широким сектором обстрела и хорошим обзором. Стоя на номере, стрелок должен вести себя тихо, не шуметь, не ломать веток, не курить. При появлении зверя в секторе стрельбы его следует подпустить поближе, не торопясь прицелившись по месту и выстрелить. Если зверь ранен, не следует медлить со вторым выстрелом, сделав при этом соответствующую поправку в прицеливании. Если зверь упал, но еще двигается, следует перезарядить оружие и добить его, не сходя с номера.

Загонщики заходят с противоположной стороны от стрелков. Расставляет загонщиков старший по загону и указывает каждому направление движения. Когда линия загонщиков готова, по сигналу старшего они начинают движение в сторону стрелковой линии, согласно полученным инструкциям. При шумовом загоне следует идти и кричать, можно постукивать палкой по стволам деревьев или кустам. Особенно часто следует кричать при подходе к стрелковой линии. Загонщики должны идти ровно, не забегая вперед и не отставая, ориентируясь на соседей справа и слева.

При правильно организованной и подготовленной охоте, дисциплинированной команде охотников обычно требуется не более двух загонив, если не случается непредвиденного. А бывает, охоте мешает сильный мороз, во время которого снег слишком шумит под ногами, и, испугавшись этого шума, звери уходят до начала загона. Иногда они уходят в стороны на солидном расстоянии от стрелков. Чаше так ведут себя олени.

Собираясь на облавную охоту, следует серьезно подумать об одежде и обуви. На этих охотах стояние на номерах чередуется с хождением в заго-

В ЯНВАРЕ

Фото А. Севастьянова

не по заснеженному лесу. После очередного неудачного загона требуется быстрое перемещение пешком к новому месту охоты. Поэтому одежда должна быть легкой, теплой, не стесняющей движений.

Для облавной охоты на лося подойдет любое ружье 16 или 12 калибра, обязательно пристрелянное на 50 м пульей. Правильнее использовать двустольное, автоматическое или со скользящим затвором-цевьем, хотя последние капризны и могут подвести в самый неподходящий момент. Патроны лучше всего снаряжать самому пулей Полева-3 (экспансивной). Эта пуля хороша по точности и поражающему действию при отстреле крупных животных.

Организация охоты на кабана мало чем отличается от таковой на другие виды копытных животных, но места обитания и поведение у этих зверей иные. Лежки кабаны обычно устраивают в крепях, лежат упорнее, чем другие звери, и стронуть их с места довольно трудно. Чем крепче место дневки зверей, тем чаще должна быть цель загонщиков. Стронутый с места кабан быстро уходит от загонщиков и редко идет открытым местом, стараясь использовать любое естественное укрытие. Подойдя к открытому месту, например, к просеке, он останавливается, долго стоит в зарослях, оценивая обстановку, и только после этого в один-два прыжка быстро пересекает открытое пространство.

При выборе места для номера следует вставать сбоку от троп и лазов кабана. Охотник должен быть хладнокровным и уверенным в себе и в своем выстреле. Кабан представляет собой трудную мишень для любого стрелка. Взрослый зверь очень крепок на рану. Стрелять его лучше всего пульей, так как при стрельбе накоротке и в зарослях картечь менее эффективна и дает много подранков. А кабан-подранок, особенно взрослый секач, небезопасен.

В последние 2—3 года во многих хозяйствах Московской области стали практиковать охоту на кабана с вышек

у подкормочных площадок. Конечно, она менее интересна, чем облавная, да и число участников минимально (1—2 охотника на вышке), но она менее опасна. А в итоге результаты этой охоты значительно выше, чем у облавной. Да и зверь ведет себя более спокойно. От охотников требуется значительный навык стрельбы кабана в ночное время, а это далеко не так просто, как кажется на первый взгляд.

На лисицу с флажками охотятся тоже коллективно, обычно 2—5 человек. Одеться лучше в белый камуфляжный костюм, особенно если охота будет проходить в открытых местах. Если снег глубок, нужны широкие охотничьи лыжи. Необходимы флажки, изготовленные из красной материи. Флажки для лисиц несколько меньше размером, чем для волка: их ширина — 10—12 см, длина — 25 см. Флажки нашивают на тонкий шнур на расстоянии 70—80 см один от другого. Для удобства в работе используют отрезки длиной 400—500 м, намотанные на катушки. Некоторые охотники сматывают их в мотки, клубки или мотовила. Общая длина флажков у опытных охотников равна 2—2,5 км, но чаще она бывает длиной 4 км, чтобы можно было затянуть лесной квартал (1 км²).

Успех этой охоты зависит от знания повадок лисицы и местности. Знание угодий и мест переходов зверя — залог успеха. Ранним утром лисица после ночной охоты отправляется на отдых в укромное место, при этом совсем не обязательно она забивается в глухой лес. Часто она ложится недалеко от кромок леса, устраивает лежки в небольших колках или куртинах кустарника.

Утром команда охотников, обнаружив свежий лисий след, тропит его до места предполагаемой дневки. Идут по следу тихо, не разговаривая. Дойдя до места, где по предположению лисица сделала лежку, обходят этот участок. Оклад обычно делает опытный охотник, соблюдая все меры предосторожности.

Оклад лисицы в среднем составляет

1—1,5 км в окружности. Убедившись, что зверь в окладе, его обтягивают флажками. Начинают флажить в противоположные стороны по два человека, если хватает людей. Впереди идущий разматывает флажки на снег, идущий за ним охотник вешает их на ветки кустов и деревьев с таким расчетом, чтобы нижний край флажка не доставал до снега 3—4 см и висел свободно. На чистых местах флажки вешают на заранее заготовленные рогульки, воткнутые в снег. Оклад делают без острых углов, плавно заворачивая линию, где это необходимо. Затянув флажками зверя, на лазах и на входном следе с учетом дующего ветра становятся стрелки.

На номере стоят тихо и неподвижно, внимательно осматривая местность, откуда может появиться зверь.

Зайдя с противоположной стороны от номеров, загонщики или один загонщик тихо входят внутрь оклада и не спеша идут в направлении стрелков, изредка покашливая, похлопывая руками или постукивая палкой. В загоне не нужно много шума. Зверь должен стараться выйти из оклада вдоль линии флажков, которые его пугают запахами и движением на ветру.

Лисица передвигается вдоль кустов, мелкого ельника, куртин травы, избегая открытых мест, часто останавливается и прислушивается. Заметив лисицу, стрелок должен замереть. От него требуется большое самообладание и терпение, чтобы подпустить зверя на верный выстрел. Ружье следует поднимать очень осторожно и стрелять с руки при движении лисицы.

Стрелять лисицу зимой следует на дистанции в 40—50 шагов дробью от № 2 до № 0, смотря по бою ружья. Удобнее всего для стрелка, когда зверь идет на него под углом в 30°. Лисица на рану не крепка. Выцеливать следует в переднюю часть туловища. После выстрела нужно сразу перезарядить ружье. Подходить к лисице следует с ружьем наготове. Бывали случаи, когда зверь был просто оглушен, а не убит.

Охота 19

МЕСЯЦ

С

МЕДВЕЖАТАМИ

А. САВЧЕНКО

Фото автора

По деревьям лазить еще явно рановато, но держится на стволе Дашка крепко

Первое пробуждение природы после долгого зимнего сна приходится в Красноярье на конец февраля — начало марта. Хотя солнце, несмотря на увеличившуюся продолжительность дня, и не в состоянии существенно изменить общего хода температур, первые сигналы приближающейся весны уже налицо. В полуденные часы на склонах южной экспозиции наблюдается первый притай на солнце, который и принят фенологами за точку отсчета начала предвесенья.

Происходит заметное оживление и в птичьем населении. Нет-нет да и прозвучит весенняя песня большой синицы или ударит по лесу раскатистой дробью дятел, присмотревший для этой цели подходящую сушину. Редкий свист рябчика услышишь и среди зимы, особенно в тихий солнечный день, но в начале марта он воспринимается уже иначе, да и частота исполнений этой, весьма своеобразной, песни заметно возрастает.

Несмотря на все признаки пробуждающейся природы, ландшафт тайги остается зимним. По-прежнему продолжается и нарастание высоты снежного покрова. А то и поземка закрутит снежную купель, сводя на нет все старания солнечных дней. Удивительно, но в это время под снежным покрывалом зарождается новая жизнь. В берлоге, тычась влажными мордочками в брюхо матери, сосут молоко, набираясь силы, медвежата. Они и не ведают, что там, за этим материнским теплом, есть другой мир, противостоять которому не может даже сам хозяин тайги...

Второго марта на кафедру охотничьего ресурсосведения и заповедного дела Красноярского государственного университета передали двух медвежат, объяснив их появление тем, что стало жаль бросать малышей на произвол судьбы. Попали они на кафедру, как и водится в подобных случаях, уже через десятые руки, и не было смысла выяснять, кто же отстрелял в это время медведицу.

Пока старшие товарищи обдумывали, как поступить в подобной ситуации, второкурсник Евгений Хохряков уже раздобыл молочную смесь для детского питания и стал приучать медвежат к соске. По окраске они практически не различались. Самка, которую называли Дашка, была несколько меньше (2 кг 150 г), но с полностью открытыми глазами. Самец Пашка весил в день своего появления 2 кг 390 г (при длине тела 41 см), а глаза его едва поглядывали на мир через узкие щелочки. Наверное, поэтому, несмотря на несколько больший вес, выглядел он совершенно беспомощным. Казалось бы, внешний облик медведя знаком каждому и вряд ли он сможет еще чем-то удивить. И все же редко кому приходилось видеть месячных медвежат. Буквально за неделю появление медвежат в общежитии студенческого городка стало событием города, а Пашка с Дашкой почти незамедлительно перекочевали в телевизионный эфир.

К концу марта Дашка подросла и приобрела настоящий облик и повадки медведя

Первые предложения о переселении медвежат на постоянное местожительство поступили сразу же после показа их по местному телевидению. Одного медвежонка просил егерь для притравки собак, другого хотел забрать зверинец Железногорска. Женя, который уже заметно привязался к своим подопечным, напрочь отказался от этих предложений, аргументируя свое поведение тем, что первый месяц медвежат лучше не разлучать, а там будет видно. Может представиться им более достойная жизнь, чем прутья железной клетки. Спорить как-то не хотелось, тем более что во всем поведении студента ощущались теплота, искренность и отеческая забота о судьбе своих подопечных. А они через две недели уже явно видели в нем своего родителя.

Дашка при его появлении приветливо урчала и непременно лезла «целоваться», норовя лизнуть в щеки и подбородок, а на прогулке, как собачонка, следовала за ним. Спустя некоторое время на медвежонка-самца пришла заявка из Нового Московского цирка, куда он незамедлительно и был отправлен. Предложения на Дашку Женей отменялись почти с лета. Естественная привязанность и врожденная доброта человека делали свое дело. Медвежонок требовал постоянного ухода, присмотра: первое кормление по настоянию Дашки начиналось в 5 утра. Так дикий зверь и человек стали неразлучными. В этом, наверное, и кроется одна из величайших загадок души настоящего охотника.

Дашка росла и к началу апреля весила уже более четырех килограммов. К ее 12 зубам прибавилось еще два коренных, что заметно добавило спокойствия как человеку, так и зверю. Следы зубов медвежонка стали оставаться на ножках стола, стульев и других предметах.

Второй день Женя приходит на занятия с потухшими глазами, а в по-

ведении отчетливо проступают накопившаяся усталость и хроническое недосыпание. Руки буквально усеяны ссадинами и покусками. Неохотно он признается, что управлять поведением медвежонка становится все сложнее. Вот тут-то, видимо, и расходятся пути-дорожки человека и дикого зверя, когда в общении можно полагаться лишь на природную интуицию и внутренние ощущения.

Стало очевидным, что дальнейшее содержание медвежонка без соответствующего помещения и специальных знаний обречено на неудачу. И вскоре

Биолог-охотовед Г. Соколов с медвежатами

Студент кафедры охотничьего ресурсоведения и заповедного дела Евгений Хохряков со своим подопечным медвежонком Дашкой

Дашка была передана в Красноярский цирк.

Скорее всего, этот маленький эпизод на долгие годы останется в памяти будущего охотоведа Евгения Хохрякова и тех ребят-сокурсников, которые выходили этих медвежат и передали их в надежные руки. Не менее важно и то, что на собственном опыте они убедились в сложности и хрупкости окружающего нас мира. А где-то в далекой тайге уже готовятся к своему первому выходу другие медвежата и чертят глухари, перелистывая очередную страницу лесной книги.

Массовый интерес к охоте на кабана, к сожалению, до сих пор не подкрепляется глубоким анализом по воспроизводству, отбору и подготовке собак к охоте на этого зверя. Несовершенны правила испытаний собак по вольерному и вольному кабану, как следствие — низкий уровень судейства, отсутствие целенаправленной работы с собаками зверовых направлений — все это заставило меня поднять эти проблемы в печати. Настоящая статья является дополнением к моей статье в журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 10, 1986 год.

Для успешной охоты собака должна обладать рядом специфических ка-

ники метко окрестили «пастухами». Они прекрасно ищут зверя, найдя, облаивают с почтительного расстояния, зверя не пугают и не бросают его до убоа.

Вторая — более азартные, смелые собаки. Облаивают с разных расстояний, иногда пытаются щипать зверя, в паре могут поймать сеголетка. Молодых гоняют до тех пор, пока они не забьются в крепь. Взрослых угоняют далеко. Зверь под ними не стоит, а остановить его они не могут. При охоте с ними надо иметь крепкие ноги, хорошее знание угодий и использовать таких собак только в паре для достижения максимального эффекта.

Третья — самая малочисленная, уникальная. Ищут зверя прекрасно, могут самостоятельно словить кабана до 2,5

ну, а не диплому I степени по вольерному. Желательно пребывание родителей вашего будущего щенка в деревне у работников охотхозяйств, леса или у городских охотников-фанатов по крупному зверю. В графах расценки диплома по вольному кабану не ищите баллы за поиск, этой графы нет в правилах испытаний. Почему? На этот вопрос не ответили даже авторы существующих правил.

Обратите внимание на графы «Вязкость» и «Смелость». Все очень вязкие собаки, как правило, обладают и хорошим поиском. Желательно, чтобы родители были сухими и высокими. Выбирая щенка, надо брать кобеля не самого крупного с окрасом, отличающимся от окраса зверя, дабы уменьшить опасность выстрела по собаке

НА КАБАНА С СОБАКАМИ

*Отбор и подготовка собак к охоте на кабана
Правила испытаний по кабану и судейство*

честв и определенными приемами работы, которым необходимо дать прежде всего четкие определения (в первую очередь применительно к лайкам).

Чутье¹ — способность собаки с помощью обоняния, слуха и зрения разыскать зверя (птицу);

Поиск — обследование угодий при розыске зверя (птицы);

Голос — лай собаки на следу² или по зверю (птице);

Смелость — бесстрашие собаки при работе по зверю;

Злобность — ярко выраженная агрессивность к зверю;

Мастерство атаки — правильность действий собаки (пары собак) по задержанию зверя;

Ловкость — стремительность и легкость движений при атаке и увертливость от нападений зверя;

Вязкость — длительность и настойчивость при работе по зверю;

Послушание — выполнение собакой (парой собак) сигналов и команд ведущего.

Собак, идущих по кабану (медведю), можно разделить на три основные группы.

Первая — самая многочисленная, с которой можно успешно охотиться на кабана, используя при этом собаку только в одиночку. Таких собак охот-

лет, особенно по снегу. Делают хватки по кабану любого возраста и пола, заставляя его задерживаться, загоняют в крепь и держат до подхода охотника. Обычно такие собаки в паре, если попадают на стадо, давят сначала сеголеток, постепенно переходя к более взрослым. Поработав сезон или два, эти собаки четко различают под зверя и насколько он опасен в зависимости от размеров, стремительности атак и злобности.

Успех охоты на кабана закладывается, когда вы приобретаете собаку для этой цели. Лучше брать щенка и готовить его самому. Родители (речь будет идти только о кровных собаках) должны быть прекрасными работниками по кабану (медведю), или хотя бы один из них должен иметь непрерывную цепь зверовых собак в своих предках. Что понимать под словом «прекрасные»? Эти собаки с широким поиском, вязкие и смелые. Эти качества перечислены в порядке их значимости. Не верьте многочисленным и азартным рассказам владельцев о том, как их собаки «висят» или «ездят» верхом на секачах, — из сотен работающих собак очень редкие делают хватки по секачу в одиночку. Это явление больше присуще дворнягам, помесям, которые, как правило, зверя не ищут. Самое надежное — увидеть самому работу родителей в лесу. Если приходится иметь дело с родословными документами, то предпочтение отдайте диплому III степени по вольному каба-

вместо кабана. Лучше брать щенка относительно спокойного, неагрессивного по отношению к своим братьям, не проявляющего трусливой реакции на резкие звуки. Из таких больше вырастает собак уравновешенных, смелых, не боящихся зверя, а после первых ран от секача эти собаки быстрее вновь идут по зверю. Постоянные прогулки со щенком необходимы с четырехмесячного возраста в местности с наличием леса, кустарника, камыша. Выносливость, сила, прыгучесть собаки закладываются до года, а для зверовой собаки эти качества главные. Бывает, она целый день ищет зверя по глубокому снегу и к вечеру, когда силы ее на исходе, находит секача в расцвете сил, который отоспался в теплом муравейнике, и каждый промах уставшей собаки в работе со зверем может обернуться трагедией. После года выясняется: быть или не быть зверовой собаке. Первая прищипка (лучше в вольере) может ответить на многое. Не ждите чуда. Рассчитывайте на рядовую собаку с хорошим поиском, вязкостью и смелостью. Знакомство с кабаном в вольере желательно, когда собака станет прыгучей, резвой, достаточно выносливой, но не ранее десятимесячного возраста. Подведите собаку к вольере с подветренной стороны. Если она потянет на запах, залает, не проявит признаков трусости, это уже 50 % успеха. В момент прищипки другой собаки дождитесь, когда зверь будет пробегать

¹ Определение полностью взято из существующих правил испытаний охотничьих собак по вольерному кабану.

² Отдача голоса на следу для лаек нехарактерна.

рядом, подбодрите питомца. При попытке бежать за зверем, лаять на него отпустите собаку, пусть она побежит с внешней стороны вольеры, попытается найти зверя, а вы помогите ей, ведите себя активно, натравливайте ее. Притравку внутри вольеры желательно провести по зверю, который боится собак (чаще это молодые свинки), и совместно с опытной собакой другого пола. Вначале запустите рабочую собаку, которая найдет зверя и начнет работать, затем пустите вашего питомца. Если он смело бежит рядом со зверем или даже иногда обгоняет его, проскакивая перед самым рылом, хватает или пытается это де-

обнаружили зверя, дайте ему вначале переместиться, подзовите собаку к себе так, чтобы она пересекла этот свежий след. В последующих тренировках в момент поиска собакой зверя передвигайтесь как можно меньше. Собака должна самостоятельно за одну-три минуты в стандартной вольере находить зверя при условии нахождения владельца внутри у входной калитки. После трех-четырех притравок, если собака находит кабана за одну-три минуты и работает не менее 15 минут без перерыва, можно выставить ее на испытания в вольере. Тем же владельцам, у которых собака не укладывается в указанные условия,

участки натаски, а перед охотой два-три раза притравите по подсадному кабану подольше. Особое внимание обратите на прыгучесть собаки. При ее содержании в вольере разгородите его 50–60-сантиметровыми барьерами, а на будке сделайте лежак на высоте не менее 100 см (для лаек).

Со злобной, смелой молодой собакой начните охотиться после первых заморозков, когда высокая трава осядет и станет хрупкой. Зеленая высокая растительность — укрытие для кабана и ловушка для путающейся в ней собаки, причем зверь отъевшийся, ходовой, а собака после длительного сидения, и ей жарко. Секач, как

лать, особенно за заднюю часть, бока, это хорошо, но это еще не говорит о том, что собака будет кабанятницей.

Первое серьезное испытание — второй этап притравки, когда ваш питомец окажется в паре с опытной собакой или один на один с агрессивным зверем, который отмахивается, как человек от мухи, от самых злобных собак, знает свою вольеру до травинки, знает, где можно прихватить собаку, а молодых, нахальных он учит так, что они с визгом делают сальто через голову. И если, будучи битой, хромая собака с азартом и острвенением вновь идет за зверем, то время, труд и финансы потрачены не зря. Не огорчайтесь, если собака, идя за злобным зверем, близко к нему не подходит, главное — чтобы не бросала.

С такой собакой можно успешно охотиться на кабана, зверь их не боится, они не угоняют его с дневки и от охотника, как это делают более смелые собаки. Правда, такие собаки редко становятся злобными. Сделав выдержку неделю, вновь произведите притравку, давая возможность питомцу поработать самостоятельно. В вольере старайтесь в кратчайшем направлении пересечь тропы, набитые зверем, чтобы собака быстрее наткнулась на них и заодно понимала, чем интересуется ее владелец. Если вы

необходимы систематические притравки как в одиночку, так и с рабочими собаками. В день не более трех притравок, перерывы между притравками не менее трех дней, но и не более недели. Многие собаки, облаивающие кабана в вольере, не идут по вольному зверю после первых его атак, показывают короткую работу, работают только по сеголеткам или подсвинкам, делают хватки по вольерному кабану, но боятся вольного, облаивают через сетку вольерного зверя, но боятся войти в вольеру... Из собак, не боящихся кабана в вольере, только малая часть будет отвечать рабочим качествам одной из трех групп, перечисленных в начале статьи, то есть способных работать по вольному зверю в одиночку. Из остальных выделятся собаки, годные только для охоты загоном (неудовлетворительная вязкость) или для работы в паре. Собаки, идущие по сеголеткам и подсвинкам, могут даже давить их, но взрослых зверей, особенно секачей, боятся. Если до трех лет ваш питомец не пойдет самостоятельно по зверю, шансов поставить его, как надо, останется очень мало. В 1,5–2 года собаку можно использовать для самостоятельной охоты по вольному кабану. За две недели до начала охоты ходите с собакой ежедневно, не менее 4–5 часов, в

правило, атакует собак, приблизившихся к нему на 4 м и ближе. С такого рубежа он догоняет крупных западно-сибирских лаек на втором-четвертом прыжке и метит собаку, если увернуться в сторону у нее нет возможности. Раны иногда очень серьезные и смертельные. Во время гона (декабрь-январь) секачи более злобны и атакуют собак даже с расстояния в 10 м и более.

Никогда не охотитесь с первопольной злобной молодой собакой в паре с рабочими собаками, которые ловят молодежь. Половив безнаказанно неокрепших зверей, молодая собака теряет осторожность, и первый секач может стать последней охотой вашего воспитанника. Если собака и не погибнет после неожиданной и очень точной атаки зверя в густых зарослях, то зачастую она начинает бояться секача, одна не работает или вообще отказывается от работы по кабану. Только весьма редкие собаки после ранения идут по кабану более злобно. В первые две недели надо охотиться не более двух дней подряд, желательно подалеже от крепких мест. Собаку можно отпускать с поводка в местах свежих пороев или преположительных дневков зверя. После двух недель охоты можно охотиться 4–5 дней подряд, но затем обязательно день отдыха.

При охоте в гористой местности, плавнях рек, болотах, по глубокому снегу собаки устают быстрее. Любители охоты на кабанов знают, что хорошо работающие по кабану собаки встречаются крайне редко. Казалось бы, к их отбору и племенному использованию должно быть особое отношение, но, к сожалению, несовершенство правил испытаний по вольерному и вольному кабану, низкое качество судейства по этому зверю и отсутствие целенаправленной племенной работы практически сводят на нет отдельные робкие попытки создать хотя бы группу зверовых собак.

В существующих правилах испытаний по вольерному кабану только два пункта — 1 и 3 (информационные) — можно признать безоговорочными, а все остальные 19 пунктов — ошибки, неточности, противоречия, вызывающие недоумение даже у начинающих охотников. Приведу примеры.

П. 2. Ограничивает породы охотничьих собак, допускаемых к испытаниям по кабану.

Среди них нет русских гончих, русских пегих, а с ними охотятся на кабана многие охотники.

П. 4. Обязывает владельцев сборных пар притравливать их вместе, регистрировать пару в обществах охотников, иметь на это документы. А зачем? Судья, оценивая работу пары и вручая диплом, указывает состав пары в отчетной документации.

П. 5. «Правила испытаний одиночек и пар одинаковые...» Как они могут быть одинаковыми, если работа одиночки разительно отличается от работы пары, причем по нескольким основным элементам.

П. 6. «Собака (пара) испытывается по одному кабану (независимо от пола) одного-двух лет. Во избежание порчи собак запрещается использование секачей и свиноматок с поросятами». Второе предложение противоречит первому, так как кабаны одного-двух лет не могут быть секачами и свиными с поросятами, они всего лишь сеголетки и подсвинки. Проводить по ним испытания зверовых собак с присвоением дипломов I, II степени — насмешка над собаками и охотниками и издевательство над слабым, неокрепшим зверем.

Далее. «Лес участка выбирается гладкоствольный средневозрастной, в отдельных местах его обязательно наличие густого подлеска или посадок молодняка». Где взять охотникам-строителям испытательных вольер пустынных и степных районов «лес гладкоствольный средневозрастной», если они охотятся в камышах, тугаях, зарослях по поймам рек и берегам озер? Правила же обязательны для всей России.

Рекомендуется устраивать пальбу из ружья до испытаний собак по зверю, а затем стрелять для поощрения собаки во время испытаний. Стрельбой перед испытанием можно так напугать молодую собаку, что потом понадобятся

годы на ее повторное приучение к выстрелу. Пункт 8 правил вообще не нужен.

П. 9. «Для нахождения зверя собаке (паре) предоставляется в поиске 10 минут». Почему одиночке и паре время на поиск одинаковое?

П. 10. «Собака или пара снимается с испытаний, если, причуя след, не пошла в поиск». Какой давности след должна причуять собака? Как определить, что она причуяла след? Разве держать ее на коротком поводке? А она должна находиться в свободном поиске, причем не близко от владельца в «лесу гладкоствольном средневозрастном». Далее в этом же пункте «собака или пара снимается, если... обнаружив зверя, трусит и не проявляет склонности к атаке...», то есть практически всех рабочих и работающих собак эксперт, согласно этому пункту, обязан снимать с испытаний, кроме работающих на диплом I и II степени, а таких считанные единицы.

Чтобы не утомлять читателя, укажу основные наиболее грубые упущения в правилах испытаний по кабану вольерному и вольному. Так, не предусматривается перемещение зверя экспертом, без чего нельзя оценить возможность собак на задержание зверя, правильность атак, слаженность работы пар, вязкость. Не определено минимальное расстояние чистых мест, при прохождении через которые собака или пара собак могла бы произвести хотя бы одну атаку для задержания зверя. Не оговорена высота снежного и травяного покрова, что существенно сдерживает малорослых собак (такс, терьеров) от атак на зверя, или они делают это крайне осторожно. Не определена работа по зверю с момента его обнаружения, что существенно влияет на степень диплома. Нет указания на фиксацию зверя экспертом в начале и конце испытаний, а ведь собака может перейти на работу по другому виду зверя. С 1985 г., то есть за семь лет регулярных ожесточенных баталий с экспертами МООИР, в основном союзных и республиканских категорий, за немедленную переделку несовершенных правил, удалось добиться того, что эксперт союзной категории, выступавший самым ярким противником переделки правил... «возглавил комиссию по совершенствованию правил по вольному и вольерному кабану». Спешно, за несколько часов, группой экспертов на основе уже имевшегося проекта был составлен другой вариант (проект автора данной статьи был учтен на 50—60 %) и в сыром виде с принципиальнейшими упущениями ждет сегодня утверждения. Думаю, когда кабана под Москвой не останется, новые правила появятся на свет и опять с серьезными упущениями.

Маленький штрих. В 1986 г. ни один эксперт союзной или республиканской категории не ответил правильно на вопрос: «Есть ли в правилах судейства по вольному кабану графа «Поиск»?

От судьи по вольерному и вольному кабану требуется не только знание биологии зверя, опыт охоты на него с собаками разных пород, но и незаурядная спортивная форма: выносливость, резвость, умение определять ход зверя в незнакомой местности, хорошая ориентировка и тонкое понимание работы одной и пары собак. Вряд ли женщина-судья, особенно пожилого возраста, сможет правильно расценить собаку при работе по кабану, особенно вольному, когда надо вынести решение, какой диплом присвоить: I или II степени. Добросовестное судейство по кабану — исключительно тяжелый труд.

Для предупреждения ошибок при строительстве притравочных и испытательных вольер по кабану приведу некоторые рекомендации. Подробности по их строительству и оборудованию будут даны в следующей статье.

Вольера для испытаний: 4 га, не более, так как в противном случае необходимо добавлять время на поиск. Эксперты (судьи) много бегают, трудно снять хорошо работающих собак и т. д.

Вольера для притравки: 40х60 м, просматриваемая, с невысокой травой, кустарниками.

Двери из вольеры для испытаний в коридор и из коридора в вольеру для притравки должны падать и заклиниваться в нижнем положении. Обязательно наличие лужи (болотца) с постоянной подпиткой водой. Нужны искусственные завалы для отстоя и отдыха зверя.

Убедительная просьба сообщить автору статьи о выдающихся рабочих собаках-одиночках (лайках), имеющих родословные с обязательным указанием, от кого происходит данная собака, для отбора и ведения зверовых линий по кабану и медведю.

Адрес: г. Москва, 115580, Ореховый бульвар, д. 51, к. 1, кв. 253, тел. 396-46-11, 356-64-13.

Фото А. Севастьянова и А. Максимова

Л. ГИБЕТ

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ МИРА

Голубой пикардийский эпаньоль — французская длинношерстная легавая, полученная путем скрещивания пикардийских эпаньолей с голубыми крапчатыми английскими сеттерами, которые, в свою очередь, несут кровь старинных пикардийских эпаньолей. Голубой пикардийский эпаньоль по своему облику больше напоминает сеттера, чем спаниеля. В России эта порода неизвестна.

Это довольно крупная собака (высота в холке у кобелей от 57 до 64 см), уравновешенная, послушная, добрая. Шерсть длинная, жесткая, плотно прилегающая к туловищу, прямая или слегка волнистая, более удлиненная и тонкая на ушах и хвосте. Окрас голубой: по белому фону очень густой черный крап и большие черные пятна. Допускаются рыжие подпалины на голове и ногах. Собака пропорционально сложена, несколько приземиста. Голова сухая с овальной черепной частью и хорошо заметным переходом от лба к морде. Уши висячие, широкие, низко посаженные. Глаза овальной формы, глубоко посаженные, темно-карего или темно-янтарного цвета. Хвост средней длины, слегка изогнутый (саблеобразный), с хорошим подвесом.

Собаки этой породы предназначены для охоты в лесных зарослях и на болотах. Они обладают разносторонними качествами, охотничий азарт уравновешивается спокойным характером, у них достаточно дальнее и верное чутье и врожденная способность к апор-

тированию. Охотятся с голубыми пикардийскими эпаньолями в основном по бекасу, однако они успешно используются при охоте на куропаток, фазанов, зайцев, диких кроликов и уток.

Гончая Плотта — типично американская порода, которая была создана Джонатаном Плоттом от гончих, привезенных из Германии. Семейная династия Д. Плотта начиная с 1750 г. и до настоящего времени занималась разведением только этих гончих, сохранившихся в чистоте. В основу породы были заложены блаухаунды и некоторые немецкие гончие. В начале XIX в. в породу подлили кровь георгиевской собаки-медвежатницы, в результате чего увеличились отвага и злобность гончей Плотта. В России эта порода неизвестна.

Гончая Плотта — собака среднего роста (высота в холке 51—63 см), уравновешенного поведения, она легко привязывается к человеку, но быстро реагирует на зверя. Шерстный покров короткий, жесткий и густой, обычно тигрового окраса, но может быть голубого или оленьего, часто с черным чепраком. Собака крепкая, хорошо сбитая, с типичной головой гончей, уши длинные, висячие. Гон длинный, саблеобразный, посажен высоко, в возбужденном состоянии поднимается вверх.

Гончая Плотта легко обучается, она выведена для работы по еноту, лесной кошке, пуме, но в настоящее время основным объектом охоты стал медведь, которого эти собаки преследуют даже по холодному следу. В последние годы об этой гончей пошла слава как об отличной охотнице на кабана. При встрече с медведем или кабаном эта гончая проявляет большую настойчивость и смелость, что делает ее превосходным помощником охотника.

Обычно она хорошо относится ко всем членам семьи хозяина, поэтому может быть и просто всеобщей любимцей.

СОВЕТЫ КИНОЛОГА И ВЕТЕРИНАРА

Читательница нашего журнала А. Н. Дроздова из Калуги пишет: «Сейчас заводят все больше и больше собак. С собаками разного характера приходится встречаться на улицах и в лесу. Иногда они проявляют агрессию, а хозяева не хотят или не умеют сдерживать своих питомцев. Как поступать в таких случаях?»

Наверное, вам это покажется смешным или неприменимым, но первой реакцией на угрозу должен быть ответный грозный бросок в сторону нападающей, сопровождаемый громким голосом или даже имитирующий рычание. Такого оборота подчас не выдерживают не только собаки, но и более серьезные хищники.

Конечно, при необходимости хорошо бы поддержать угрозу контрнападения возможностью более основательного воздействия, например с помощью газового или перцового баллончика или просто с помощью палки, которую, кстати, всегда желательно иметь во время походов в природу.

Ни в коем случае нельзя убежать от собаки. Это только раззадорит ее. В крайнем случае можно медленно отступить, пятясь задом, а если она решила просто обнюхать вас, позвольте ей это сделать, но следите за ее реакциями. Если шерсть на загривке поднимается дыбом, а уши прижимаются, пригрозьте к обороне. Веселое покачивание хвостом — признак дружелюбия.

Читательница из Рязани Л. И. Абузарова спрашивает: «Какие болезни передаются от собак человеку и как их предупредить?»

Человеку передаются заболевания: бешенство, токсоплазмоз, трихинеллез, описторхоз, эхинококкоз, зудневая чесотка и другие. Главное в профилактике — содержать в чистоте собаку и помещение, в котором она живет, избегать прямых контактов с бродячими собаками, не позволять детям лизаться с собакой, не пускать ни щенка, ни взрослую собаку на постели и диваны хозяев.

В предыдущих номерах журнала мы уже писали о том, как отучить собак от пожирания падали и нечистот.

В дополнение к сказанному рекомендуем внимательно следить за состоянием здоровья вашей собаки и в случае появления тревожных симптомов обращаться к ветеринарному врачу.

Г. ЗОТОВА

В январе даже сильные оттепели не в состоянии растопить весь снег, а бывают снега уже большими, и морозы случаются сильные. Труднее стали охоты по глубокому снегу с гончими. В домашнем тепле нежатся легавые и спаниели. Только у лаек это самая горячая пора: охота на пушного зверя, на копытных, на медведя.

В лесу дышится легко. Веселым галопом скачет впереди лайка и скрывается в снежной пыли за ближайшими ветвями, а вскоре слышится ее звонкий голос, и по его интенсивности, по интонациям вы догадываетесь, кого она облаивает.

В эту пору ни одна другая собака не заменит лайку, а она и боровую птицу найдет, и куницу, и белку, а иная даже кабана и лося задержать может. Таким разносторонним на протяжении многих веков складывался ее характер. Ведь лайки — самая древняя группа пород собак, и факт этот не нуждается в доказательствах. Достаточно сравнить лайку с волком или шакалом. Те же раскосые глаза, острые стоячие уши, клинообразная голова, пышное и теплое одеяние. Только шакал и волк хвост опущенным держат, а если лайка опустит хвост, ее в поле даже специалист от шакала с трудом отличить сможет. И еще факт: по основным внешним признакам на наших отечественных лаек похожи и другие лайки и, в общем, собаки шестидесяти пород.

«Лайки распространены не только в нашей стране. Значительное число пород и породных групп этих собак было выведено за границей, главным образом в Скандинавских странах. Там охотники широко используют лаек при добыче копытных и для охоты на боровую дичь. В других странах лаек держат преимущественно в качестве выставочных собак.

В самые давние времена шакалы и волки использовали в пищу остатки от трапез людей и повсюду следовали за племенами и родами древних охотников. Между тем случаи приручения диких хищников даже не охотниками известны и теперь. Что же удивительного в том, что в древние времена люди могли подкармливать и приручать щенков волков или шакалов? Прирученные звери постепенно и самостоятельно начинали сотрудничать с охотниками, разыскивая и облаивая дичь. Так и появились лайки, и основные черты их характера, особенно в промысловых районах, сохранились по сию пору. Там они и теперь лишь сотрудничают с охотниками, сопровождая их во всех походах и поездках, не проявляя при этом какой-то особенной привязанности. Правда, однажды на Подкаменной Тунгуске я наблюдал, как лайка следовала многие километры за своим, плывущим на Казанке с мотором, хозяином. Она мчалась по

берегу и несколько раз переплывала реку только затем, чтобы потом устало лечь у костра охотника. Надеюсь ли она на подачки с его скудного стола, или думала, что примет участие в охоте? Это ее тайна.

Удивительно и другое. Лайку, несмотря на ее независимый характер, легко дрессировать. Щенка можно приучить выполнять все необходимые команды: сидеть, лежать, рядом, нельзя, взять, дай, ищи... Трехмесячного щенка я постоянно брал с собой в лес, а в возрасте семи месяцев приучил его ходить в поиске челноком по

ронам, как это произвольно делают собаки с отвислыми губами.

Какую породу лайки предпочесть? А. и С. Войлочниковы в свое время изучали специфику работы разных пород лаек и пришли к выводу, что предпочтение в этом отношении невозможно отдать ни одной из них. Разница заключается лишь в степени выносливости во время работы в глубоком снегу, в болоте или в зарослях водной растительности. Разумеется, чем крупнее лайка, тем она обычно сильнее и выносливее. Не зря же карело-финская лайка появилась на нашем севере.

Все о лайках

По белке

Фото А. Севастьянова

лугам и болотам, как ходят легавые. Он слушался моих жестов и свистков. Из леса при необходимости я отзывал его только свистом.

Характеры у собак любых пород, как и у людей, бывают разными. Поэтому и среди лаек встречаются собаки с повышенной привязанностью к хозяину. У моего друга была карело-финская лаечка, которая в обыденной жизни не отходила от него ни на шаг и никому не позволяла даже протягивать к нему руку. Однако, выбирая щенка, определить детали характера будущей взрослой собаки невозможно. Тип нервной деятельности и основы характера закладываются наследственно. В значительной мере поэтому вырастают лайки несколькими разными по специализации: одни лучше идут по пушному зверю, другие по копытным или по медведю, третьи — по уткам. Универсальность лаек относительна. Бесспорны их не сравнимые с другими собаками выносливость, неприхотливость, нетребовательность к пище. Лайки едят значительно меньше собак, равных им по росту. Едят аккуратно, не разбрызгивая пищу по сто-

ро-западе, русско-европейскую вывели в центре России, а западносибирская сформировалась из многих отродий лаек Сибири. Что же относится к добычливости лаек, то она обычно определяется их чистокровностью, наличием высоких оценок за экстерьер и полевою работу у родителей выбираемого вами щенка. Поэтому заранее поинтересуйтесь достоинствами его предков, заглянув в родословную и свидетельства о присвоенных дипломах.

Когда щенку исполнится месяц от роду, можно забирать его от матери. Если щенков несколько, постарайтесь не ошибиться с выбором, решите заранее, кобелька или сучку будете брать. Сучки обычно более привязчивы к хозяину, более послушны, но несколько уступают кобелям в выносливости и работе.

Выбирая одного щенка из нескольких, нужно два-три раза зайти к хозяину ошенившейся собаки и понаблюдать за поведением малышей. Выберите по своему вкусу: самого упитанного и сильного или самого подвижного. Опытные собаководы реко-

мендуют выбирать щенка средней упитанности и такого, который от одного состояния быстро переходит к другому. Внезапно прерывает игру и как бы задумывается или отдыхает, затем столь же неожиданно бросается на играющих, возится с ними, а через некоторое время отходит и перекладывается на интерес к чему-то в окружающей обстановке. Если щенки свободно бегают по помещению, обратите внимание на того, который проявляет ко всему наибольшее любопытство. Ну и, конечно, пощупайте нос щенка, — он должен быть холодным и влажным.

Дома заранее подготовьте для щенка его постоянное место в укромном углу, застелив его ковриком или матрасиком. Подстилку, чтобы в ней не разводились личинки блох, нужно ежедневно чистить и вытряхивать. Чтобы

И щенка, и взрослую собаку необходимо содержать в чистоте, быть внимательным к их здоровью. Чем более здоровой будет расти ваша собака, тем меньше у нее будет эктопаразитов, но если блохи или вши все же появятся, их нужно немедленно ликвидировать специальными, продающимися в ветеринарных аптеках порошками. Для предупреждения нападения эктопаразитов теперь продаются специальные, пропитанные репеллентами ошейники.

Обычно у всех собак бывают глисты, которых время от времени следует выгонять имеющимися аптечными средствами.

Совершенно необходимо прививать собак от инфекционных заболеваний. Удобнее делать это поливалентными вакцинами против чумы, гепатита, парвовирусного энтерита, аденовирусов.

Притравка по медведю

Фото В. Лобачева

вырастить лайку закаленной и здоровой, лучше всего содержать ее в вольере с теплой будкой, ни в коем случае не привязывая. Однако домашнее содержание собак, а ныне большинство охотничьих собак содержат в городах, невольно делает их более близкими хозяину, а значит, и более послушными, более позывистыми.

На первых порах некоторые неудобства доставлять будет частое опорожнение щенка. Чтобы скорее приучить его проситься на двор, старайтесь не спускать с него глаз и, как только он начнет крутиться и пристраиваться для отправления своих надобностей, посадите его в заранее приготовленный ящик с песком или быстро вынесите во двор. Не стоит оставлять щенка дома одного: он обязательно набедокурит. Вы должны строго запрещать ему безобразничать: рвать обувь или обои, залезать на мягкую мебель и тем более — красть съестное со стола. Лаская и поощряя своего питомца, настойчиво приучайте его к постоянному месту. Любые игры дома и во дворе должны сочетаться с выполнением команд: ищи, возьми, дай, нельзя и т. д.

Без прививки от бешенства и соответствующей справки об этом собак запрещается перевозить в общественном транспорте и использовать на охоте.

Читая эти строки, надеюсь, вы проникнетесь пониманием того, что собака в доме — это не забава и не только помощник на охоте, а член вашей семьи, о котором необходимо постоянно заботиться.

Как и выкармливание ребенка, большое внимание следует уделять кормлению щенка. Его пища должна быть легкопереваримой, кашицеобразной. В нее следует добавлять мясо, мясной бульон или рыбу, свежие овощи, рыбий жир, продающиеся в аптеках, витамины, толченую скорлупу яиц, мозговое содержимое трубчатых костей. Каши варят обычно из геркулеса. Ни в коем случае нельзя давать птичьи трубчатые кости. Кость, которую вы время от времени даете щенку, должна быть крупной и неугрызаемой. Он будет долго и с удовольствием играть ею, а для съедения полезно давать мягкие вареные кости молодых животных.

До трехмесячного возраста щенков кормят понемногу и часто, раз 5—6 в

день. Несъеденное обязательно убирают, а в чистой миске постоянно должна быть вода. К 4 месяцам частоту кормления постепенно сокращают, доводя ее до одного раза в день. Решите однажды и навсегда, каким лакомством вы будете поощрять вашего питомца за его послушание во время дрессировок. Я использовал для этого подсушенные кубики вареного мяса или сухарики, пропитанные мясным бульоном; эти лакомства во время прогулок со щенком я постоянно носил в кармане, в полиэтиленовом мешочке.

Самыми интересными были упражнения на поиск. Незаметно от щенка я прятал в разных местах лакомства и заставлял его искать их. Особое удовольствие я получал, когда щенок, пользуясь даже самым слабым движением воздуха, поднимая голову, верхним чутьем находил лакомство где-нибудь на еловой веточке и, если не мог достать его, начинал лаять.

Живя в сельском доме, шаг за шагом, практически каждый день я приучал щенка к окружающей обстановке и без всяких учебных пособий пришел к выводу, что для обучения его во время прогулок по улице, по полю или лугу необходим длинный, метров 25—30 поводок с бечевкой. Таким поводком я резко одергивал его при попытках облаивать пасущихся коз, коров и лошадей. Затем подзывал, подтягивал его к себе, приговаривая запретительную команду. Точно так же я обрывал его стремления гоняться за велосипедистами или просто за бегущими людьми. Тот же поводок помог мне добиться быстрого выполнения команды «Ко мне!». Чем чаще и продолжительнее вы будете водить щенка на длинной бечевке, тем легче своевременными одергиваниями вам удастся выработать у него привычку не подбирать всякие нечистоты и отбросы, не вываливаться в падали или в помете. Вообще-то подобные действия для хитриков обычных, а иногда и необходимых, но собаке — члену вашей семьи они и не нужны и вредны.

Только раз я оставил щенка во дворе без присмотра и тотчас поплатился за это: он успел задрать у соседей двух молоденьких кур. Одну из этих кур, приговаривая: «Нельзя! Нельзя!» — я обтрепал об его морду, и этого урока оказалось достаточно.

В лесу звук протяжного и сильного свиста очень далеко слышен и резко отличается от всех других звуков. Поэтому лучше всего приучить молодую собаку возвращаться к вам именно на свист. С помощью свистка легче отзывать ее и из водно-болотных зарослей, шумящих во время ветра. Свистом можно подавать команду для изменения направления поиска собакой. Только постарайтесь постоянно иметь один и тот же свисток, чтобы ваша собака привыкла только к его звуку. Иначе выманить и подманить ее сможет кто-то другой...

Продолжение следует

ОПТИЧЕСКИЕ ПРИЦЕЛЫ ЗА РУБЕЖОМ

В. Гринер в своей книге «Ружье» (1887 г.), говоря о прицелах для охотничьего нарезного оружия, не упоминает об оптических прицелах, которые в то время охотниками, видимо, не были признаны. Во втором томе «Стрельба пулей» (1913 г.) С. А. Бутурлин упоминает, что «основным и издавна (по крайней мере, около столетия) известным типом оптического прицела является телескопический прицел, то есть прицельная подзорная трубка, установленная сверху или сбоку ствола». Д. Шакуров в книге «Оптика снайпера» (1940 г.) пишет, что «первые попытки отдельных стрелков приспособить к ружью зрительную трубу, сначала для наблюдения за удаленными целями, а затем вместо прицела, следует отнести к середине XVIII в., когда подзорные астрономические трубы привязывали ремнями к кремниевым ружьям. Первые образцы оптических прицелов с перекрестием для прицеливания появились в середине 1850 г., причем проводились главным образом опыты по их применению в боевых условиях». 1850 год интересен тем, что итальянский инженер И. Порро впервые применил «обращающие» призмы в оптических приборах. Считается, что первоначально телескопический или оптический прицел был приспособлен в Америке для стрельбы из кентуккской винтовки, длина которого превышала длину ствола. Следует отметить, что удовлетворительные результаты были получены только тогда, когда конструкторы догадались обойтись без открытого прицела и мушки, встроив в трубу перекрестие из тончайших металлических нитей для наводки в цель.

Известный знаток оружия В. Е. Маркевич в своей книге «Охотничье и спортивное стрелковое оружие» (1995 г.) пишет: «Ружейные телескопы с 1860-х гг. получили применение и развитие преимущественно на охотничьем нарезном оружии, отчасти на целевом и очень мало на военных винтовках». Впервые винтовки с оптическим прицелом были применены во время гражданской войны в США (1861—1865 гг.). Для лучших стрелков из армии южан были приобретены 200 английских винтовок системы Витворта (модель 1857 г.) с полигональными нарезками, капсюльными замками и телескопическими прицелами. Боевые испытания этих винтовок с оптическими прицелами показали не только их пригодность, но и значительное превосходство над винтовками с открытым прицелом.

Итак, оптический, или, как его раньше называли, телескопический, прицел явно лучше. Но чем? Преимущество несколько. Главное преимущество то, что цель приближается и увеличивается настолько, что можно рассмотреть ее отдельные детали, а значит, точно выцелить по нужному месту и послать туда пулю. Причем чем больше

шее увеличение имеет прицел, тем больше шансов сделать точный выстрел. Правда, при этом сразу же вылезает один из его недостатков — уменьшенное поле зрения, и чем больше увеличение, тем оно меньше, а значит, труднее поиск зверя и затруднена стрельба с упреждением по бегущему зверю.

Другое преимущество оптического прицела состоит в том, что нет необходимости совмещать три точки, как это приходится делать при использовании открытого прицела с целиком и мушкой. Подводишь перекрестие оптического прицела в нужное место и стреляешь.

Если у охотника неважно со зрением, то его можно подкорректировать с помощью регулятора диоптрий, и будет «бриллиантовое» изображение цели.

Конечно, он более громоздкий и тяжелый по сравнению с открытым прицелом, но с этим следует примириться из-за возможности сделать точный выстрел даже на очень большие расстояния (до 1300 м оптические прицелы позволяют вести стрельбу из снайперских винтовок). А ведь именно для этого охотник держит в руках винтовку. Даже стрельба в сумерках позволит вести результативную стрельбу на большие расстояния, ну а если нити перекрестия прицела еще и подсвечиваются, то стрельба возможна и светлой лунной ночью.

Чем же все-таки интересны современные оптические прицелы и в каких направлениях идет их усовершенствование? Во-первых, увеличение диапазона изменения кратности прицела. Обычно прицелы выпускаются с трехкратным диапазоном увеличения, например от трех до девяти крат плавного изменения увеличения прицела. Но самые передовые фирмы Японии выпускают прицелы с четырех- и пятикратными диапазонами увеличения, например от полутора до шести или от трех до 15 крат. Многие зарубежные фирмы на вращающемся установочном кольце перед окуляром наносят не только цифры кратности увеличения, но и делают небольшой выступ, который позволяет в сумерках легче устанавливать нужную кратность увеличения. Однако самые современные и, конечно, дорогие прицелы оснащены сервоприводами, которые позво-

ляют простым нажатием на сенсорную «кнопку», расположенную на цевье, изменять кратность прицела. При этом ручное изменение кратности также допускается. Следует отметить, что при максимальном увеличении конструкторы пытаются сохранить максимальные возможные углы поля зрения.

И что еще очень важно! Механизмы прицелов, например, такой фирмы, как «Хакко» (Hakko), не приходят в негодность на оружии даже с очень сильной отдачей, когда для стрельбы применяются патроны типа .375 N & H Mag. Тут же отметим, что прицелы, предназначенные для установки на оружии с сильной отдачей, имеют увеличенное до 115 мм удаление выходного зрачка (стандартом считается 76 мм), чтобы исключить травмирование лица в районе глаза оправой окуляра прицела. Кстати, оправы окуляров многих прицелов обрезинены с этой же целью. Резиновые наглазники за рубежом не пользуются популярностью, так как считается, что они мешают правильному и быстрому прицеливанию.

Многие прицелы имеют окулярную настройку по глазу стрелка в диапазоне ± 3 диоптрий.

При изменении в большую сторону кратности увеличения и дистанции стрельбы большую роль начинает играть параллакс, который практически проявляется в том, что центр перекрестия в прицеле перемещается по цели при изменении положения глаза относительно окуляра при неподвижном прицеле. Отсутствие однообразия расположения глаза охотника по отношению к прицелу приведет при наличии параллакса к разным точкам попадания пули, что снизит меткость стрельбы. Например, при параллаксе, равном 1 мин, точка прицеливания может отклониться от точки попадания при стрельбе на дистанцию 300 м на 8,7 см, а на 500 м — на 14,5 см. Так вот, чтобы этого не происходило, производится подстройка расположения нитей для прицеливания до полного совпадения плоскости их расположения с фокальной плоскостью объектива. Такие устройства в современных зарубежных прицелах есть, как правило, только у тех, которые имеют светосильные объективы диаметром от 40 мм и более, с малой глубиной резкости. Более простые прицелы с такими объективами не имеют вышеописанной системы, а поэтому снабжаются сменными внешними диафрагмами с разной пропускной способностью световых лучей. Это дает возможность увеличивать глубину резкости всей оптической системы прицела, изменять контрастность и яркость видимого изображения в прицеле. Все это ведет к уменьшению параллакса.

На объективы диаметром более 40 мм можно надеть насадки-бустеры, которые увеличивают кратность прицела в 2 раза, не изменяя произведенной пристрелки оружия, качества изображения и сохраняя точность прицеливания.

Многие зарубежные модели прицелов имеют дополнительную трубу внутри корпуса прицела, которая сзади шарнирно соединена с наружным корпусом в районе фокальной плоскости окуляра, а спереди фиксируется взаимно перпендикулярными винтами ввода углов прицеливания и поджимающей к ним пружины. Эта система позволяет иметь центр перекрестия прицельных нитей всегда в центре поля видимого через прицел изображения. Во время пристрелки оружия по мишеням, когда происходит перемещение центра перекрестия, у охотника создается впечатление, что перемещается сама мишень, а центр перекрестия остается на месте в центре поля зрения прицела. Такая система дает более качественное изображение места прицеливания, так как центр перекрестия всегда находится на оптической оси прицела. Кроме того, при таком расположении перекрестия прицеливание происходит естественнее и быстрее, уменьшая утомляемость стрелка.

Совершенствование прицелов идет также по пути увеличения поля зрения прицелов даже при большой кратности увеличения, что облегчает поиск цели и прицеливание по бегущему зверю. Кроме того, все фирмы стараются уменьшить габариты оптических прицелов без ухудшения их эксплуатационных характеристик. Яркой иллюстрацией этому может служить японский широкоугольный малогабаритный прицел ВЕРС-4200, который американцы установили на винтовку М-16.

Некоторые прицелы позволяют использовать сменные баллистические компенсаторы, которые имеют логарифмическую шкалу дальностей, соответствующую внешней баллистике того патрона, который используется в вашей винтовке. Если прицел переставляется на винтовку, рассчитанную для стрельбы другим патроном, то следует сменить баллистический компенсатор. Цена деления компенсатора 100 м, или 100 ярдов (91 м). Иногда компенсаторы выпускаются с угловой равномерной шкалой и ограничителями оборота. Итак, что же это дает? С помощью определителя дальности, представляющего собой прицельную сетку с угломерной шкалой и несколькими дальномерными окнами, определяется дальность до цели, которая затем устанавливается на баллистическом компенсаторе, и пуля из вашей винтовки придет туда, куда вы целитесь. Вам не нужно брать центр перекрестия выше или ниже, только туда, куда вы хотите попасть.

В качестве прицельных марок применяются не только перекрестия, но и другие формы, которые выполняются по требованию заказчика. Они могут иметь подсветку с источником как от дневного света, так и от внутреннего источника питания, марка которого может быть красной для стрельбы в условиях, когда глаз стрелка еще различает цвета окружающей местности, и желто-зеленой, когда цвета окру-

жающей местности глаз охотника не различает. Яркость свечения прицельной марки может меняться в зависимости от яркости цели или местности, которая просматривается через прицел, чтобы сохранить четкое и яркое изображение цели. Есть устройства, которые позволяют высвечивать только часть прицельной марки.

Корпуса многих прицелов изготавливаются из высокопрочного дюралюминия или титана, внутренняя поверхность которых имеет противобликовую обработку, поглощающую свет покрытие, и даже могут быть установлены дополнительные диафрагмы для ликвидации бликов от внутренней поверхности корпуса прицела.

Износоустойчивость металлических деталей достигается за счет сверх-

твердого анодного покрытия. Сальники из полиуретана и плотные резьбовые соединения не допускают проникания воды, а заполнение внутренности прицела азотом под небольшим избыточным давлением препятствует попаданию внутрь влаги и не допускает образования внутреннего конденсата даже при очень резком изменении температуры окружающей среды.

Конечно, все прицелы имеют многослойное просветление линз, что способствует минимальной потере яркости просматриваемого объекта. Кроме того, все прицелы имеют четкое изображение по всему полю с прекрасной контрастностью и цветопередачей, в то время как устаревшие модели прицелов могут иметь по краю искажения и цветные ореолы.

ПАТРОНЫ
Новинка!
ТАЙГА, СИБИРЬ-7
Лучшие отечественные патроны
международного стандарта для всех видов охоты

ОРУЖИЕ
ведущих отечественных и зарубежных марок :
охотничье, спортивное,
служебное, газовое, пневматическое.

*Все для охоты
и рыбалки*

СЕЛЕНА

Можете Вас в наших магазинах: Москва, магазин "Охотник". Тел.254-82-51, факс 254-82-24; ЗАО "Охотничий двор". Тел.207-57-98, факс 208-98-11. Воронеж, магазин "Вайцеховский и сын". Тел.(0732) 71-74-20, факс 71-38-79. Ижевск, "Калашников и К°". Тел. (3412) 59-29-52, 38-77-79, факс 71-38-79. Краснодар, магазин "Охотник". Тел.(8612) 64-23-87, тел./факс 57-66-03. Новосибирск, "Селена-Новосибирск". Тел.(3832) 26-73-98, факс 25-45-00. Рязань, "Селена-Рязань". Тел.(0912) 75-13-09, факс 76-60-90. Тула, магазин "Стрелок". Тел.(08-72) 44-30-17, тел./факс 41-08-99. Санкт-Петербург, магазин "Барс". Тел.(812)234-47-73, факс 234-63-69.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Прежде чем начать разговор о писателе Виталии Бианки, я хочу повиниться в своем старом грехе: когда-то в детстве, единственный раз в жизни, я украл библиотечную книгу. Собственно, воровство было не вполне «форменное», потому что я отдал библиотеке взамен несколько других книг, магазинная стоимость которых значительно превышала стоимость украденной, но факт остается фактом: книга была присвоена. Речь идет о «Лесной газете» Виталия Бианки выпуска 1940 года. То, что это шло уже ее 5-е издание, что она была написана раньше, чем я родился, а четыре предыдущих ее тиража прошли через руки сотен тысяч читателей, не задержало моего внимания: постигая в детстве мир, его открываешь для себя заново. Открыв «Лесную газету», я почувствовал, что расстаться с ней не могу. На моем счету еще не было ни одного охотничьего трофея, но я давно уже был охотником. И я зачитывался разделами «Лесной газеты» об охоте, полюбил их постоянного героя, скромного, невеликого росточком, отважного Сыся Сысоевича, полюбил превосходные иллюстрации художника Курдова, проверял свои знания природы вопросами «Тира», помещенного в конце каждого номера газеты... Нет, вернуть книгу было выше моих сил!

30 Литературные страницы

Виталий Валентинович Бианки

Много лет спустя, расспрашивая Ивана Сергеевича Соколова-Микитова о Бианки, с которым его связывала долгая сердечная дружба, летнее проживание в новгородских деревнях, охота и совместная, в одном вагонетеплушке, эвакуация в 1942 году в Пермскую область, я признался в своем проступке и перед ним. «Правильно сделали, — неожиданно сказал Иван Сергеевич. — Такую книгу вам надо было иметь!» И только тогда, кажется, у меня окончательно отлегло от сердца...

Книжки Виталия Бианки я знал с малых лет. «Лесная газета» сделала ее автора одним из любимейших моих писателей. Мне хотелось узнать побольше о нем самом, о жизни его, он интересовал меня как личность. Но о Виталии Бианки, к сожалению, написано не так уж много. Конечно, это никоим образом не сказало и не сказывается на широчайшей его популярности — просто это еще одно свидетельство того, как наша критика не очень-то жалует своим вниманием ни книги о природе, ни их авторов. Наиболее обстоятельным является сборник «Жизнь и творчество Виталия Бианки», вышедший более 30 лет назад уже после смерти писателя. Он составлен его вдовой Верой Николаевной, а рисунки сделаны дочерью, художницей Еленой Виталиевной.

Отец Виталия Бианки, зоолог широкого профиля, но прежде всего орнитолог, был одним из организаторов Петербургского зоологического музея и его старшим хранителем. Летом семья жила в поселке Лебяжье на берегу Финского залива. Живой, любознательный Виталий Бианки любил подвижные игры — лапту, крокет, в составе команды «Лебедь» азартно играл в футбол. Неодобрительно относившийся к увлечению футболом отец Виталия всячески поощрял его интерес к природе. Он оказал очень большое влияние на формирование характера сына, его душевных пристрастий.

«Отец рано начал брать меня в лес, — вспоминал Виталий Бианки. — Он каждую травинку, каждую птицу и зверюшку называл мне по имени, отчест-

ву и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полету, разыскивать самые скрытые гнезда... И самое главное, с детства приучил все свои наблюдения записывать. Так приучил, что это вошло у меня в привычку на всю жизнь».

Неудивительно, что при поступлении в университет был выбран естественный факультет. Но закончить его не привелось: в 1917 году Виталий Бианки был призван в армию. Служба оказалась недолгой. После революции он демобилизовался и уехал в Бийск, на Алтай.

В Петроград Бианки вернулся лишь в сентябре 1922 года. За его плечами была уже немалая жизненная школа: путешествия по Волге, Уралу и Казахстану, биологические экспедиции по Алтаю, организация краеведческого музея в Бийске, преподавание естествознания в школе... Многолетние записи наблюдений за жизнью природы давали хорошую основу для литературной работы. В Петрограде при показательной библиотеке пединститута образовался кружок детских писателей, куда вошли Маршак, Житков, Шварц, Ильин и ряд других авторов, писавших для детей. Маршак ввел в кружок и Бианки. В журнале «Воробей», который по инициативе кружка стал издаваться в 1923 году, была напечатана первая сказка Виталия Бианки «Путешествие красноголового воробья». В этом же и в следующих годах были изданы отдельными книжками его другие сказки: «Чей нос лучше?», «Чьи это ноги?», «Кто чем поет?», «Лесные домишки», повесть «На Великом морском пути». Успех первых публикаций открыл молодого писателя, он с увлечением отдался литературной работе. В 1928 году вышла в свет одна из самых значительных книг Виталия Бианки — «Лесная газета». Она с тех пор выдержала полтора десятка изданий, продолжает переиздаваться и в наши дни: готовится ее новое издание.

За 35 лет интенсивной литературной работы Виталий Валентинович Бианки написал более 300 рассказов, сказок и повестей, очерков и статей, переведенных на десятки языков народов Советского Союза и мира, изданных общим тиражом свыше 40 миллионов экземпляров.

Неизлечимая болезнь рано оборвала жизнь писателя: он умер в июне 1959 года шестидесяти пяти лет от роду.

Виталий Бианки и сейчас, по прошествии почти сорока лет после его кончины, остается одним из самых популярных, самых любимых писателей все новых и новых поколений юных читателей. Трудно найти в России дом, где бы росли дети и не было его книг.

Но известность Виталия Бианки, интерес к нему как к писателю, как к

личности не ограничиваются детской читательской аудиторией. Адресуя свои произведения детям, он старался, по его словам, «писать так, чтобы доступно было и взрослым».

Основой такой «доступности» является правда. Творчество Виталия Бианки глубоко правдиво. Даже в сказках он использует биологически точные сведения и факты. Имеющие реальную основу, они, в сущности, не являются сказками в привычном понятии этого жанра, поэтому сам автор называл их «сказками-несказками». Таковым было кредо писателя: в любом сюжете, пусть нереальном, должен содержаться познавательный материал.

«Доступность» обеспечивается и простотой изложения — при тщательном продуманном, порой очень напряженном, почти детективном сюжете. Такие рассказы и повести Бианки, как «Последний выстрел», «Мурзук», «Одинец», «На Великом морском пути» и многие другие, захватывают читателя любого возраста. При чтении книг Бианки кажется, что написаны они легко, «играючи». Но такое впечатление обманчиво. Этим свойством обладают лишь талантливые произведения. Ясность и упруго сжатая краткость языка, непринужденность изложения — все это результат большого труда, подкрепляющего природное дарование. Можно привести некоторые дневниковые записи и выдержки из писем Бианки, дающие представление о работе его «внутренней творческой лаборатории», об его ответственности перед словом и перед читателем.

«Много я думал над тем, как делается рассказ — вещь из слов, мыслей и чувств...»

«Писатель не должен превращаться в описателя. Творческая фантазия или выдумка — душа искусства, без нее немислим ни один маленький рассказ и никакой роман. Все дело в том, чтобы сочинительство рождалось из жизни и следовало своим естественным законам, по которым оно развивается, как и все в жизни...»

«Настоящий художник (поэт) подобен малому ребенку. Он заново для себя открывает мир, в котором для него нет ничего «хорошо известного», а все ново, все загадочно, все чудесно и удивительно».

«Что такое художник (поэт, писатель)? Человек с глазами ребенка, сердцем женщины и разумом мужчины».

«Профессиональных писателей вообще не существует... Писатель во многом подобен огнедышащей горе. Можно ли сказать, что извергать дым, камни и огненную лаву — профессия вулкана? Бывает, писатель живет на гонорар за свои книги, но как только он превращает свой талант, фантазию свою, огненное свое вдохновение в профессию — он перестает быть подлинным художником».

«Если в открытом вами и любимом вами мире вы не можете постигнуть своим разумом (мозгом или «подкор-

кой», подсознанием или надсознанием — вдохновением-интуицией) главного — не беритесь за рассказ о нем: рассказ ваш будет бессмыслен, и ваши читатели умрут от скуки. Что такое искусство? Живая передача своих эмоций (впечатлений, переживаний) — может быть, мечты своей — другим людям. Все и всякое искусство заключено где-то в таинственной области между натурализмом и формализмом, между содержанием и формой. Натурализм (в моем представлении) — бесформенное содержание; формализм — бессодержательная форма. На самом деле всякое (настоящее) произведение искусства — единство формы и содержания».

«Прекрасные свойства душ человеческих можно описывать, рассказывая не только о людях, но и о растениях (Павлова), о птицах и зверях (Сладков, Пришвин, Гарновский, Бианки), даже о вещах (гениальный Х. Кр. Андерсен)».

«Ребенок — отец взрослого» (французская поговорка). Мы родились из ребят, как сыновья из отцов».

Эти, как и многие другие, размышления мудрого человека — прекрасная школа для всякого художника, не только писателя, прокладывающего свой путь в искусстве.

В сущности, все творчество Виталия Бианки посвящено одной из основных, если не самой главной, философских тем, занимавшей умы людей с незапамятных времен: отношение человека к природе. Жизнь человека, близкого природе, любящего и знающего ее, уже по одной только этой причине не может быть пустой и бесцветной. Ни равнодушные, ни тем более ожесточенные не способны принести людям радости — их делает счастливыми только любовь. Любовь к природе — самое естественное, самое доступное из радостных чувств.

«Любовь к природе так же естественна в сердце ребенка, как любовь к матери и отцу», — писал Бианки.

«Чтобы научить детей родственному вниманию ко всему, живущему с нами на земле, надо только одно: страстно любить свою родную землю. Передавая эту любовь детям, воспитатель одарит их всеми теми нескончаемыми радостями, которые приносят человеку познание родного края, раскрытие маленьких, а потом и больших тайн природы». Это тоже его слова.

Радостное удивление при виде того, что происходило в окружающей его живой природе, не оставляло Виталия Бианки всю жизнь. Он щедро делился своей радостью с людьми: в течение ряда лет до войны занимался с группой юннатов, приезжавших к нему на каникулы в новгородскую деревню, а в послевоенные годы вел регулярные передачи на ленинградском радио. С участием юннатов была выполнена серьезная орнитологическая работа «Птицы Мошенского района» Новгородской области, переданная затем в Боровичский краеведческий музей. Разжигая в

ребятах страсть естествоиспытателей, Виталий Валентинович учил их, как вести наблюдения, как биологически правильно записывать результаты наблюдений в карточки учета.

«Утверждаю в трезвом уме и памяти: здесь, в Боровичском районе, — Страна Див, — говорил Бианки на учительской конференции. — У входа в Страну Див надпись: «Равнодушным вход воспрещен!» Исследователь не может быть равнодушен, иначе он никогда ничего не откроет». «Признаемся себе со всей откровенностью: скука внутри нас и только внутри нас, нет ее нигде в мире вне нас, ни одно живое существо в естественных условиях не испытывает скуки, кроме человека. Скука (так же, как пошлость) — понятие чисто человеческое. А человек скучает только тогда, когда ничего вокруг себя не видит и не слышит «интересного», не знает, чем занять себя».

«Поводырем» в Большой Стране Див для Бианки было ружье. Он охотился всю жизнь, до последних дней, пока болезнь не отрезала ему пути в эту Страну.

«Как я рад, что родился охотником! Ведь это ружье поднимало меня с постели чуть свет, это оно вело меня в лес и тыкало носом в неведомое. Оно открыло мне неведомый мир. А сколько нечаянных встреч!» — приводит слова Бианки один из его учеников, Николай Сладков.

Здесь кстати упомянуть, что Виталий Валентинович вместе с Н. А. Зворыкиным и В. П. Лобовым написал книжку «Охотнику о зверях», выпущенную Воениздатом в 1953 году. Предвосхищая появление нашего журнала, он открытым письмом обратился к общественности через журнал «Звезда»: «Совершенно очевидно, что нужен хотя бы один специальный журнал для охотников и рыболовов. А что толково поставленный журнал мог бы пропагандой знаний о природе сильно помочь борьбе с браконьерством и повысить общий культурный уровень своего читателя, — в этом сомневаться не приходится». Было это осенью 1953 года, за два года до выхода первого номера нашей «Охоты...».

Виталий Валентинович Бианки был человеком не вполне благополучной, быть может, нелегкой, но счастливой судьбы. Таковой ее сделала горячая любовь к своей земле, к ее природе. Невысказанная любовь бывает томительна. Виталий Бианки был счастлив вдвойне: он был одарен способностью рассказывать о своей любви миллионам читателей.

«Какое счастье быть писателем с чистой душой, черпающим свое вдохновение и мастерство в родниках родной земли!» — вспоминает слова Бианки его другой ученик, Э. Шим.

Из Виталия Бианки «выросло» неисчислимо множество русских охотников, наиболее счастливая часть охотничьего племени, охотничьей страстью которых движет любовь к природе, радость познания родной земли.

Роковой зверь

Говорят: сороковой медведь — роковой.

Киприян был темный человек и этому суеверию верил. Убив по счету тридцать девятого медведя, он положил себе этих зверей больше не трогать и стал избегать с ними встреч. На охоту стал ходить только высоко в горы.

В горах Алтая, где жил Киприян, каждый зверь облюбовал свое место. Медведь живет внизу, в черни-черневой, то есть в лиственной, тайге. Выше в горы, где пошел пихтач, и еще выше, где чистый кедр, медведя встретишь реже.

Ближе к снежным вершинам — белкам — даже кедр не выдерживает, припадает к земле, ползучим кустарником стелется по холодным скалам. Тут уж если и увидишь медведя, то можно вовсе его не бояться: здесь не его владения, и он сам бежит от человека. Изредка только, в летний зной, вскарабкается косматый на площадку повыше, где рядом с веселой изумрудной травой лежит, ослепительно блистая на солнце, чистый горный снег: любит поваляться, покататься в холодной снежной перине, повыгнать блох из косматой шубы. И если тут услышит человеческий дух, стрельнет, как заяц, вниз, в родную тайгу, — только и всего.

Зато на холодных этих высотах всегда найдешь большого горного козла с острыми, загнутыми назад ребристыми рогами длиной с локоть. Здесь же пасется и крошечный безрогий оленок с торчащими из-под верхней губы клыками — кабарга.

За кабаргой да горным козлом и стал ходить Киприян, опасаясь, как бы его не заломал роковой сороковой медведь. А когда подошел июнь — время медвежьих свадеб, — старый охотник отправился на белки не тайгой, а скалистой крутой тропой, что ниточкой сбегала с горы к самой избушке Киприяна.

В эту пору медведи становятся беспокойны и встречаться с ними особенно опасно.

Охота была удачной. Киприян застрелил крупного горного козла, взвалил его себе на спину и той же тропой стал осторожно спускаться с вершины. Одностволка его была заряжена пулей. И еще две пули оставались про запас.

Тропа вела карнизом, таким узким, что разойтись на нем не могли бы и два человека.

Над тропой нависла голая, гладкая скала, а под ногами Киприяна разверзлась глубокая пропасть.

Тут-то, на повороте этой опасной тропы, против всякого ожидания, охотник и столкнулся нос к носу со своим сороковым медведем.

За спиной у Киприяна был большой мешок с убитым козлом.

Ремни врезались в плечи — не страшно. Повернуться, отступить было невозможно.

Оставалось одно: стрелять.

Но старый охотник не мог сразу осилить своего страха перед «сороковым».

Черная лохматая башка глядела из-за камня спереди. Медведь, видно, был удивлен неожиданной встречей не меньше, чем Киприян. Медведь разом остановился. Его подслеповатые глазки беспокойно забегали, нос зашевелился, из горла вырвалось низкое, скорее испуганное, чем угрожающее, рычание.

Медведь тоже не мог повернуться.

Или человек, или зверь должен был быть сброшен в пропасть, чтобы дорога освободилась для оставшегося в живых.

И все же Киприян медлил стрелять: оставалась еще надежда, что медведь попятится и задом уйдет по тропе.

Но и эта надежда пропала: медведь зарычал громче. След за башкой показалась его косматая шея. Зверь наступал.

Киприян быстро поднял ружье, уперся твердо ногами в камень — и выстрелил медведю между глаз.

Дым на миг закрыл камень впереди.

Когда дым отлетел, медвежьей башки уже не было.

Киприян повернул ухо к пропасти. Но звука падения тяжелого тела он не услышал. Это его, впрочем, не смутило: внизу ревела, прыгая через камни, стремительная горная речка.

Киприян вздохнул полной грудью: путь был свободен. И роковой сороковой медведь «обошелся».

Прежде чем двинуться дальше, Киприян снова зарядил пулей свою одностволку.

А когда он поднял глаза от ружья, лохматая медвежья башка опять глядела на него из-за поворота тропы.

Киприян себе не верил: его пуля не причинила никакого вреда зверю. Так же торчала во все стороны жесткая шерсть на лбу. Даже легкой царапины не было заметно. И только маленькие глазки налились злою кровью.

Уж не рассуждая, Киприян приложился и спустил курок как раз в тот

момент, когда зверь раскрыл пасть и двинулся вперед.

Ужасающий рев, такой рев, какого старый медвежатник в жизнь свою не слышал, прогремел из белого облака дыма.

Звериная башка исчезла.

Пот выступил на ладонях, и ноги дрожали у Киприяна.

Все-таки он заставил себя опять перезарядить ружье.

При этом он не спускал глаз с поворота тропы и с ужасом видел, как из-за камня медленно выступает черный ноздреватый нос, за ним блестящие красные глазки и широкий лоб зверя — без капли крови на лохматой шерсти.

Зверь — Киприяну казалось — только вырастал, башка становилась все больше после каждого выстрела. И если в первый раз она высунулась на высоте сапог охотника, теперь она была на высоте его груди.

И в третий раз выстрелил Киприян — прямо в разинутую пасть зверя.

Это была последняя пуля: больше патронов не оставалось.

Страшный рев повторился.

Охотник обезумел.

Не думая, что он делает, с пустым ружьем в руках, он двинулся вперед по тропе: сразу уж столкнулся с ужасным зверем — и конец.

Шагнув за поворот, он очутился лицом к лицу с медведем. И тут произошло такое, чего Киприян никак не ожидал: громадный зверь как-то испуганно хрюкнул, подался назад и задом, задом стал быстро пятиться по тропе.

Киприян наступал, не решаясь, однако, подойти слишком близко к оскаленным зубам медведя.

Тело зверя изгибалось, следуя каждому повороту тропинки. Киприян напирал и напирал.

Вдруг карниз стал шире. Медведь ловко повернулся, мелькнул куцым хвостиком и с необыкновенной быстротой пустился удирать, уже головой вперед.

Когда Киприян дошел до конца карниза, зверь уже исчез в темном кедраче. Шатаясь после пережитого страха, как пьяный, охотник спустился к подножью горы.

Там, на каменистом берегу речки, протекавшей глубоко под карнизом, нашел он растерзанных, с пробитыми пулей башками своих трех медведей: рокового сорокового, и сорок первого, и сорок второго сразу.

Первой по карнизу шла медведица. За ней — три медведя. Только последний из них мог уйти, пятась, потому что сзади на него больше уж никто не напирал.

Мне дали разрешение на отстрел одного лося-самца, я тщательно снарядился и отправился в лес. Там я остановился в сторожке знакомого лесника Хлебникова.

В моем распоряжении было четыре дня. Лосей в том лесу много, выследить одного не так трудно, и сынишка мой не сомневался, сидя дома, что скоро отведаст лосяного мяса. Я ему обещал губу: у лося верхняя губа большая, горбом, мясистая и на вкус очень нежная, так и тает во рту.

Не повезло мне только с погодой: день стоял морозный и совершенно безветренный. Тишина в лесу как в подземелье. Снег сухой, мерзлый, хребосткий — так и визжит под лыжами. Проходил я по лесу до самого вечера, в скольких осинниках побывал — самых излюбленных лосями местах, — так за целый день ни одного лося и не видел. На лежки наткнулся. Да разве в такой тишине лося застанешь врасплох? У него на макушке вон какие две антенны, он за километр лыжи услышит, встанет и уйдет, даже издали поглядеть на себя не даст.

Усталый я возвращался к леснику. Вечерняя зорька догорала на бледном небе, и стволы деревьев на ней казались черными-черными и точно наклеенными на блестящей золотой бумаге.

Перед самой сторожкой с невысоких сосен, зашумев крыльями, близко от меня сорвались глухари. Но выстрелить в них я не мог; в обоих стволах моего ружья были заложены не дробовые патроны, а разрывные пули. Я так и положил себе: идешь на крупного зверя, — забудь о дичи. Где уж тут бабахать, пугать лосей по всему лесу.

Такая же морозная тишина стояла в лесу и на следующий день. Опять я зря шатался по чащам. Найдешь лежку, — а она уж давно остыла. Только зорька была в этот вечер не золотая, а красная-красная. Это сулило ветер, и я обрадовался.

И правда: ночью потеплело, утром потянул ветерок, закачались ветки, пошлы по лесу шорохи, шепоты — и лыжи мягко, почти бесшумно двигались в снегу. Вот в такую погоду легко подкатиться к чуткому зверю, можно прямо чуть не споткнуться об него, когда он лежит в снегу.

Скоро после полудня я нашел свежий след сохатого. В том, что это сохатый, то есть старый, огромный бычина, у которого рога как сохи, широкой лопатой, сомнений не было: след был велик — с шапку — и кругл, у лосихи он уже, стройнее.

С час я шел по следу, напряженно вглядываясь в лес. Предохранитель двустволки был отодвинут на «огонь»: каждую минуту мог встать передо мной громадный зверь, а с ним шутки плохи, надо бить не медля и, если не сумеешь свалить наповал, — не растеряться: точно и быстро кончить второй пулей. И уж мне было, конечно, не до погоды, на небо я не смотрел.

Вдруг я услышал вдали странное, быстро приближающееся шипение.

За лосем

Налетел бешеный порыв ветра. Все закачалось у меня перед глазами, деревья со свистом замотали ветвями, с вершин их полетели комья снега, в воздухе лопались и разлетались белыми облачками, как взрывы снарядов. И самое худшее: вдруг стало быстро темнеть.

Идти дальше было невозможно. Я остановился.

Повалил снег и закружился, в одну минуту залепил мне шапку, лицо, полушубок. Началась падера — страшная в лесу пурга. Лес огромный, дикий, заблудиться в нем ничего не стоит, — скоро будет совсем темно — и уж никак не найдешь дом.

Я повернул лыжи и побежал назад.

Прошел час, я все бежал и бежал, задыхаясь от ветра, и уже стал выбиваться из сил, уже давно должна была показаться знакомая просека и в конце ее сторожка лесника. Но просеки не было.

Я остановился в изнеможении. Больше не хватало духу бороться с ветром и снегом. И куда идти? Вот-вот ночь начнется. Пропадешь...

Вдруг ветер донес до меня словно бы чей-то крик. Я прислушался. Крик — глухой и далекий — повторился. Но откуда принес его ветер? Пурга крутила со всех сторон.

Медленно — нога за ногу — я пошел, стараясь двигаться в одном направлении, не петляя. Это очень трудно, когда на небе ни солнца, ни звезд и в кармане у тебя нет компаса. Это почти невозможно, потому что и человек, как зверь, непременно делает круг, идя без дороги.

Я прошел немного и остановился: крика больше не было слышно. Выстрелить? Может, услышат.

Вдруг громко и явственно я услышал песню, каждое слово ее:

Пургаргира, пургаргира,

Пургаргира, пургаргира!

Как задула пургаргира

Все крутые берега! —

пел мужской голос.

Откуда и силы взялись у меня. Я бросился на голос — и вдруг вылетел на просеку — у самой сторожки. На крыльце стоял Хлебников и, приложив ко рту руки, во весь голос выкрикивал песню.

— А, ну-ну! — сказал он, увидев меня. — Добро. Я уже думал — заблудились, вот какая падера. Вышел покричать.

— Спасибо. Конечно, заблудился.

К утру пурга улеглась. Солнце, поднявшись над лесом, мириадами белых, красных, зеленых искр заблестело в рыхлом, пушистом снегу переносы-пороши. Я целый день — последний день — ходил по лесу, и, хоть никак не мог набрести на лося, — радостное чувство ожидания и уверенности, что я увижу зверя, меня не покидало.

В пургу лоси стоят где-нибудь в чаще, переходов не делают. Прежние все следы их занесло, завалило. Найти зверя трудно. Но по теплой пороше идешь бесшумно, и только угадай, где он стоит, — будет твой.

Я не угадал и не нашел лося. А зашел от сторожки далеко в лес. Солнце было уже за деревьями, — надо было возвращаться. И, все еще надеясь на удачу, я дошел до лесниковой просеки. Тут из снега, у самых моих лыж выпорхнул рябчик. И тут же, залетев в лес, сел на еловую лапу, стряхнув с нее снег.

Охота была кончена: впереди уже виднелась сторожка. Я вытащил из стволов пули, сунул дробовые патроны — и выстрелил в рябчика. Рябчик упал. Он весь утонул в рыхлом снегу, так что я даже не вдруг его нашел. Поднял и пошел к просеке краем тянувшегося вдоль нее широкого овражка.

Я не сделал и пятидесяти шагов, как увидел перед собой между двумя толстыми соснами лежку, глубокую, узкую: лось не ложится на бок, как корова, лежит на брюхе, всегда готовый подняться на ноги, — совершенно свежую лосиную лежку. На снегу было желтенько, и от этого желтенького шел густой теплый пар: зверь тут был минуту назад.

Я растерянно оглянулся — и увидел его: громадный сохатый, огибая широкий овражек, как в лодке проплыл у меня перед глазами в глубоком мягком снегу. Он гордо держал свою горбоносую голову, отягощенную большими, широкими со многими отростками рогами, и не смотрел в мою сторону.

Не дробью же было в него стрелять.

* * *

Сынишка мой получил вместо лосиной губы рябчика и, конечно, надул губы.

— Что делать, — сказал я ему, оправдываясь. — На охоте всегда так: уж не повезет, так не повезет, а повезет, так... Ведь не выстрели я по этому рябчику, я бы через минуту поднял лося и, конечно, свалил бы его: ведь он лежал у самой просеки, и лес тут редкий, — я его сразу-то не увидел, потому что сам в лес зашел, в ельник — за рябчиком-то. А с просеки он был как на ладони. И у самой сторожки, — зачем я ходил столько по лесу?

— Эх, ты! — сказал сынишка. Но рябчика съел с удовольствием: говорит, — тоже вкусно, маловато вот только, в сравнении с лосем.

20.XI.1944 г.

Рисунки Б. Игнатьева

КОНЕЦ ЧАНДПАЙСКОГО ЛЮДОЕДА

ТАХАВАР АЛИ ХАН

Я прибыл в Кхулну из Сундербана в феврале 1957 года, чтобы пополнить запас провизии и разрешить кое-какие деловые вопросы.

Кхулна — большой и процветающий центр более чем в ста километрах от побережья. Ее веселые базары и опрятные бунгало с ухоженными газонами и подстриженными живыми изгородями казались нереальными после затопленной глуши Сундербана.

Через несколько дней я завершил работу и, поскольку цивилизованная жизнь мне наскучила, решил вернуться в Сундербан на пять-шесть недель оставшегося рабочего сезона.

Пакистанская часть Сундербана в пределах границы лесов поделена на 55 зон лесоповала, называемых кварталами, и лесная станция Чандпай расположена в квартале 28, который по каким-то необъяснимым причинам оказался между кварталами 26 и 27. Из этих трех кварталов никогда не поступало сообщений о людоедах, а изредка встречаемые тигры, казалось, довольствовались дичью и людьми, работавшие в лесах, без труда их отгоняли. Иногда тигр мог забрести в прилегающую населенную зону, убить пасущегося буйвола или корову, но в общем он редко причинял беспокойство.

Чандпайский тигр, убивший человека в квартале 27 утром 23 февраля, в день моего прибытия в Чандпай, а затем перешедший в квартал 26, чтобы убить на другой день еще одного, драматически нарушил спокойную жизнь района.

История эта заслуживает того, чтобы ее рассказать подробно, поскольку первое нападение тигра стало единственным в своем роде образцом расчетливой хитрости и вызвало действие неслыханного героизма; второе нападение было дерзким, но привело к уничтожению людоеда.

В десять часов утра, когда катер прошел реку Пассар и вошел в Чаган Гангу, мы с объездчиком сидели на палубе за чаем, любуясь восходом. Катер поравнялся с каноэ, плывшим в том же направлении, но тут мы увидели, что лодочник, сидевший на корме, замахал веслом и прокричал что-то, однако сильный ветер отнес его слова в сторону.

Штурман, видимо, заметил возбужденные жесты лодочника, дернул за

канат, и в машинном отделении зазвонил колокол. Катер остановился и медленно задрейфовал по течению, а лодочник развернул каноэ и стал энергично гребсти нам навстречу. Кроме него был еще один пассажир, который, ссутулившись, сидел на носу лодки, почти касаясь воды босыми ногами. Это был высокий жилистый мужчина лет пятидесяти с на редкость высоким и широким лбом, с белой козлиной бородкой. Когда лодка подошла ближе, я услышал его причитания. В Сундербане это означает одно: близкий родственник убит людоедом. Я и объездчик подхватили рыдавшего человека под руки и помогли ему подняться на борт, а лодочник сказал: «Тигр убил его младшего брата, мы собрались на станцию сообщить об этом, остальные сопровождают тело». Объездчик кивнул и отпустил лодочника. Катер продолжал свой путь.

Мы заставили горемыку выпить чашку чая и пытались успокоить его, но он был безутешен и продолжал бить ладонью по лбу и причитать, как женщина. Глядя на него, никому в голову бы не пришло, что всего час назад Махаббат Али проявил небывалую храбрость и схватился один на один с тигром-людоедом.

Катер пришвартовался у трапа, спускавшегося с грубо сколоченной пристани. Множество каноэ и деревянных барж стояли вдоль берега. Лесная станция, единственное пристанище человека в Чандпай, была переполнена людьми, прибывшими получить разрешение на работу, обсудить условия аренды или внести арендную плату.

Станция одновременно была резиденцией объездчика. В глуши она приятно радовала глаз: двухскатная рифленая крыша из железа, выкрашенная в красный цвет, декоративные деревянные перила вокруг веранды, подстриженный газон, окруженный забором из циновок голпатты, и тамариндовые деревья, которые росли позади дома, высокие и прямые, как кокосовые пальмы. Бунгало было построено более чем в метре над землей на деревянных сваях для защиты от сырости, высоких паводков и до некоторой степени от диких животных.

Через полчаса после прибытия катера родственники принесли на куске ткани тело жертвы людоеда и поло-

жили на газон. Осмотр показал, что тигр схватил человека за шею: она была сломана, кровь сочилась из глубоких ран, нанесенных зубами. На обоих плечах виднелись следы когтей, а правая ключица оказалась сломанной. Однако тело осталось неповрежденным; видно было, что его забрали до того, как тигр приступил к еде. После процедуры опознания тело унесли и накрыли простыней до похорон, а двое старших родичей уселись рядом и принялись тихо читать над покойником суры Корана.

Затем состоялся детальный опрос свидетелей, после чего мы с объездчиком оставили некоторых из них, чтобы обследовать место инцидента и внести дополнительную ясность. С нами были два опытных следопыта, с чьей помощью удалось восполнить пробелы в рассказах очевидцев и завершить картину событий, предшествовавших нападению.

Вот она, эта история, со всеми вставленными подробностями. Махаббат Али и его брат Афсар Али (27 лет от роду) были сыновьями Захируддина, ветерана-лесоруба из деревни Кандапара близ Багерхата. Старший сын был лесорубом, как и его отец, а младший приглядывал за землей и скотом, которыми владела семья. Он был уважаем и любим сельчанами, потому что выучился читать и писать у муллы из мечети в большой соседней деревне. Когда отец стал слишком старым, чтобы работать топором, младший сын заменил его, старик же ухаживал за полем с помощью зятя.

Оба брата в сопровождении родичей и односельчан прибыли на лесную станцию Чандпай и, получив допуск к работе, стали рубить пальмы в квартале 27. Они усердно трудились пять дней до четверга. Вечером в четверг в приподнятом настроении они оставили работу, поскольку пятница была днем отдыха и ее следовало провести в рекогносцировке вдоль протока, чтобы найти хорошие участки для работы. Братья славно поели в своих лодках, поболтали и стали распевать под аккомпанемент флейты. Когда улеглись на ночь, Афсар Али поставил в изголовье лампу, заправленную неочищенной нефтью, и стал читать вслух замусоленную книжку в мягкой обложке с дешевыми литографиями, описывающую сражения бородатого богаты-

ры с целой армией демонов под руководством огнедышащего дракона. Махаббат Али заснул, слушая повесть о фантастических приключениях Хатим Таи, легендарного мусульманского воителя, которого никто не мог превзойти в храбрости, доблести и благородстве.

Рано поутру братья приступили к разведке. Они уселись в каноэ, старший сел сзади и усиленно работал веслом, младший расположился впереди. Их спутники ушли по протоке вперед, они отстали от них на полкилометра.

Менее чем через полчаса Афсар Али увидел большого тигра, стоявшего на левом берегу так близко, что до него можно было добросить камень. Окликнув брата, он поднялся в лодке, размахивая дао (нож для рубки зарослей. — А. Ч.), и закричал во всю мочь. Махаббат Али присоединился к нему, и они рассмеялись, увидев, как тигр скрылся в лесу. Они, конечно же, не знали, что тигр уже наметил жертву и следовал за ними по лесу 300 метров, держась параллельно ходу лодки. Передвижения тигра по лесу были восстановлены по четким ясным следам и другим знакам, тщательно изученным с помощью следопытов. Мы все пришли к выводу, что тигра привлек шум голосов людей в лодках,

Выбранный участок представлял собой узкую прогалину в лесу, прикрытую со стороны ручья большим и пышным деревом сундари, которое росло у самого берега и слегка клонилось к воде. В метре от земли ствол его раздваивался наподобие растянутой буквы «у». У другого конца прогалины, менее чем в десяти метрах от дерева, был пологий, покрытый травой пригорок в два с половиной-три метра высотой. Из этого положения тигр смотрел на протоку через развилку.

Заметив нос лодки, зверь оттолкнулся от пригорка и прыгнул через развилку. К счастью, задними ногами он поскользнулся на влажной почве, задев левую сторону развилки (с которой потом собрали несколько шерс-

Они перевернули каноэ и стремительно понеслись прочь, зовя на помощь своих друзей, которые услышали шум и, подплыв ближе, в свою очередь стали окликать их. Братья были уже совершенно обессилены, когда наконец присоединились к товарищам и смогли рассказать, что стряслось с ними в пути. Отдохнув и немного покурив, вся ватага двинулась дальше и

плывших впереди, и он добрался до берега в тот момент, когда проплывало последнее каноэ. Зверь запомнил Афсара Али, ведь тот привлек его внимание, когда встал в лодке, размахивая своим дао и пронзительно крича. Он не стал нападать, поскольку берег в этом месте был слишком тонким и узким, и это затруднило бы прыжок в лодку, плывшую посередине десятиметровой протоки. Он потону и скрылся и шел вдоль русла через лес, пока не добрался до подходящего для нападения места. Выбор тигром места и способа нападения говорит о дьявольском уме, почти аналитическом.

тинок и клочок кожи). Из-за этого прыжок оказался неточным, и, не достав Афсара Али, сидевшего на носу, тигр рухнул прямо в лодку. Выйдя из оцепенения, Махаббат Али, сидевший сзади, обрушил на тигра весло. Растерявшийся и потрясенный зверь собрался, развернулся и прыгнул на берег, оттолкнувшись с такой силой, что перевернул каноэ и сбросил его пассажиров в воду.

Стоя на берегу, тигр сердито рычал на перепуганных братьев, которые кричали и стучали по лодке руками, пока тот, к их великому облегчению, не ушел.

вошла в более широкую протоку, левый берег которой густо порос голпаттой. Не желая возвращаться, впуская потратив время, лесорубы решили поработать пару часов, а поскольку недавний инцидент насторожил их, они плотно сбились вместе и выставили наблюдателя.

Честно говоря, никто всерьез не переживал, ведь тигра дважды прогнали практически безоружные братья. Прошло время, лесорубы ослабили бдительность, и потому тигр смог приблизиться к ним незамеченным. Поскольку его намерение овладеть добычей с первой попытки провалилось, он в ярости удалился, но был полон решимости исправить промах. Дальнейшее изучение следов показало, что, спрыгнув с лодки, тигр ушел в лес и ходил без усталости взад-вперед на отрезке в двадцать метров: об этом ясно говорили его многократно перекрывавшие следы. Потом он пошел за лодкой и сидел за кустом, в то время как люди сгрудились, чтобы послушать рассказ о нападении. Когда вся пар-

тия двинулась по широкому ручью, тигр находился рядом. Он спрятался в подлеске, когда лесорубы развернули работы, а потом специально или случайно прополз по дуге, приблизившись на восемь-девять метров к месту, где работал Афсар Али. Здесь он улегся во впадине за стволом дерева, поваленного бурей, и, видимо, следил за своей добычей через узкий просвет между стволом и землей.

Махаббат Али работал в трех-четырех шагах от брата и взглянул на него как раз в тот момент, когда парень положил свое дао на землю и выпрямился, чтобы вытащить занозу из пальца. Махаббат Али отвернулся. В это мгновение тигр прыгнул через ствол. Махаббат Али услышал сдавленный крик: «Бхайя!» (Брат!) и оглянулся. Тигр стоял на задних лапах, обрушив передние на плечи Афсара Али и сомкнув челюсти вокруг его шеи. Родственники и друзья с громкими воплями рассыпались во все стороны. Побросав тяжелые дао и топоры, они попрыгали в лодках или вскарабкались на деревья.

Единственный человек, который не дрогнул, был старший брат. Он смотрел в ужасе, как Афсар Али тщетно сопротивлялся тигру, и его охватила ярость. Громовым голосом он проревел: «Брось его!» Затем рванулся вперед с занесенным дао и изо всех сил рубанул тигра по шее. Зверь оглушительно заревел, из раны хлынула кровь. Он начал отступать, отскочил в кусты. Махаббат Али бережно уложил умиравшего брата на землю и бросился навстречу тигру, который собрался вновь схватить свою жертву. Сжав рукоятку окровавленного дао обеими руками и выкрикивая: «Иаа Али!» (древний боевой клич мусульман), он двинулся на тигра. Тот сделал пару шагов ему навстречу и остановился в нерешительности, угрожающе хлеща хвостом и ощерившись, злобно ворча. Расстояние между человеком и зверем было меньше метра, и дао Махаббата Али со свистом опустилось вниз. Удар мог вчистую отсечь хищнику голову, но тигр в испуге отпрянул и с ревом умчался в джунгли. Махаббат Али не смог остановить замаха, упал на землю, и лезвие дао глубоко воткнулось в то место, где только что стоял тигр.

Он сразу же вскочил на ноги и бросился к брату, в то время как остальные слезли с деревьев и выбрались из лодок, перебрасываясь тревожными фразами. Махаббат Али упал на колени и осторожно приподнял голову брата. Слабая искорка жизни еще теплилась в Афсаре Али, и он попытался что-то сказать; губы сложились в еле слышное слово «джал» (вода). Но вся питьевая вода хранилась в больших глиняных кувшинах на барже, находившейся за три километра. Рассудок Махаббата Али, казалось, покинул его: он бросился в дебри искать драгоценную влагу, которую у него просил брат. Как безумный, сложив руки лодочкой,

он бесцельно метался и стонал: «Джал! Джал! Джал!» В конце концов родичи подвели его к брату, который уже скончался, и Махаббат Али сел рядом. У него уже не было ни слов, ни слез. Наверное, он вспомнил счастливые дни, когда вся семья была в сборе, и думал о престарелых родителях и вдове Афсара Али.

Тигр скрылся в лесу, перейдя или перепрыгнув несколько мелких ручьев, и преследователи потеряли его след, пройдя почти два километра. След крови из раны, нанесенной дао, вел к краю широкой протоки, указывая, что тигр пересек и ее. Люди, однако же, не смогли взять след на другом берегу: начавшийся прилив затопил все вокруг. Когда погоня прекратилась, тигр уже брел на юго-запад к ручью Миргамари, за которым начинался квартал 26.

На следующий день в 8 часов утра Абдул Джаббар, мускулистый мужчина средних лет из Ноакхали, рубил голпатта на берегу узкой протоки в квартале 26. Вдруг он увидел тигра, который в упор смотрел на него с другого берега. Лесоруб закричал, предупреждая своих спутников, и все они укрылись на ближайших деревьях. Тигр перешел протоку, а когда повернулся и пошел по берегу, на левой стороне его шеи все ясно увидели свежую кровь и рану от дао — клеймо людоеда, убившего вчера Афсара Али.

Опознав тигра, лесорубы стали громко кричать с деревьев, чтобы отпугнуть зверя. Тигр постоял несколько минут на берегу, глядя на деревья и рыча. Затем двинулся по берегу, но люди еще час просидели на деревьях, прежде чем осмелились спуститься и забраться в свои лодки. В качестве меры предосторожности они решили утро провести в каноэ и вернуться на работу после полудня.

Днем лесорубы были настороже и держались вместе, а около четырех часов решили передохнуть. В то время как все остальные обтирали потные тела и надевали рубашки, Абдул Джаббар отошел на четыре-пять шагов помочиться. И тут раненый тигр выскочил из чащи и схватил его. Человек пронзительно вскрикнул и выбросил руки вперед в тщетной попытке остановить нападавшего, но сомкнувшиеся клыки разорвали ему лицо в клочья, и Джаббар упал на землю. Его насмерть перепуганные спутники бросились врассыпную, спасая свои жизни, но, пробежав метров сто, остановились и отправились назад на поиски товарища.

Они пришли в ужас, увидев, как тигр пожирает, начав с ягодич, свою жертву на том самом месте, где убил ее. Стоя метрах в тридцати от людоеда, лесорубы вопили и размахивали топорами, а зверь не обращал на них никакого внимания, лишь иногда щерился. Тигр был очень голоден и отрывал большие куски плоти, поглощая их с видимым удовольствием.

Когда попытка прогнать тигра не

увенчалась успехом, лесорубы вскарабкались на большое дерево и стали кричать, чтобы привлечь внимание проплывающих лодочников. Так один из них появился на лесной станции Чандпай и сообщил об убийстве.

Когда мы прибыли, испуганные люди слезли с дерева и бросились к нам, крича, что четверть часа тому назад тигр уволок полусъеденное тело их товарища в джунгли, и показали путь. После того как был выслушан краткий отчет о трагедии, лесорубам было приказано прибыть на станцию для более подробного рассказа о происшедшем.

Было уже слишком поздно, чтобы идти за тигром в густой лес, поэтому решили начать тропление на следующий день. Я полагал, что, коль тигр страдает от тяжелой раны и очень голоден, он ляжет у добычи и можно будет начать тропление утром.

У объездчика и лесников, хорошо знавших местность, я выяснил, что мы находимся на небольшом острове, напоминающем грубо очерченный вытянутый лист дерева с закругленной верхушкой. Он окружен извилистыми рукавами большой протоки, которая раздваивается у одного конца острова и воссоединяется у другого. Лесоруб был убит в сотне метров от западной оконечности острова у берега протоки, ограничивающей остров с севера.

Чтобы проверить эти сведения, обошли вокруг острова на лодках, и я отметил, что лес кончается в двухстах метрах от восточной оконечности острова на краю обширной неглубокой впадины, поросшей травой с человеческого рост. У самой оконечности возвышался большой пригорок из глины, заросший кустами.

В голове уже вызревал план действий, и я обсудил его с объездчиком, склонившись после обследования над картой лесного департамента. Было решено, что утром в охоте на тигра примут участие три партии: две прочешут лес от окружающих рукавов, а третья пройдет травянистую поляну восточного конца, начав с глинистого пригорка, отрезав тигру все пути к отступлению. Я же пойду по следу людоеда в джунгли, надеясь по меньшей мере выгнать его на стрелков, если не застрелю сам.

Согласно плану рано утром вооруженные люди в лодках были расставлены по двум рукавам примерно со стометровым интервалом, а четверых посадили за кустами на пригорке, чтобы они просматривали впадину с возвышения и держали поляну под прицелами ружей.

Западня была поставлена, и мне оставалось захлопнуть ее. Я взял след с места убийства Абдула Джаббара и углубился более чем на сто метров в лес, где тигр проложил через густой подлесок хорошо различимую тропу. Заросли ограничивали видимость до двух-трех метров, и тропление оказалось очень трудным. Я представлял себе раненого людоеда, подстерегавшего меня за каждым кустом, и глаза

заболели от напряжения — приходилось всматриваться в каждую пядь земли. Держа винтовку на сгибе руки, прежде чем сделать шаг вперед, стволом я осторожно раздвигал кусты.

Чтобы преодолеть сто метров, мне понадобилось полчаса. Вдруг я неожиданно почуял откуда-то донесшийся тяжелый дух. Пару минут простоял, не шелохнувшись, а затем осторожно пополз вперед, пока не добрался до высоких кустов, верхушки которых срослись, образовав некое подобие арки, а внизу — туннель менее метра высотой. Тигр прополз в дыру и протянул за собой свою ношу: стенки туннеля были забрызганы кровью, и на них остались клочки плоти. Чтобы заглянуть в туннель, мне пришлось встать на четвереньки. Я увидел просвет в конце туннеля и в пяти метрах от себя людоеда, который завтракал человеческой ногой и в упор смотрел прямо мне в глаза. Я тут же растянулся на земле и вскинул винтовку, целясь в просвет, но тигр оказался проворнее. С грозным рычанием он вскочил и отпрыгнул в сторону, исчезнув из поля зрения прежде, чем я смог нажать на спуск. Я был горько разочарован. Действуй я чуть быстрее, можно было бы послать полуболюбленную пулю в сердце тигра и уложить его рядом с человеком, которого он убил. Но такой уж это спорт — охота! Секунда нескончаемо долго тянется в джунглях, а десятая ее доля может стать гранью между триумфом и поражением, а зачастую между жизнью и смертью.

Шуршание кустов подсказало, что тигр убежал влево, и я утешал себя мыслью, что он все равно попадет в западню, устроенную для него в лесу.

Обойдя туннель справа и избегая подлеска, в который мог вернуться тигр, я ступил на прогалину, где лежало оставленное тело. Здесь было безопаснее: тигр, решись он вернуться к добыче, должен был пересечь полосу открытой местности. Я подумал о том, чтобы залезть на дерево и засесть над добычей, но затем отбросил эту идею, так как, говоря откровенно, труп был настолько обезображен, что вид его в мрачном окружении джунглей угнетающе действовал на нервы.

Я стоял и осматривался несколько минут, стараясь не глядеть на труп, и, лишь убедившись, что непосредственной опасности нет, собрал останки лесоруба в свою рубашку, отсек ветку дерева и подвесил на нее окровавленный узелок так, чтобы его можно было легко обнаружить и забрать позже. Когда я уже закончил это малоприятное дело, раздался крик и несколько ружейных выстрелов оттуда, куда ушел людоед, и сразу же послышался страшный рев. Тигр проревел три-четыре раза с короткими промежутками, что позволило представить примерно, куда он движется: он шел с севера на юг через весь остров и должен пройти прямо передо мною.

Рев зверя говорил о том, что он тя-

жело ранен. Движимый охотничьим азартом, я отбросил предосторожности и бросился через прогалину с ружьем у пояса. Много лет я практиковался в неприцельной стрельбе с пояса и мог поразить жестянку, подброшенную в воздух, три раза из пяти с дистанции 25 метров. Я хотел перехватить тигра, который, в чем я не сомневался, пройдет передо мною, и потому петлял между кустами, готовый неприцельно стрелять с любого расстояния до 15 метров.

Я остановился примерно там, где ждал встречи с тигром, и сел между двумя густыми кустами с винтовкой у плеча. В этом положении я был защищен от атаки с обоих флангов и абсолютно спокоен по поводу любой атаки с фронта. Только спина была открыта, но я полагал, что оттуда опасность не грозит, хотя время от времени на всякий случай оглядывался. Природа одарила меня необычно острым зрением, и я не сомневался, что замечу тигра уже за 50 метров. Но, увы, позднейший осмотр почвы показал, что раненый тигр прополз в 16 метрах от меня (!), когда я так самоуверенно ждал его в кустах.

Я никогда уже не смогу понять, как тигру удалось подойти так близко, ничем не выдав себя, и никогда не смогу себе этого простить. Только подумайте: тигр был ранен в переднее колено, когда объездчик и его люди обстреляли его у северного рукава, и искалеченный проковылял в направлении добычи, подошел ко мне спереди, увидел с расстояния 16 метров и развернулся по следу к восточному концу острова. А человек не только не видел его, но и не подозревал о его присутствии!.. Какое мастерское использование прикрытия, невзирая на адскую боль в выведенной из строя лапе!

Да, чандпайский тигр, убив одного за другим двух человек за два дня, приковылял в другую западню, устро-

енную людьми, более удачливыми, чем его жертвы. Как только он вышел из леса и прополз во впадину, чтобы отлежаться в высокой траве и зализать раны, с пригорка раздался залп четырех ружей. Пораженный зверь застоялся и попытался ползти, теряя кровь и осколки костей. Как сильный человек, закусывающий носовой платок, чтобы не закричать от боли, тигр зажал в зубах пучок травы и, молча, забился в агонии. Шатаясь, он медленно встал на ноги и повернулся к пригорку, где затаилась Смерть. Подняв голову, он взревел с гордостью и вызовом, словно призывая в свидетели своих врагов, небо и джунгли, что он умирает как подобает представителю королевского рода*.

Еще один залп прогремел с пригорка. Чандпайский тигр медленно повалился на бок и успокоился навеки.

Перевод с английского А. Чегодаева
Рисунки Б. Игнатьева

* Раннее бенгальского тигра иногда называли королевским.

Сожженные мосты

М. БУЛГАКОВ

Окольными путями до Москвы докатилась молва о том, что в архангельской лесной глухомани будто бы сгорела охотничья заимка. Весть была туманная и оттого еще более неприятная, но в столице о ней никто не узнал, кроме хозяев избушки. Сколько-то лет назад их дороги разошлись, охотничье братство дало трещину, избушка осталась бесхозной. Иногда сила весны все же брала верх, старые друзья вырывались на неделю в северные края, но гостили в деревне, а до избы по распутице было не добраться.

Тайга хранила тайну лесного жилья, и его судьба беспокойства не вызывала. Избушка, словно надежно спрятанный клад, грела душу, будила радужные мечты и желания. Бревенчатая, крепкая, с прочной крышей — что с ней сделается.

И однажды вышло так, что к осени все удачно сложилось, и вся охотничья компания покатила в архангельскую сторону.

Не живи как хочется — а как Бог велит. Полторы недели северные ветры без устали гоняли вкруговую сизые тучи и холодный дождь вкривь и вкось поливал землю. Дикая птица вымокла так, что не могла подняться на крыло. Матерые глухари и тетерева попрятались в крепи, а безмозглые сеголетки безвольно сидели в кустах по окраинам леса, превратились в мокрые тряпки и иногда попадали в собачьи зубы даже без выстрела.

Все этой осенью вызывало жалость: полуживая деревня с избами-чернушками, крохотная пожня с полегшим овсом за околицей, хлябистые дороги и тропинки. По-сиротски мычал единственный на деревне теленок.

О том, чтобы провести зимовье или то, что от него осталось, речи не было. То есть, наоборот, разговоры велись, но пустые, бесплодные. И когда на дворе наконец установилось ведро, я повесил ружье на плечо и пошел в разведку.

Дальний путь пролегал по старому, заросшему кустарником валу вдоль лесной реки. Но своенравная вода веками плела причудливые петли, то и дело перечила дороге, приходилось строить мосты. Давным-давно по дороге денно и нощно возили лес, лес и лес, потому что других богатств здесь отродясь не было. За грибами да яго-

дами разве стали бы тянуть железную дорогу? А уж из-за людей подавно. Русского мужика за границу не сторгуешь — даром не нужен. Одним словом, кондовый лес вскорости истребили, а следом и мужики сошли на нет.

Не знаю, кому, кроме охотников, довелось со стороны наблюдать за исчезновением здешней цивилизации. «Вот она была и нету». На той же железной дороге рельсы сняли, а шпалы так поросли травой, что ноги их не чует. Да что там трава. За полвека на дорожных откосах успела родиться, вырасти и умереть скороспелая ольха. Толстенные стволы, словно полые бутафории, можно без труда расшвыривать и крушить сапогами.

Мостов на пути много, самые крупные в давние времена имели названия: Федоровский, Седьмой (на 7-м километре), Калиновый, Большой. Теперь, когда от мостов остались обугленные сваи, а помнить названия некому, даже само слово «мост» сохранило лишь знаковый смысл. Тот, кто сжег мосты, так и не снискал славу Герострата, оставшись безвестным поджигателем.

Маленькие безымянные мосты через ручьи не горели, а попросту сгнили, их не жаль, бросил пару жердин — вот и готов новый мост. Бог с ними и с прочими, именными, что стояли на малой воде, надобность в них невеликая. Споткнуться можно всего на трех мостах. Первая преграда — на 7-м километре, но мне повезло: где-то в верховьях дожди подмыли берега, а упавшие в реку деревья высокая вода притащила к сваям. С трудом, но все же я пробрался по залому на противоположный берег и на радостях растянулся прямо поперек дороги. Пользуясь передышкой, огляделся. Развалины моста будили воспоминания, но под боком шумела река, возвращала к действительности. То, что происходило в прошлом, путалось с настоящим, и это переплетение затягивало меня все сильнее.

У останков моста так покойно, что любая живность поневоле себя выдаст. Вот мотылек обреченно бьет крыльшками по луже. Не он ли еще недавно купался в солнечных лучах? В небе плачет канюк. Кажется, эти птицы живут долго и гнездятся в одних и тех же местах. Неужели именно этого

ястреба я встречал и десять, и двадцать лет назад? А что, если он узнал меня и теперь приветствует тоскливыми криками? Жаль, что человеку не дано по-птичьи выразить свою печаль. Как часто мы ищем ее во всем, ищем сознательно, чтобы приумножить собственную тоску. Иногда ее ненавидишь и гонишь прочь, а она все живет и бьется внутри тебя, словно муха у зимнего окна.

Полюбились мне с некоторых пор осенняя предзакатная пора, когда лес бережно отсчитывает теплые и такие хрупкие мгновения предзимья. В ожидании снежной ноши покорно склонились кусты, чернолесье очистилось и просветлело. Лишь редкие зеленые березы еще верят солнцу и теплу, молодятся. Сколько цветов родилось и отцвело под их сенью...

Было время, когда, влекомый охотничьей жадностью, я не ленился уходить вечерами подальше от жилья. Ноги сами несли к смиренному озеру, что одиноким затворником вековало среди соснового многостволья. Зори у воды ярче, благодатнее. Только в быстротечные закатные минуты еще можно увидеть слабый румянец нашей хворой природы. Здесь, на стыке трех стихий — воздуха, земли и воды — душу обволакивали невидимые волны, в которых она плавно покачивалась и утихала.

Охотник Севера не избалован броскими пейзажами, ему остается завидовать баснословным алтайским или сибирским красотам. Но он не завидует. Сибирь так далеко, что уже как будто бы и не русская земля, а здесь под ногой своя, родная. И странное, тревожное и зябкое чувство возникает оттого, что люди ее покинули.

За последние десятки лет озеро навещали разве что охотники и те по случаю. Утка бескормные угождая не жалуется, редко пролетная устало опускается на воду, но чаще, вопросительно крякнув, умчится прочь. Случалось здесь брать с подхода морскую черную утку, до того бездумную, что она и после промаха непременно даст кругала, опять напорется на выстрел. Вид у битой птицы жалкий, но не всегда. В безветренную погоду, пестря чернотой перьями, она картинно застывает на водной глади — огромным подносе из благородного серебра.

Озеро с утками от переправы далеко в стороне, перед глазами совсем иная картина. Давней весной поляя вода, играючи, унесла в Лету срединные пролеты моста, — плоды человеческой мысли оказались с гнильцой. Позже огонь довершил начатое водой дело, и теперь из реки торчат угольные маковки пеньков-свай. Если надолго зажмурить глаза, то из пустой черноты, как из туннеля, может вынырнуть груженный лесом товарняк и, грохотнув по мосту, укатить в прошлое. И снова тишина... Чуть слышно шепнет у ног вода и тут же торопливо бежит дальше, ничего не разобрать в ее быстром говоре.

Река чистая-пречистая, словно Богородица. И манит к ней прильнуть, нет, не умыться, а от усталости, мирской суety очиститься. Как вольно было, скинув сапоги, брести жарким августовским днем по песчаным мелям, но сейчас не хотелось лезть в сапожищах, без нужды баламутить прозрачную воду.

Под берегом бойкие малявки метнулись за мошкой, на глубине, у затопленной коряги темнеют хребтики развернутых веером ельцов. Распознать их непросто, но рыб выдает едва уловимое шевеление хвостов. Над водой прутко трепыхнулся ветер, и полосатая рябь заштриховала, скрыла подводную картину.

Листва сыплется, потоком течет с берез в реку, золотые листья-монеты несметным богатством копяются в ложбинках. Что в сравнении с ним человеческая жизнь? Копейка! Умный, хитрый и живучий, как клоп, человек способен урвать от вечности 60—70, ну, 80 лет — гроши.

К выходу из речной заводи на большую воду величаво проплыли похожие на древние славянские струги дубовые листья с гордо поднятыми краями. Попутного ветра!

Там, где у воды с семейками берез и осин роднится ельник, любят кучковаться рябцы. Веселая птица — рябчик! Ничто так не радует и не пугает охотника в лесу, как взлет рябчиного выводка, даже и одного небольшого, с голубя, рябца. Тетереву или грузному глухарине перед полетом надо изготавиться, сделать какие-то телодвижения, а кроха-рябчик с места в карьер — «ф-р-р-р, т-р-р-р» и все лупит, лупит крыльями-коротышками по воздуху. Невелика фигура, но — дичь. Потому так забегали мои глаза по вершинам деревьев после «ф-р-р-р» и «т-р-р-р», подобрался я по-звериному, напружинился. Охота!

Со стороны охотничьи ужимки выглядят нелепо. Человек среди стволов с заголенными ветвями медленно, как будто под гипнозом, поводит головой в разные стороны, тянет шею вверх и вбок, так же медленно приседает, опять по-совиному вертит головой.

Всего один неловкий жест — и снова «ф-р-р-р» и «т-р-р-р»: рябчики сорвались, спасаясь от напасти. Вот на этом сучке сидел один, второй еще ближе и третий рядом с ним. В десяти шагах, перед самым носом. Уж они-то хорошенько меня разглядели. Интересно, ведомо ли птицам чувство злорадаства?

Пока обыскивал карманы, да пока выдувал из свистка-манка табачную труху, шалопутно рванул ветер, и пере-свистеть его мог разве соловей-разбойник, а только сам ветер и есть разбойник.

Охотники часто остаются в душе недорослями, вот и я расстроился, как мальчишка, принялся костить белый свет. Снова стал шарить взором по кронам деревьев, но от пристального гляденья глаз быстро устает, «замыливается» — ничего не видеть.

Рябчики упорхнули не только с деревьев, но из головы, уступив место далекой избушке. Воображение рисовало ее сказочно красивой, оведало в романтические тона. А на самом деле она выглядела невзрачной, но зато стояла на видном месте, и рядом с ней сине-зелеными рождественскими свечами высились к небу ели, а бугор против крыльца пестрел осиновым и березовым листом.

Вперед, вперед в прошлое! Всего полчаса ходьбы до Калинового моста, а в памяти даже не полгода, а полтора десятка лет оживают, дикими птицами охотничьей вольницы летят на все четыре стороны. Грома прошлых выстрелов не слышать, а мерещатся взлеты да хлопотанье крыльев то под олешиком, то на брусничных кочках в болотине перед Калиновым мостом.

В строительном, инженерном смысле мост — гидротехническое сооружение меж речных берегов. Но для охотника и нечто другое, почти духовное, то, что соединяет иные берега.

Опоры и шпалы на Калиновом мосту напрочь сгорели в незапамятные времена, но остались рельсы, почему-то их здесь не сняли. В молодости я с легкостью канатоходца, балансируя ружьем и быстро-быстро семеня ногами, пробежал по рельсам. А сейчас глянул на узкие железные полосы и срубил длинный шест, а потом, совсем уж по-стариковски перестраховываясь, и второй шест. С дрожью в ногах, с помощью костылей-подпорок кое-как переместил свое тело на другой берег и уже здесь остро ощутил груз прожитых лет. Даже появившаяся когда-то седина в голове не вызвала во мне столько сожаления, как эта переправа.

У Калинового моста, на галечных косах я не однажды сторожил глухарей, встречал рассветы — сколько их было за два десятка осеней. Днем на реке пустынно... А вдруг? Цепляясь за колючий шиповник, с чертами сполз по откосу к воде, добрался по береговой кромке до глухариных мест и остановился у роскошного куста калины. Тра-

ва под ним уже потемнела, умерла, но выше на берегу еще зеленела среди пятен блеклых цветов. Совсем недавно, пьянея от сладкого дурмана, в цветах жужжали пчелы и шмели, разносили аромат по всему лесу, а сейчас как-то сразу, без первых редких капель на последние цветы осени полил бездушный дождь. Уйдет, сгинет и сама осень, оставив на память о себе лишь калину с рябиной. В прежние годы я и за ними охотился, немало верст отмахал по лесным тропам, чтобы погреться у ягодного огня.

Иной раз ломишься берегом реки и час, и другой, а кроме лесной дурнушки ольхи, ничегошеньки не встретишь. Даже не верится, что для нее скоро наступит запоздалый праздник и на увядающих ветвях враз появятся сотни белоснежных сережек. А вот покорная в своей наготе черемуха невинный свадебный убор потеряла еще весной, кто теперь вспомнит о волнении майских вечеров? Что еще... Порой задержится взгляд на дубах-одинаках, но дуб — это проза, всегда строгий и морщинистый от прожитых лет.

Потемнеет в глазах среди прибрежного чернолесья, дождь, как и сейчас, зашелкает по темечку. И вдруг — караул! — пожар на берегу: рябина у шумного в белой пене переката. Музыка красок и запахов, невысказанный букет из поэзии Есенина, живописи Левитана и пьес Чайковского. Только что к душе подступала тошнота, дождь мерзко змеился за шиворот, теперь капли влажными поцелуями ласкают щеки, отмывают мысли от грязи. Как жарко горит под дождем калина, не об нее ли обожглись снегири?

В северном лесу воров нет, красивой рябины и калины никто не украдет, но и не каждому она откроется, за красотой тоже охотиться надо, ног не жалеть и чувств при встрече не прятать — в тайге стесняться некого.

...Дождь частил, звучно чмокал по воде, по рассыпав камней — какие уж тут глухари. Битый час, пережидая непогоду, я ютился в промоине под крутым яром. Сверху козырьком нависали сплетенные с землей сосновые корни. При порывах ветра сосна крепилась к реке, крыша надо мной ходила ходуном и нутно стонала, как будто дерево знало о своей скорой неизбежной гибели. На голову то и дело сыпался сор, но на этот раз сосна устояла.

Что сказать о таежной ходьбе в ливень или после дождя? В сущности, через сотню-другую шагов разницы уже нет, никакая одежда от лесной купели не спасает. Но мне опять повезло: дорога до следующего моста пролегла по песчаникам и лишь местами поросла невысокой травой. Наверстывая потерянное время, я перешел на широкий, почти армейский шаг. Так и отпечатав сапогами три километра, стараясь не думать о предстоящей переправе. Уже перед Большим

мостом сбросил обороты, выровнял дыхание, к реке подходил скрадом.

Высокий берег за мостом обжили осины, на одной из них, вытянув погусиному вверх шею, сидели три глухарки. Листья с деревьев уже опали, но птицы по привычке собрались на кормовом месте, темными силуэтами выделяясь на фоне неба. Сколько до них шагов — семьдесят, восемьдесят? Бог весть, но для моей двустволки далеко. А что, если испытать птичьи нервы и в открытую подойти ближе?

Большой мост — единственный, что уцелел наполовину, хотя и его жгли. Огрызки огромных брусьев-переводов повисли над самым стрежнем. Едва я с опаской начал продвигаться по ним,

глухарки разом снялись с осины и улетели в лес, оставив на мою долю чувство безысходности, когда есть только один путь — назад. А вода под мостом все шумела и шумела, тараторила скороговоркой: «Проживи, человек, без меня хотя бы век. Я же без твоих мостов прожила пятьсот веков».

В сухую пору реку у Большого моста можно запросто перебрести в болотных сапогах, а в сентябре после дождей на быстрине и лодка не выручит. Вода напрочь перекрыла путь к избушке, но я еще не знал, что судьба жилья так и останется неясной, с тех пор никто из друзей-охотников здесь не бывал. Жизнь каждого закладывала такие выражи, что охота отошла на задний план, впору было хотя бы удержаться на плаву. А тогда, у Большого моста мне ничего не оставалось, как тихо, словно на поминках сидеть и час, и другой, перебирать в памяти утекшие быстрым потоком охотничьи годы.

Никто меня не торопил, казалось, что все вокруг упоительно застыло, даже река от долгого соседства перестала тревожить слух и взор. Однако это равновесие было обманчивым, движение материи ни на миг не прекращалось. Необъятное, тяжелое нечто плющило, раздавливало психику,

и я физически ощущал, что растущее в природе напряжение вот-вот лопнет, разрешится.

На лес, цепляясь отвислым брюхом за мачты корабельных сосен, наплывала черная туча. Стало так темно, что размылась, почти исчезла грань между небом и землей. Я достал папиросу, чиркнул спичкой и увидел, что в воздухе невесомо кружатся белые мотыльки... Снежинки, не ведая о земном притяжении, летали во всех направлениях, иногда поднимались ввысь, но в конце концов покойно падали на сырую землю. Было их такое множество, что они не успевали таять, и от белого покрова посветлело. Я осторожно снял с головы вязаную

шапку — вся в снегу. О, этот шутовской колпак не продается ни за какие деньги, первый снег подороже будет. Стал прикидывать в уме: разбогател ли, много ли добра нажил в прошедший год. Выходило, что охота и этот странный, без стрельбы день и есть мой главный капитал.

Я стоял неподвижно и, широко, по-детски раскрыв глаза, смотрел на лес. Совсем рядом кто-то протяжно и горестно вздохнул. В десяти шагах от меня к реке бесшумно подошел лось. Понурился тяжелой головой, он осторожно, будто недоумевая, принохивался к свежему снегу и, не стесняясь, позвериному громко сопел и фыркал. Через пять минут его широкую спину накрыла белая попона, но зверь не трогался с места до тех пор, пока я не шевельнул затекшей ногой. Лось, не оборотавшись на шум, ходоком подался в лес, и не успел я окликнуть: «Куда ты?» — как он исчез в снежной пелене.

Снег повалил еще пуще и скоро почти скрыл другой берег, а с ним часть моего прошлого, в которое я так и не вернулся.

Рисунки Б. Игнатьева

Стенд в моей охоте

В. ГРЕКОВ

Для большинства охота — спорт! Значит, надо учиться стрелять красиво и получать от этого удовлетворение. Научившись брать утку с подъема, а зайца с лежки, мне казалось, что я стреляю отменно, но в разнообразных условиях Северного Причерноморья потерпел позорное фиаско. Поэтому я с радостью согласился, когда в далеком прошлом (1948 г.) меня пригласил на стенд начинавший в то время и знаменитый впоследствии спортсмен, чемпион мира и Европы, неоднократный чемпион Союза и общества «Спартак», компаньон по бригадным охотам Ю. С. Никандров.

Тогда единственная траншейная площадка на 6 машинок располагалась вблизи популярного одесского пляжа «Лузановка» и тренировались на ней маститые стрелки, а Никандров все выпытывал у опытного В. Песоцкого, куда стрелять вторым в случае промаха первым. Ну а первым Никандров стрелял бесподобно: в десятке метров от вылета тарелочка превращалась в черное облачко пыли и ни единого кусочка!

Когда кончилась тренировка бывалых, решили посмотреть новенького, хотя запуски мишеней по современным понятиям были смехотворно малы и неторопливые доставали их на взлете у самой земли. Мне сначала показалось, что мишень чертовски мала и молниеносно удаляется. Грянул мгновенный невесть куда дублет, а тарелочка еще долго летела и опустилась не так уж далеко на землю! После третьего пуделя закраина гильзы проскочила через потрепанный экстрактор моего Зауэра, требовалось время, но ко мне потеряли интерес и ждать не стали... Вот так состоялось первое знакомство со стендом.

Запомнил, то ли в 1950-м, то ли в 1951 году, но лютой зимой пригласили команду Московского пушно-мехового института (МПМИ) на открытое первенство Москвы. Срочно бросили клич: «Кто стрелял на стенде?» Таких среди охотоведов не оказалось, и, как честный человек, признался я.

В назначенный день, с дрожью предчувствуя позор, команда МПМИ, где «докой» по этому виду спорта оказался один я, ехала в электричке на стенд общества «Спартак». Как назло, рядом были опытные стрелки и из их разговора выходило, что машинки «накрутили» и скорости стали просто «ужасны».

Из-за мороза и новых условий заброса мишеней все стреляли из рук вон плохо, и на этом фоне команда МПМИ неожиданно-негаданно заняла почетное III место.

Нас заметили, и вскоре приехал в институт известный оружейвед А. И. Толстопят. Он организовал стендовую

секцию, показал рациональную стойку, посоветовал, как стрелять и, главное, как стрелять быстро, но не торопясь. Для демонстрации он нарисовал на ватманском листе бумаги пять черных кругов размером с блюдце и предложил поразить их навскидку с 5 метров. Вызвался Слава Мальцев и... один круг задел половиной осыпи, два еле-еле и два промазал. Затем стрелял Толстопят, быть может, чуть-чуть медленнее, а может, так же лихо, но попал центром во все пять мишеней. Это было настолько убедительно, что в дальнейшем всю жизнь я следовал его совету, а когда отступал, то нередко получал наидосаднейшие промахи. Под руководством учителя мы соорудили возле общежития траншейную площадку на одну машинку и провели мини-соревнования.

Следующей весной команду МПМИ вновь пригласили на открытое первенство Москвы. День тогда выдался как по заказу — тихий, теплый, и, стреляя быстро, но не торопясь, я стал чемпионом Москвы среди юниоров.

Вскоре к нам подошел Николай Дмитриевич Покровский, стреляющий тренер московского Спартака, а впоследствии тренер сборной страны, мастер спорта СССР, и спросил, кто Греков. Я отозвался. «Стрелять хочешь?» — спросил он. Без колебаний я ответил: «Конечно, и не только я, но и вся команда» — и указал на Юру Лабутина, Славу Мальцева, А. Кузнецова. Окинув всех быстрым взглядом, Николай Дмитриевич сказал: «Беру всех, тренировка два раза в неделю, не опаздывать и без прогулов». Однако на охоту отпускал безоговорочно, потому что сам был охотником экстра-класса и приравнял ее к тренировке.

Пришли летние каникулы, и мы с

нетерпением ждали открытия охоты, чтобы узнать, что нам уже дал стенд. И вот с другом детства мы шли вдоль заболоченных берегов речки, из прибрежных тростников, стронутая собачкой, шумно захлопав крыльями, поднялась кряква. Лишь только она успела оторваться от растительности, как я быстро накрыл ее стволами, словно угонную тарелочку, и выстрелил — птица взорвалась облачком пера и камнем рухнула вниз: я взял ее чисто, центром заряда и так без единого промаха! У других ребят из нашей команды охотничьи успехи также оказались выше всех ожиданий, и мы с еще большим уважением прониклись к стендовой стрельбе.

Вскоре появился еще более охотничий — «круглый стенд». На нем сначала применяли траншейные ружья с сильнейшими чеками и траншейные патроны, в связи с чем он принимался туго, но у меня стрельба пошла, и я был лучшим в московском Спартаке на этой площадке.

В составе команды приходилось участвовать в разных столичных соревнованиях, а также бывать в Куйбышеве на Всесоюзном первенстве общества «Спартак». Надо сказать, стрелков наехало со всего Союза тьма, да программа многоборья была просто колоссальна. Мои успехи там были не ахти, но тем не менее я попал во все финалы, а на кругу занял заметное 4-е место, что позволяло ехать в составе сборной Спартака на первенство Союза в Омск, но из-за военных лагерей, попавших на это же время, мне не пришлось участвовать в самых крупных соревнованиях страны. Когда Николай Дмитриевич узнал, что в связи с окончанием института я еду по распределению на Каспий, обиделся и в сердцах сказал: «Больше никого из МПМИ тренировать не буду» — и тем не менее он пригласил нас с Юрой Лабутиным в 1953 г. к себе на чай и по-отечески простил нас за полезными отсутствиями в самостоятельную жизнь.

Экс-чемпион мира и Европы Ю. С. Никандров поздравляет В. С. Грекова со 2-м местом в городских соревнованиях

Надо признаться, что я никак не мог отказаться от Каспия, так как считал за счастье, что придется начинать работу на местах сказочных зимовок птиц, да в еще ко многому обязывающей должности замдиректора по науке Гасан-Кулийского орнитологического заповедника.

В поселке Гасан-Кули, где ютилась контора заповедника, женщины ткали знаменитые персидские ковры и били цветную кошму, а мужчины курили, пили чай и почти все были охотниками. Благодаря огромной практике все они отменно стреляли, но даже на таком фоне я выглядел очень и даже очень достойно, чем снискал всеобщее уважение, и мой авторитет стал высок в необычайно короткое время.

Среди местных были такие, кто стрелял с добротными упреждениями и по «носику», то есть с упреждающим поводом. Последний способ — самый прогрессивный, но в исполнении наиболее сложен, однако игра стоит свеч.

На упомянутых союзных соревнованиях общества «Спартак» передо мной в серии шел на кругу самоуверенный мужчина. Он мазал раз за разом, что для столь престижных состязаний было позорным провалом. Стоя сзади, я видел, что соперник сначала стрелял и лишь потом обгонял мишень. По простоте душевной я ему подсказал ошибку раз, второй, но, получив в ответ два презрительных взгляда, отступился. Вечером член московской команды Игорь Селихович, стрелявший в этой же серии, хохотал: «Наш Греков учудил — чемпиона Ленинграда по круглому стенду стрелять учил!» И второй случай. Лучший стрелок поселка Гасан-Кули, который почти не мазал, за утреннюю зорю не убил ни одной утки. При этом он жаловался: «Стреляю, как всегда, по носику и как без дробей!» Действительно, иногда с человеком что-то случается и ему кажется, что он делает все, как прежде, но ничего не получается. Для стабильной стрельбы нужна хорошая домашняя тренировка.

Поработав и поохотившись на обоих берегах Южного Каспия, через 6 лет я вернулся в Одессу, купил себе курковую тулку-двудулку 16 калибра и успешно обходился самым рядовым ружьем по всем параметрам. Так бы и продолжалось, если бы меня не пригласили на стенд в Украинское добровольное общество охотников (УООР). Естественно, что за большой перерыв я много потерял в подготовке, но по всем видам многоборья результаты оказались ровными, примерно на среднем уровне, и стали еще лучше, когда, наконец, научился пользоваться обоими открытыми глазами! Проверьте сами: закройте один глаз, и мишень как бы отдалится, станет плоской и менее четкой, и наоборот. Впрочем, имеются выдающиеся спортсмены, стреляющие и так и эдак, но при равных возможностях у людей, пользующихся обоими открытыми глазами, бесспорное преимущество, кроме

того, при стрельбе «на штык» (то есть встречной) из одностовки или вертикалки видишь и планку, и птицу, и упреждение.

Для того чтобы пользоваться обоими открытыми глазами, необходимо, чтобы «стреляющий» глаз был ведущим. Определить, который глаз ведущий, довольно просто: надо прицелиться с открытыми глазами, допустим через большой палец вытянутой руки, и затем закрыть левый глаз. Если ничего не изменится, то ведущий правый, ну а если палец сместится относительно избранной точки, то ведущий левый или ведущий еще не определился. Путем длительной домашней тренировки (дома, в городском транспорте, на отдыхе) я добился того, что менее зоркий правый (100 %) стал ведущим, в то время как левый глаз был 110 %.

Следующая задача — стрелять на всех номерах круглой площадки однообразно, то есть с обгоном мишени и минимальными упреждениями и, следовательно, с минимальной ошибкой. Такой вариант стрельбы позволяет успешно попадать при самой большой кучности стволов. Для достижения этой цели ежедневно усердно работал дома с ружьем и, чтобы избежать пороков стрельбы «броском и руками», начинал каждую тренировку в самом замедленном темпе, постепенно закрепляя экономичность движений и быстрый, но мягкий, как любят говорить тренеры, «кошачий» поводок, а к концу доводил скорость исполнения до оптимальной на достигнутом этапе.

Во время домашней тренировки становилось как на круглой площадке, то есть в сторону, где предполагается поразить мишень (заметная точка на стене). Приклад у бедра или чуть выше, левая рука держит цевье так, чтобы «место появления» цели просматривалось через кончики стволов (мушку), далее разворачиваясь корпусом и отчасти за счет ног в сторону предполагаемого появления мишени... Мысленно даю команду, при этом левая рука почти неподвижна и на ней, как на шарнире, происходит вращение ружья до момента, когда приклад ляжет в плечо, и в это же время мушка (стволы) догоняет мишень, проходит по цели (упомянутая точка), немного обгоняет и следует нажатие на спусковой крючок. Надо отметить, что использование движущихся мишеней (например, зайчик света) обычно приводит к плачевным результатам, так что нет смысла технически усложнять дело. С угонными и встречными мишенями проще, но все же их также не следует упускать в тренировке.

В прошлом я свыска относился к домашней подготовке, а сейчас встанет новичок на номер площадки стрелкового стенда, и сразу режет глаза, что движения его неэкономичны, навскидку уходит уйма времени, стволы болтаются, ища цель, а мишень (дичь) уходит.

Стойку стрелка на круглом стенде можно рекомендовать для охоты в перспективном месте, в других можно расслабиться: затыльник приклада находится в ладони левой полностью опущенной руки, а правая придерживает ружье за шейку. Так можно нести ружье долго, но готовность к выстрелу длительнее. Безусловно, возможны различные промежуточные варианты. Что касается классического ношения охотничьего ружья под мышкой и на предплечье правой руки, то оно самое неудачное для быстрого выстрела.

Освоив намеченное, я стал лучше стрелять на стенде и на охоте. Как-то не принесли на тренировку мое МЦ-6 с раструбами, и пришлось стрелять из чужой, очень кучной траншейной пары, и тем не менее я прошел круг, на удивление всем, без единого промаха. А тренер в это время подзуживал над остальными: «Стрелять надо уметь!»

Как-то Фома неверующий, а точнее, заядлый, прожженный охотник Жора решил посмотреть, что стоит стендовик в деле, и пригласил меня на охоту с явной подоплекой посрамить в соревновании. Такое в 60-х годах было возможно, так как норм отстрела, особенно на горлиц, не существовало.

Действительно, на открытие охоты по перу к моему дому подкатил огромный довоенный «Бенц-Мерседес» (так именовал хозяин эту марку). В нем было трое, в том числе мой соперник Жора.

Должен признать, что эти ребята знали толк в охоте на горлиц и организовали ее классно. На Катаржинских высотах мы начали с вечернего кормового перелета. Затем отстояли прилет на ночевку в одной излюбленной птицами лесополосе, далее пошли вдоль посадок стрелять с подыема горлиц, севших на ночевку, и так ходили дотемна. Заночевали в стогу соломы, а утром, до восхода солнца, вновь чесали другие посадки, затем отстояли в подсолнечнике утренний прилет на кормежку и потом опять ходили по лесополосам стрелять с подрыва отдыхавших в полдень птиц.

Честно говоря, сначала я волновался — уж очень опытные охотники были в соперниках, да и неподходящее для этой охоты было у меня слишком кучное траншейное МЦ-6, у которого к тому же подработались тяги и не каждый раз взводились оба курка, ну а если один, то неизвестно какой! И тем не менее мое преимущество росло с каждым способом охоты, и в этом соревновании я опередил вдвое их, вместе взятых. Кончилось тем, что хозяин машины «нанял» меня и... несколько лет подряд, пока «Бенц-Мерседес» был исправен, разведывал перед охотой места и из-за жадности больше никого не брал.

Когда в УООРе стали забирать у стендовиков на охотничий сезон ружья, то меня перетащили в одесский Буревестник, где этого не делали. В Буревестнике стреляли поменьше, но зато было больше республиканских

соревнований, ну а форму я умел под-
держивать на достаточном уровне до-
машней тренировкой. Как раз в это
время припала специализация по ви-
дам, и ради команды мне пришлось
перейти на траншейную площадку,
хотя я больше любил круг. Это ново-
ведение сократило сроки подготовки
мастеров по отдельным видам, но для
охоты сослужило плохую службу. Так,
на первых соревнованиях по охотни-
чьему многоборью молодые мастера
принесли хорошие результаты по свое-
му виду и позорно провалились по
другим. Таким образом, команда
УООР, составленная из опытных 1—3-
разрядников, заняла почетное II мес-
то, оставив позади команды, включав-
шие одних узкоспециализированных
мастеров.

В 1970 г. Одесса выступила со «спор-
тивной революцией», опрометчиво
ожидая скачков результатов, если каж-
дому обществу дадут лишь один вид
спорта. Так, Буревестнику достался
бокс, военным охотникам — стрельба,
и для Ю. С. Никандрова была сохра-
нена стрелковая секция Спартак. Вот
на этом завершился второй приход на
стенд.

Со временем я стал замечать, что
теряю форму, и в день открытого стен-
да, с чего обычно начинается очеред-
ной сезон, я пришел на соревнования
со своими патронами и в третий раз
задержался на стенде, опять в УООРе.

Поскольку разносторонний стенд
дает многое для охоты, то на этот раз
могу лишь приветствовать то, что для
повышения культуры охоты на Украи-
не был введен охотничий минимум. С
целью реализации практических заче-
тов по стрельбе мне пришлось подго-
товить судейскую бригаду. С проис-
шедшими переменами богатому пре-
жде обществу охотников стало не под
силу держать команду мастеров, и она
была ликвидирована. Действительно,
для охотничьих целей вполне доста-
точно готовить стрелков III и II разря-
дов. В конечном итоге я стал предсе-
дателем стендовой секции Горсовета
УООР.

В наступившие нелегкие времена
нам все же удастся организовать
соревнования между первичными кол-
лективами, а также для участников
Великой Отечественной войны. На этих
мини-соревнованиях успешно высту-
пали мы с Ю. С. Никандровым или я с
сыном. Кроме того, ежегодно прохо-
дил за свой счет 2—3 малых серии на
кругу и, осуществляя домашнюю тре-
нировку, сохранял форму, вполне до-
статочную не только для успешной
охоты, но и для упомянутых соревно-
ваний, где нередко был первым.

Хотя некоторые стреляют «по ство-
лам», другие — «по планке», я боль-
шое значение придаю мушке. Пожа-
луй, лучшие мушки («ласточкин
хвост») ставятся на тульские стендо-
вые ружья с расширенной прицельной
планкой. Попытки заменить ее само-
дельными изобретениями у всех окон-
чились неудачно, так как винтики,

крепящие их после 20—30 выстрелов, от-
винчивались от отдачи и мушка терялась.

Предлагаю наш вариант такой муш-
ки, прошедшей испытания на стенде и
охоте. Она представляет собой тру-
бочку длиной 18—20 мм и диаметром
4—6 мм, которая припаивается к пла-
стинке, вырезанной по ширине планки.
Спереди впаивается винтик, сзади
просверливается в пластинке отверс-
тие с потаем под второй винт. Первый
из них закручивается путем вращения
всей мушки, второй после. Далее в
трубочку вставляется цилиндр из фто-
ропласта, он же утолщенной частью,
направленной к стрелку, удерживает
второй винт от самооткручивания.
Кстати, фторопласт прочен и ярко-
белого цвета, прекрасно виден в су-
мерки, и я не меняю его ни летом, ни
зимой, ни на охоте, ни на стенде. Дер-
жится этот цилиндр в трубочке либо
на трении, либо крепится поперечным
винтиком, либо приклеивается, либо
звинчивается. Кстати, обыкновенные
мушки, выточенные из фторопласта,
часто ломаются.

Вторую маленькую мушку из латуни
я скопировал у Ю. С. Никандрова. Она
ставится посередине прицельной план-
ки в месте, которое определяется для
каждого человека, из-за различий в
зрении, путем передвижения пласти-
линового шарика, до тех пор пока глаз
не увидит четко сразу обе мушки. Дан-
ное приспособление особенно полез-
но в вертикалках с узкой прицельной
планкой, так как помогает «держать»
мушку посередине планки и контроли-
рует сваливание стволов. Таким обра-
зом, если мушки разошлись, ищи
ошибку.

В спортивном плане мне фатально
не везло, особенно на престижных со-
ревнованиях: то отравлюсь, то еще

что-нибудь непредвиденное напрочь
вышибет из седла. Должен сказать,
что высокие спортивные титулы весь-
ма приятны, но они не главное, а глав-
ное то, как благотворно стенд повлия-
л на мою охоту. Сейчас я благодарю
судьбу, что волею случая попал на
стрелковый стенд и получил отменную
подготовку по охотничьему многобо-
рью (траншея, дублеты, подход, круг-
лая площадка). Ведь собственно, как
подспорье к настоящему делу появи-
лась садовая тренировка по выпус-
каемому голубям, со временем транс-
формировавшаяся в разнообразную
стрельбу по искусственным мишеням
(тарелочка).

Благодаря разносторонней подго-
товке (и домашней тренировке) стенд
дал мне очень и очень многое: без
него охота была бы не та, не получал
бы полноценного удовлетворения от
красивой и чистой стрельбы и не со-
путствовала бы удача в результате ис-
пользования минимума шансов.

В заключение хочу посоветовать
тем, кто хочет освоить современную
стрельбу, не пренебрегайте домашней
тренировкой (как зарядкой), а если
представится возможность, то и стен-
дом, особенно круглой площадкой.
При этом спортивные результаты не
важны, да и в большинстве случаев
скоростная стрельба не понадобится,
главное — в умеренном темпе (очень
быстро, но не торопясь!) научиться
правильной, красивой, четкой и ре-
зультативной стрельбе, что принесет
на охоте массу удовольствия и, как
ни парадоксально, сохранит дичь, по-
скольку подранков практически не бу-
дет. Да и самое кучное ружье будет
вам по плечу.

Итак, ни пуха ни пера!

Фото автора

Финал городских соревнований судит международный мастер Л. Никандрова. Принимает
мишень на седьмом месте В. С. Греков (1998 г.)

ГДЕ СООТВЕТСТВИЕ?

МЕСТЬ ЗА СТАТЬЮ

Уважаемая редакция, здравствуйте! Хотим поделиться с вами радостным событием, которых в наше время не так уж много. В этом году в Волгограде состоялась 26-я областная выставка охотничьих собак всех пород, посвященная 90-летию старейшего заводчика русских псовых борзых (РПБ) в области, да, наверное, и во всем бывшем Союзе, **Невежина Ивана Андреевича**.

Только в Волгоградской области Невежин И. А. возглавлял работу с борзыми в течение 30 лет. Почти в 80-летнем возрасте он проводил полевые испытания борзых по вольному зверю верхом на лошади. Его знали и ценили как специалиста в крупных кинологических центрах — Москве, Ленинграде, Киеве, Саратове, Ростове-на-Дону и др.; видные эксперты-кинологи: Казанский В. И., Соловьев В. В., Дезор Е. Ф., Зотова Г. В., Арманд Б. Н., Эсмонт К. М. и др.

Сама выставка проходила на территории стрелкового стенда. В качестве приглашенных присутствовали дочь Невежина и владельцы охотничьих собак, лично знавших Ивана Андреевича. На выставке были представлены собаки основных охотничьих пород в количестве более 150. Работала экспертная комиссия в составе: Евреинова А. Г., Слесаренко И. Н., Юшина В. В., Худолеев Ю. Н., Яхощ Г. А.

В ринге экспонировалось 30 собак: 3 — грейхаунда, 2 — хор-

тые борзые, 25 — русские псовые борзые. Из них 18 собак получили оценку «отлично», 12 — «очень хорошо». Первое место и звание чемпиона получил кобель РПБ по кличке Иней, владелец Кривов П. А. Больше половины представленных собак имеют полевые дипломы III и II степеней по вольному зверю.

Собаки, которые заняли призовые места, и их хозяева были награждены именными призами им. Невежина.

Хотелось бы на страницах журнала выразить признательность за организацию, проведение и спонсорскую поддержку коллективу Волгоградского областного общества охотников и рыболовов во главе с председателем Иноземцевым В. И., директору ИЧП «Карелия» Соснову К. В., директору Волгоградского филиала банка «Юнибест» Мальгину Б. С., предпринимателю Сомову М. В., а также вышеперечисленной экспертной комиссии и всем владельцам собак, принявших участие в выставке.

С. ГРИЦЕНКО
Волгоград

На протяжении 10 лет я изготавливал и испытывал на практике различные конструкции снегоступов. С наиболее практичными хочу познакомить читателей журнала.

На фото сверху слева показаны снегоступы из четырехмиллиметрового полистилена размером 350×250 мм (вид сверху и снизу). Внизу они усилены полосками полистиленовыми и оснащены тремя шипами. Для облегчения веса и лучшего сцепления насверлены отверстия 20 мм. Крепление «глухое» — носковый ремень и пяточное гнездо с ремешками. Вес пары — 1 кг, очень удобны при ходьбе по насту в умеренные морозы.

На фото сверху справа показаны снегоступы из дюрала.

Рамка из трубки 15×1,5 мм. Продольные планки тоже из дюрала, а поперечные планки-опоры из 1-миллиметровой нержавеющей стали. Вес пары — 1,2 кг. Крепление аналогично описанному выше. Передвижение на обеих конструкциях обычным шагом с поднятием ног. Металлические снегоступы более надежны при сильном морозе.

На фото снизу показаны снегоступы пластмассовые разъемные с дюралевым подрамником из трубок 20×2 мм и 15×1,5 мм — из авиационного дюрала. На фото в середине — снегоступ в разобранном виде. Внизу — в собранном. Крепление мягкое, лыжное, но при необходимости сапог можно закрепить наглухо дополнительными ремешками, которые закреплены на боковых щеках. Щечки, поставленные около пятки, высотой 65 мм служат для предотвращения выхляпания сапога. Длина снегоступов 900 мм, ширина в носке — 250 мм, в пятке — 200 мм.

В разобранном виде (трубки крайних секций вдвигаются в середине) укладываются в рюкзаке и очень удобны при транспортировке и переноске. Ввиду широкого среза, передвигаясь на них как на лыжах, удобно перетаскивать за собой легкие нарты, изготовленные на базе охотничьих лыж. При ходьбе по насту можно пользоваться только средними секциями. При очень глубоком рыхлом снеге я ставлю запянные, более длинные крайние секции, доводя длину снегоступа до 1200 мм. Вес такой пары 3 кг.

Все виды снегоступов можно надевать для ходьбы по нетопким болотам, например при охоте на уток. Дюралевые детали надо оберегать от коррозии.

Н. СМЕРНОВ
Калужская обл.

транспортные средства, примененные для ночных охот из-под фар, для отстрела тетеревиных птиц и зверей на дорогах; моторты и другая снегоходная техника, примененная для загона и добычи зверей; лодки и катера, примененные с включенным мотором для отстрела водоплавающих птиц, квалифицируются как запрещенные орудия охоты и подлежат в соответствии с законодательством конфискации.

Ну и где это соответствие? За всю свою жизнь я не припомню случая, чтобы за браконьерство у кого-то была изъята судом машина. Всегда находятся лазейки и оговорки. Браконьер просто смеется над инспектором и при помощи того же суда смешивает его с грязью. Как же так получается, законодатели? Казалось бы, двигающийся по охотугодьям автотранспорт, из форточек которого торчат стволы ружей или производятся выстрелы, определенно должен подлежать конфискации.

Человек пришел с «мечом» в природу, так от «меча» ему и получить должно. Так нет! Презумпция невиновности... Ведь он же воровски забрался в угодья, никто его силком не тянул. Если в чужую квартиру залез — уже виновен! Я егеря, о том, что каждый сбедокурить норвит, знаю лучше ученого и чиновника. Вот где неиспользуемый резерв! Вот где следовало бы поработать законодателям — без ложной скромности увеличить санкции и иски за наносимый природе ущерб.

Нужно четче и подробнее обозначить, за какое нарушение какое наказание надлежит, чтобы не было у любителей безобразничать в природе ни малейшей лазейки в судах, сводящих на нет все усилия госохотнадзора и других природоохранных служб.

Единственный эффективный путь борьбы с браконьерством — строго наказывать материально, лишая средств и орудий браконьерства. Может, и наивно думать, что, отобрав у браконьера машину, охотдепартамент по-

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

В правилах охоты на территории Нижегородской области (пункт 22.10, прим. 2) говорится: «Автомашины, мотоциклы, тракторы и другие

правит свое финансовое положение в полной мере, но престиж службы он, несомненно, укрепит.

А. ЯКИМЧЕВ
Нижегородская обл.

Уважаемая редакция! За последнее время в наших водоемах из-за электрорудочников почти не осталось рыбы. И все задержанные при помощи... органов всегда выплывали «сухими из воды». Более того, сами представители этих органов и являются первыми нарушителями.

После нескольких случаев задержания, начальник участковых инспекторов подполковник Проскуряков охотоведам и егерям буквально не дает проходу. Он и раньше домогался — то дай ему бесплатную путевку, то охоту организовать для его друзей, — на что всегда получал отказ.

Вы, конечно, понимаете, как это все обставлено, — здесь и сплетни, и натравливания, и постоянная месья охотоведам, инспекторам, егерю. Он приказал всем участковым изловить «негодяев», то есть нас. И сам со своими подчиненными Ивановым и Давыдовым принимает в этом активное участие. За нами организована слежка, нас обыскивают при каждой встрече, отбирают оружие, делают незаконные обыски в домах. Все это началось после опубликования статьи в газете «Новая жизнь», которую мы прилагаем к письму.

На двух общественников, которые были с охотоведем в рейде с расчехленным оружием, с помощью Проскурякова возбуждали уголовное дело. Он что, неграмотный? Ведь сколько раз он уже незаконно изымал у нас оружие, а утром его же начальство нам его возвращало как незаконно изъятые. Так нет, опять за свое.

На егеря Фатеева было сделано уже несколько «наездов». Недавно было изъято оружие, хранившееся у него дома, теперь он должен сторожить охотничьи угодья с лопатой.

Теперь мы уже и сами не рады, что связались — ни корма развести по угодьям, ни попросить охотников поучаствовать в рейде по охране — все боятся с нами ехать. Кому хочется конфликтовать с милицией?

Наше руководство помогает нам как может, но этого, видимо, недостаточно. Вот какое нынче время — «погоны есть, плевать на всех». Как бороться за сохранность животного мира? А районное следствие и прокуратура только руками разводят, мол, у них нет никаких документов о нашей службе. Что это за правосудие такое?

И. ВЕРШИНIN,
охотовед,
и еще 5 подписей

Здравствуй, уважаемая редакция! Вот уже 40 лет читаю наш журнал. Родился я в поселке-хуторе на стыке трех областей. Сам хутор и поля на рязанской земле. Лес в двух километрах — тамбовский. Заливные луга в слиянии рек Воронежа и Становой Рясы.

Главной рекой моей юности была Становая Ряска. На расстоянии 20 километров она принимает в себе еще пять Ряс. В районе г. Чаплыгина (бывший Раненбург) впадают Гущина, Ягодная и Московская. Ниже по течению — Раковая и Хавинская. Местность, по которой протекают эти реки, называется Рясским полем. В древности здесь проходил волок с Оки на Дон по рекам Оке, Проне, Ранове и Хупты. Суда перетаскивались волоком в Становую Ряску, Воронеж, на Дон.

Прожил я здесь свои первые 20 лет, а потом приехал каждый год. Военные и послевоенные времена были тяжелые. Свободного времени было мало. Помогал родителям в ведении хозяйства, был старшим из четырех братьев, отец — инвалид войны. Ехать было некуда и незачем. Автобусы тогда не ходили. Только в стороне дымили трубами паровозы. Кругом города: Раненбург, Мичуринск, Липецк, большая узловая станция Кочетовка, но в наших местах было всегда тихо и глухо.

В период дождей весной и осенью можно было проехать только на лошади. Темными осенними ночами слышался жуткий волчий вой. Зимой большими стаями волки проходили на виду всего поселка. Зайцы подходили к самым постройкам. Весной табуны гусей и уток пролетали сплошным валом. Осенними вечерами утки прилетали кормиться на поля с заливных лугов, отдыхали на многочисленных протоках и ериках перед дальней дорогой на юг.

Все это будоражило молодую душу. На память приходят необычные случаи, связанные с природой и охотой. Рано утром, лежа на деревянном мостике через ручей, сторожил уток на перелетах. Увидел зайца мокрого и грязного, медленно прыгающего вдоль берега. Напротив мостика в двух метрах остановился, видимо, ему нужно было на другой берег, но мое присутствие настораживало, побежал затем также медленно дальше. На опушке леса ястреб-тетеревятник напал на стаю серых куропаток. Спасаясь, они залетели в сад. На виду людей, среди яблонь, хищник настиг жертву и в когтях с ней улетел.

На Чкаловском (Щелковском) аэродроме, где я служил механиком, туманным осенним днем,

когда самолеты стояли на земле, на взлетную полосу приземлилась стая больших серых птиц. Усталость и голод заставили их сделать посадку вблизи города.

После учебы я уехал на Урал, в Челябинскую область. Первая коллективная охота была на озере Дуванкуль. А по вечерам кто-то рассказывал про охоту на гусей в Казахстане. Через год я был уже в Кустанайской области. Принимал участие в строительстве Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината (г. Рудный), а позже строил Экибастузскую ГРЭС в Павлодарской области. Самой дальней стройкой была Нерюнгринская ГРЭС в поселке Серебряный бор в Якутии.

Лучшие годы прошли в Казахстане. Любимая работа сочеталась с охотой. Каждую осень ездили охотиться на гусей и казарок, без дичи обычно не возвращались. Это было единоборство с умными и осторожными птицами. Имел верных друзей среди охотников. В Федоровском районе на Кустанайщине председатель районного общества охотников В. М. Гынов был не только хорошим охотником, но и охранителем природы, в трудную пору он помогал выживать зверю и птице.

В его дворе вместе с домашними гусями и утками находили приют дикие, которые по разным причинам нуждались в помощи. Одну осень жил лебедь, подобранный на озере. Была поздняя осень, все его родичи улетели, а он не смог. Каждое утро лебедь посещал соседнее озеро, проводил там весь день, а вечером возвращался «домой». В другой раз привезли теленка лоса, совсем беспомощного. Лосиху или браконьеры убили, или она чего-то испугалась и оставила лосенка в посадках. Малыша выходили, выкормили его

коровьим молоком из соски. Лосенок так привязался к жене Гынова, что повсюду ходил следом, даже в магазины. При посещении больницы она, естественно, оставила его на улице. Немного подождав, лосенок вошел в открытую дверь вестибюля, к огромной радости детей и взрослых. Служащие хотели выдворить зверя, но он не желал подчиняться. И только когда хозяйка спустилась со второго этажа, покорно вышел за ней.

Но годы идут, времена меняются. Ушел я на пенсию, пришлось менять место жительства. Переехал на родину жены. Охоту еще не забросил, но выезжаю редко. Причины материальные и возрастные. Должен отметить, что вблизи большого и загазованного города дичь водится. А отъезжав километров за 90, можно встретить не только зайца и лисицу, но и косулю и великана-лося. Но в последнее время я все чаще заглядываю не в лес, а в журнал, каждый номер читаю очень внимательно. Приобрел и жену, которая раньше была к нему равнодушна.

В нашем городском обществе охотников, в маленьком тесном коридорчике, висят на стенах объявления, фотографии различных трофеев, а о том, что есть такой прекрасный журнал, — никакой информации. Как же молодой охотник о нем узнает? Я рассказал нескольким о журнале, и они мне очень благодарны. Да и старым не мешало бы о нем напомнить.

Вместе с письмом посылаю вам фотографию. Очень прошу напечатать на страницах журнала в знак дружбы старых охотников, проживающих на Южном Урале, в Казахстане и Якутии.

И. СИЛУЯНОВ
Челябинская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

1999 — сорок четвертый год жизни «Охоты и охотничьего хозяйства». За эти почти четыре с половиной десятилетия сменилось несколько поколений наших читателей, появилось немало подписчиков, которые не только не читали, но и никогда не видели журналов ранних выпусков.

Рубрика «Из прошлого нашего журнала» привлекла интерес читателей, и мы решили продолжить ее, снова оглянуться на 40 лет назад, чтобы увидеть, чем жил журнал в те далекие годы. Ведь каждый номер журнала несет на себе тавро общественно-экономической формации своего времени, что прежде всего отражается на его лексике, особенно на языке передовых статей. В каждой годовой подшивке можно найти также массу интереснейших фактов и наблюдений, не потерявших ценности и значения.

Гибель дятла

В районе гор. Советска, Кировской области, мне случилось наблюдать случай гибели черного дятла. Дятел укрепил еловую шишку в развилине веток тонкой осины и начал лущить из нее семена. От сильного удара клю-

вом шишка выскочила, а голова дятла заклинилась в развилине, и он беспомощно повис, хлопая крыльями.

Охотник не смог оказать помощи дятлу, и птица погибла у него на глазах от удущения.

С. ДЕНЬГИН
г. Советск, Кировской обл.

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕГО ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

ГОД 1959

Тираж 195 000 экз., цена — 3 руб.

Всенародное соревнование

Весь наш народ с энтузиазмом встретил величественные планы партии на предстоящее семилетие и единодушно одобряет ее ленинскую генеральную линию. Советские люди с глубокой заинтересованностью и высокой активностью обсуждают контрольные цифры семилетнего плана. Это обсуждение проходит в партийных, советских, профсоюзных организациях, на собраниях трудящихся. Как полновластные хозяева своей страны, рабочие, колхозники, интеллигенция с большой тщательностью изучают пункт за пунктом тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева, вносят свои предложения, пожелания, дополнения, изыскивают пути наиболее полного использования резервов производства...

Советские люди полны решимости претворить в жизнь величайшие предначертания Коммунистической партии. Яркое свидетельство этому — день ото дня ширящееся всенародное социалистическое соревнование в честь предстоящего XXI съезда партии. Примечательно в этом соревновании то, что трудящиеся не довольствуются простым выполнением принятых обязательств, а стараются найти и находить все новые и новые резервы, внося существенные поправки в планы. И

здесь нет предела народной инициативе, трудовой доблести...

Соревнование, развернувшееся в честь XXI съезда КПСС, открывает новые реальные возможности подъема всех отраслей народного хозяйства, дальнейшего роста производительности труда. Обязательства, которые берут трудящиеся в честь съезда, проникнуты высокой ответственностью и патриотическим чувством...

Передовая, № 1.

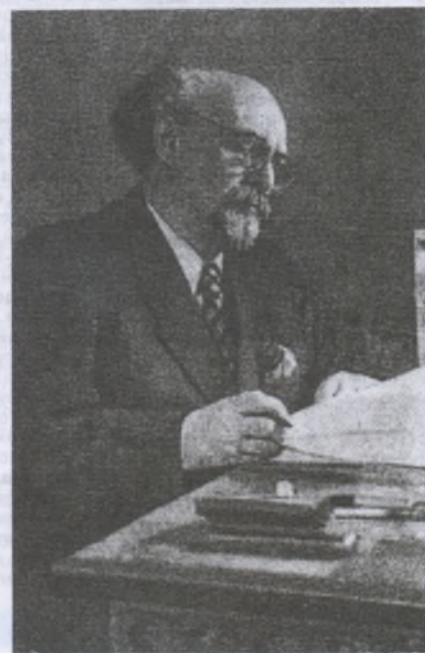
М. М. Пришвин-охотник (К 5-летию со дня смерти)

Михаил Михайлович Пришвин, выдающийся советский писатель, родился 23 января (по ст. стилю) 1873 г. в усадьбе Хрущево, Соловьевской волости, Елецкого уезда, Орловской губернии, в купеческой семье.

В 1906 г. в журнале «Родник» М. Пришвин напечатал первый рассказ «Сашок». В том же году совершил поездку в Олонецкую губернию — за сбором этнографических материалов. В результате поездки была написана книга «В краю непуганых птиц», вышедшая в свет в 1907 г.

Охота для М. Пришвина была подлинной «второй профессией». В тяжелые годы Гражданской войны он су-

ществовал не столько на мизерную зарплату сельского учителя, сколько на добычу, приносимую охотой. В 20—30-е годы, вплоть до переезда в Москву (1939 г.), он охотился систематически, как профессионал.

Пришвин-охотник неотделим от Пришвина-писателя. Он целиком отдавал свой талант изображению охоты во всей ее разнообразнейшей красоте. У него, начиная с 20-х годов, нет почти ни одного произведения, где так или иначе не отразилась бы охота...

М. М. Пришвин скончался в Москве в ночь с 15 на 16 января 1954 г. от сердечной недостаточности в возрасте 81 года.

Ник. СМЕРНОВ

Пять медвежат

Неподалеку от села Алымовка, Киренского района, Иркутской области, собаки облаяли берлогу. Охотники Ф. Чудинов и И. Рукавишников, помимо медведицы, нашли в ней пять медвежат. Вскоре медвежата были доставлены в г. Киренск, а затем самолетом отправлены в г. Иркутск местной базе Зооцентра.

Пять медвежат у одной самки — это редкость. Обычно у медведицы бывают два, реже три медвежонка.

Н. ХАДАРИН

г. Киренск, Иркутской обл.

Ружья в кредит

В Москве и некоторых других городах с 1 октября открыта продажа охотничьих ружей в кредит.

В рассрочку продаются ружья всех марок стоимостью от 700 рублей и выше. Расчет с покупателем производится в течение 6 месяцев. Охотничьи ружья продаются членам обществ охотников, постоянно работающим в городе по месту нахождения магазина.

Для того чтобы купить ружье в рассрочку, покупатель представляет в магазин установленной фирмы справку с места работы (бланки таких справок выдаются в магазине); в справке указывается место работы покупателя и его среднемесячная заработная плата.

Выбрав ружье, покупатель вносит аванс в размере не менее 20 % его стоимости и тут же, в магазине, подписывает поручение-обязательство на выплату оставшейся суммы. В поручении-обязательстве указывается размер ежемесячных взносов, определяемых самим покупателем. Заполненное поручение-обязательство магазин направляет по месту работы покупателя, где в дальнейшем из заработной платы удерживается указанная в обязательстве сумма.

За предоставление кредита покупатель оплачивает всего 1 % стоимости ружья.

Отпуск товаров в кредит является новой прогрессивной формой торговли и пользуется большой популярностью у покупателей. Резко возрос спрос и на ружья. Особенным успехом пользуются ижевские ружья марок ИЖ-54 и ИЖ-58 (16 и 20 калибров), а также штучные тульские ружья БМ.

Ю. ЛИНЬКОВ,

директор магазина № 9 Москульторга

Лиса победила рысь!

П. С. Коломайнен — лучший стюард Олонецкого строительного управления — с детства увлекается охотой.

Ранним февральским утром этого года Петр Коломайнен вышел на охоту. В лесу он обнаружил лисий след. Вскоре к нарыску присоединились крупные следы рыси. Звери шли спокойно до самой опушки. Оказавшись на чистом месте, они перешли «на маха». Пробежав по болоту около двухсот метров, следопыт заметил впереди на снегу что-то темное. То была мертвая рысь. На ее шее виднелась небольшая рваная рана. Снег вокруг был вытоптан, забрызган кровью. А дальше через болото петлял уже только один лисий след, по сторонам ко-

торого изредка краснели капельки крови. Пройдя по этому следу километра четыре, П. Коломайнен увидел на поле мышковавшую лисицу. Заслышав шорох, лиса посмотрела на охотника и как ни в чем не бывало направилась в лес. А удачливый охотник, не сделав ни одного выстрела, вернулся домой с богатой добычей и сфотографировался.

П. ЛЫЧАНЫЙ

г. Олонец, Карельской АССР

Первая Всероссийская конференция охотников

18 декабря 1958 года в Москве состоялась первая Всероссийская конференция Союза охотничьих обществ.

239 делегатов от обществ охотников съехались в столицу со всех концов России. Среди них представители охотников Магаданской и Камчатской областей, Сахалина и Приморья, Тувы и Алтая, Восточной и Западной Сибири, севера и юга европейской части СССР.

Открывая конференцию, председатель Оргкомитета Союза обществ охотников РСФСР В. А. Мелентьев сказал:

— Большая и почетная задача стоит перед охотничьими обществами — внести свой вклад в выполнение задач, намеченных Коммунистической партией в семилетнем плане: всеми силами способствовать умножению фаунистических богатств нашей родины, правильному и все возрастающему их использованию на благо советского народа...

Не разорять гнезда — при сборе живицы!

Три года подряд мне пришлось работать лесозаготовителем среди сосновых лесов. Лесосеки отводились нам после подсочки, которой занимались рабочие соседнего промысла.

Сборщики живицы (а их работает не пять и не десять, а человек сто), идя от дерева к дереву, неизбежно вспугивают с кладок глухарок и тетерок. Найденные таким образом гнезда они не оставляют в неприкосновенности, а сплошь и рядом выбирают оттуда яйца либо шевелят и разоряют кладки....

Приближается весна, время, когда сборщики живицы выйдут в лес. Этой заметкой мне хочется обратить внимание обществ охотников на необходимость, начиная с весны, настойчиво проводить среди сборщиков живицы беседы о бережном отношении к гнездам и кладкам боровой дичи.

И. МОДИН

Вартавинский район,
Горьковской обл.

Вниманию охотников! Товары почтой

Тульская база посылторга Министерства торговли РСФСР по индивидуальным заказам высылает почтовыми посылками тульские дуствольные курковые ружья, пригодные для стрельбы черным и бездымным порохом, бумажными и металлическими гильзами:

1. Ружье модели БМ штучного производства. Стволы отъемные 16 калибра, правый — получок, левый — чок. Ложа ореховая пистолетной формы. Цена ружья 820 руб. Стоимость пересылки — от 25 до 47 рублей.

2. Ружье модели БМ орнаментно-чеканное. Стволы отъемные 16 калибра той же сверловки. Ложа буковая полупистолетной формы. Цена ружья 600 руб. Стоимость пересылки — от 21 до 43 рублей.

3. Ружье модели БМ рядовое. Стволы 16 калибра той же сверловки. Ложа березовая полупистолетной формы. Цена ружья 435 руб. Стоимость пересылки — от 18 до 40 рублей.

ГУСЕВ О. Накануне	1
ДЕЖКИН В. Большая охота: пропуск в XXI век	2
Фотоконкурс «Охота и природа, 1999»	6
СЫСОВ В., ГУСЕВ О. «Умей украсить место, где жить судьба велит» (интервью)	8
БОРЕЙКО В. Неуслышанная правда	10
ПРИКЛОНСКИЙ С. Питомники редких видов животных	12
ВЕРЕЩАГИН Н. Как я охотился на медведя	14
КОЗЯПИН В. Патрон 7,62×51 с подкалиберной пулей	16
ВАРНАКОВ А. Охота в январе	18
САВЧЕНКО А. Месяц с медведями	20
ЗАСЕДАТЕЛЕВ В. На кабана с собаками	22
ДОРМИДОНТОВ Р. Все о лайках	26
БЛЮМ М. Оптические прицелы за рубежом	28
ЧЕРНЫШЕВ В. Виталий Валентинович Бианки	30
БИАНКИ В. Роковой зверь. За лосем	32
ТАХАВАР АЛИ ХАН. Конец Чандпайского людоеда	34
БУЛГАКОВ М. Сожженные мосты	38
ГРЕКОВ В. Стенд в моей охоте	41
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	5, 29
ШИШКИН В. Крачки	48

На первой странице обложки:

«Псовая охота издревле вызывала к себе сочувствие людей нередко высокопоставленных, высококравственных и благородных».

П. М. Губин «Полное руководство по псовой охоте», 1906 г.

Фото А. Севастьянова

На четвертой странице обложки:

Медведята Дашка и Пашка. В день своего появления на кафедре 2 марта Пашка весил 2 кг 390 г, Дашка — 2 кг 150 г.

Фото А. Савченко

К очерку А. Савченко «Месяц с медведями»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 10.11.98 г. Подписано к печати 07.12.98 г. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Тир. 30440 экз. Заказ 4736 Цена 8 р.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336 Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452.

Крачки — меньшие родственники настоящих чаек (иногда выделяемые в отдельное семейство), характерные обитатели морских побережий, водно-болотных угодий. Они распространены от Арктики до паковых льдов Антарктиды. Наличие ежегодных гнездовых колоний крачек — хороший показатель относительной экологической чистоты выбранных ими околотовных биотопов, наличия поблизости рыбных запасов. Смело бросаются крачки на серых ворон и других грабителей, отгоняя их с громкими, визгливыми, гласирующими криками от своих поселений, охраняя одно и гнезда уток (например, гаги), селящихся рядом. Из 40 с лишним видов мировой фауны крачек 10 обитают в России.

Для крачек средних размеров (с галку) — речной, полярной, алеутской (камчатской) — типичны светло-серая и белая окраски оперения, черная шапочка, сильно вильчатый хвост. Миниатюрная малая крачка (весом 50 г) по общему типу окраски, по ряду черт питания, размножения близка к этим видам. В сезон гнездования полярная крачка заходит южнее полярного круга у нас лишь на Камчатке, по Оби и в Ленинградской области. На остальной территории ее как бы замещает речная крачка, заселяющая разнообразные околотовные местообитания, от лесотундры до пустынь и гор. Эти два вида весьма схожи, но у полярной крачки клюв и ноги обычно красные, хвост более длинный (у сидящей птицы выходит за концы крыльев), лапы и клюв более короткие, чем у речной, темный цвет на крайних маховых развит слабее, брюшное оперение темнее. У речной крачки обычно красный клюв с черным концом, лапы красные (у дальневосточного подвида клюв черный, лапы часто темные). Взрослые в зимнем перье и молодые птицы обоих видов трудноотличимы без специальной подготовки: у всех белеет лоб, буреет клюв, у молодых бурые пятна на спине и крыльях. У алеутской, или камчатской, крачки, гнездящейся на Сахалине, Камчатке, лоб белый, шапочка и полоска от клюва к глазу черные. Клюв и лапы черные. Брюшная сторона дымчато-серая, темнее, чем у речной. Хвост чисто-белый (у полярной и речной внешнее опахало крайних рулевых темное). Малая чайка также белолобая, с черной шапочкой и уздечкой. Клюв желтый с черным концом, лапы желтые или оранжево-красные. Хвост светлый с сизоватым налетом с небольшим вырезом. Малая крачка распространена у нас южнее 60° с. ш. от Оби до границ Прибалтики. Отдельное поселение — на Дальнем Востоке. Все наши крачки — перелетные птицы, среди них полярная — рекордсмен, преодолевающий свыше 30 000 км от своих антарктических зимовок. Крачки сравнительно поздно прилетают (апрель — май) и рано покидают места гнездования (август). Селятся как отдельными парами, так и колониями (речная — до нескольких тысяч пар) на прибрежных косах, островах, сплавинах... Гнезда обычно очень простые (ямка в песке). В кладке, как правило, 2—3 криптически окрашенных яйца. Инкубация около 3 недель. Пуховые птенцы рыжеватые-серые, в пятнах, хорошо затаиваются. На крыло поднимаются примерно через 3,5 недели. Основной корм крачек — мелкая рыбешка, водные беспозвоночные, насекомые. Ущерб рыбозаводным хозяйствам от крачек локален и регулируем. Виртуозные летуны (народное название — мартышки), крачки плохо передвигаются по земле и неохотно садятся на воду. Пищу добывают на лету с поверхности воды или пикируя на небольшую глубину. Невысокий успех размножения (кладки и птенцы гибнут от хищников, паводков, бескормицы) крачки компенсируют значительной продолжительностью жизни (полярная крачка живет свыше 30 лет). Учитывая индикаторное экологическое значение крачек, в ряде мест их колонии специально охраняют. Малочисленная и локально распространенная алеутская крачка занесена в Красную книгу России как особо охраняемый вид.

В. ШИШКИН

